94
92 П

по Описи

№ 10

по Реестру

сем один

4-й экз.

Д. 1807

ЛѢТОПИСЕЦЪ
РУСКОЙ

отъ

пришествія Рурика

до

кончины Царя

Іоанна

Васильевича.

Часть V.

Издалъ

Н. Л.

Въ Санктпетербургѣ

въ Типографіи Горнаго Училища

1792 года.

По Реестру

№ 290й

[illegible]

[illegible]

ЛѢТОПИСЕЦЪ

РУСКІЙ.

Продолженіе повѣстей временныхъ лѣтъ.

Въ лѣто 7061 мѣсяца . . . пріѣхали къ Государю царю и Великому Князю Черкаскіе Государи, Князи Маащукъ Князь, да Князь Иванъ Езбузлуковъ, да Танашукъ битичеломъ, чтобы ихъ Государь пожаловалъ, вступился въ нихъ, а ихъ съ землями взялъ къ себѣ въ холопи, а отъ Крымскаго оборонилъ. А въ 61 году и 62 году бысть Божіе наказаніе во Псковѣ и великомъ Новѣ-городѣ, и въ пятинахъ умерло повѣтріемъ 500 тысячь человѣкъ, а наказуя насъ Богъ и приводя ко спасенію и преста-

вися владыко Серапіонъ, и не стало повѣтріемъ же и дворецкаго Василія Машуткина, и много священническаго чина и приказныхъ людей.

Поставленъ въ Новъ-городъ Архіепископъ Пиминъ.

Тогожъ году мѣсяца Ноября поставленъ бысть Макаріемъ Митрополитомъ Архіепископъ великому Нову городу и Пскову старецъ Пиминъ Черной Андріановы пустыни, и царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Россіи, и Митрополитъ Макарій вносили мощи всѣхъ Святыхъ отецъ, да моливъ Бога и святія воды, отпустилъ богомольца владыку Пимина въ Новъ-городъ на Николинъ день, и служилъ въ Софіи Премудрости Божіей первую обѣдню на Николинъ день, и отъ того дни явилъ Богъ милосердіе свое, преста повѣтріе.

Тогожъ лѣта 61 Декабря въ 20 день писалъ къ Государю изъ Василя города воевода, что на Волгѣ побили гонцовъ и гостей и боярскихъ дѣтей съ запасы луговые люди, и горніе съ ними были. И Государь послалъ во Свіяжскій го-

родъ къ боярину и воеводѣ Князю Петру Ивановичу Шуйскому съ товарищи, чтобы того въ горнихъ людехъ велѣлъ сыскати, и Князь Петръ отпустилъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, и Борисъ пріѣхалъ на Цывиль, и сыскалъ того горнимижъ людми, что съ луговыми воровали и горніе, и Борисъ поймавъ горнихъ, которые воровали, да иныхъ тутъ повѣшалъ, а иныхъ въ городъ во Свіяжской привелъ, да у города перевѣшали, и всѣхъ казнили 84 человѣка, а животы ихъ истцомъ поотдавали.

Тогожъ мѣсяца Декабря въ 25 день присылалъ изъ Казани бояринъ Князь Александръ Борисовичь Горбатой Микиту Казаринова, а сказывалъ, что которые Казанцы хотѣли лихо чинити, Тугаевы дѣти съ товарищи, и воеводы послали Камая Мырзу, да Никиту Казаринова, и отъ нихъ на Арской сторонѣ и съ ними Арскіе люди побили, а досталь переимавъ 38 человѣкъ въ го-

родъ въ Казань привели, и воеводы ихъ велѣли за ихъ измѣну перевѣшати. И посылали воеводы на Арскую и на по бережную сторону ясаковъ брати, дѣтей боярскихъ Алексѣя Давыдова, Назара Глѣбова, Григорья Злобина, Якова Остафьева, Ширя Якобякова, иныхъ въ розные волости, и тѣ дѣти боярскіе ясаки брали съ полна, и привели къ воеводамъ, а на луговую послали же.

О крещеніи Казанскаго царя.

Въ 61 лѣтѣ Генуарія 8 въ недѣлю крещенъ бысть Казанской царь Утемишъ Гирей Сафа Гиреевъ сынъ царевъ, а наречено имя ему во Святомъ крещеніи Александръ царь, а крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ, а крестилъ его Макарій Митрополитъ, а пресникомъ былъ владыко Сава Крутицкой, и ѣлъ царь у Преосвященнаго Макарія Митрополита, и крестивъ его Митрополитъ, привелъ благовѣрному царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи, и здравствовалъ Государь, что сподобилъ Богъ нечестиваго царя просвѣтити.

Святымъ крещенїемъ, и царь благовѣрный пожаловалъ царя Александра Сафагиреевича, велѣлъ жити у себя во царскомъ своемъ дому, и повелѣ его учити грамотѣ, понеже юну ему сущу, да навыкнетъ страху Божїю, и научится закону Христїанскому.

Тогожъ мѣсяца присылалъ къ Митрополиту битичеломъ царь Казанской, что полономъ взятъ въ Казани Едигеръ Магметъ, чтобъ объ немъ пожаловалъ билчеломъ царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россїи, пожаловалъ ему Государь животъ далъ, а за его грубость казнити не велѣлъ, и Государь бы пожаловалъ освободилъ ему приступити ко истинному закону Христїанскому, повелѣлъ его крестити, а его истинное желанїе къ вѣрѣ Христовѣ, и Митрополитъ посылалъ къ нему по много дней со извѣщенїемъ Архимандритовъ, Игуменовъ, егда не отъ нужды ли хочетъ истинствовати закону Христїанскому, а онъ же съ клятвою

Царь Казанской приказалъ бити челомъ Митрополиту.

извѣщался, что съ любовїю желаетъ истиннѣ вѣровати во Христа, а лживаго Магмета и скверныхъ его законовъ проклинаетъ.

Макарїй Митрополитъ билъчеломъ царю и Великому Князю.

И Макарїй Митрополитъ царю и Великому Князю объ немъ билъчеломъ, и царь и Государь его пожаловалъ для вѣры Христїанской и очи свои ему велѣлъ видѣти и креститись позволилъ. Тоежъ зимы февраля 26 въ недѣлю вторую поста крещенъ бысть Казанской царь Дигеръ Магметъ на Москвѣ на рѣцѣ отъ тайника, а нареченъ во Святомъ крещенїй Симїонъ, а на крещенїи былъ благовѣрный царь и Великїй Князь Иванъ Васильевичь всея Россїи и Митрополитъ Макарїй, и братъ его Князь Юрїй Васильевичь и Князь Володимїръ Андреевичь и владыко Крутицкой и весь соборъ Архимандриты и Игумены и Протопопы и множество бояръ, а принялъ его отъ купели Ма-

карій Митрополитъ всея Россіи, а священная дѣйствовалъ отецъ его духовной царевъ Семіоновъ, а несъ протопопъ Николы Гостунскаго; и царь и Великій Князь царя Симіона пожаловалъ далъ ему дворъ въ городѣ и учинилъ у него боярское мѣсто Ивана Петровича Заболотцкаго и всѣхъ чиновниковъ по чину по Государскому, и учинилъ его не такъ какъ плѣнныхъ держать, но какъ царя и царскаго сына по его достоянію.

Царь и Великій Кн: царя Симіона пожаловалъ.

Тожъ зимы Марта въ 1 день прислали изъ Казани Князь Александръ Борисовичь Горбатый, что Казанскіе люди луговые измѣнили, ясаковъ недали, и ясатчиковъ, которые ясаки на луговой збирали Мисюря Лихорева да Ивана Скуратова побили, и пришли на Арское содиначилися вси съ одного, и стали на высокой горѣ у засѣки, и воеводы посылали на нихъ Ваську Елизарова, а съ нимъ казаковъ, да Ивана Ершова съ стрѣльцы, и пришли на засѣку и по грѣхомъ порознилися разными дорогами

стрѣльцы и казаки, и пришли на нихъ Арскїе и луговые люди, да ихъ побили на голову и убили полъ 400 стрѣльцовъ, да полъ 500 казаковъ: и послѣ того Арскихъ людей и побережный и луговые горъ роду себѣ поставили на Мешѣ, а отъ Казани отъ города 80 верстъ, и землею стѣну насыпали хотяще тутъ отсидѣться.

Тогожъ мѣсяца 20 писалъ изъ Свїяжскаго города бояринъ Князь Петръ Ивановичь Шуйской, что приходили на горнюю сторону Арскїе люди и луговые, Зеизейтъ, да Сарый богатырь съ товарищи, и Князь Петръ отпущалъ на нихъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, да съ нимъ дѣтей боярскихъ да горнихъ людей всѣхъ, и Борисъ на нихъ пришелъ, а въ то время снѣги были велики, и Арскїе люди луговые пришли съ сторонъ на нартахъ, да за грѣхъ Бориса побили, и самого Бориса жива взяли, да 36 сыновъ боярскихъ убили, да боярскихъ 8 человѣкъ, до

180 человѣкъ горнихъ людей убили, а живыхъ взяли 200 человѣкъ, и то пріиде грѣхъ ради нашихъ за превозношеніе наше, Богъ милосердіе свое показалъ надъ Казанію, и въ насъ явилися гордые, а не благодарныя, и учинили особъ мудры быти, забывъ Евангельское слово, кто хочетъ въ мірѣ семъ мудрѣ быти, буй да будетъ, и за многое наше не благодареніе и въ то время пріиде грѣхъ ради нашихъ посѣти немощь православнаго нашего царя, пріиде огнь велій, сирѣчь огневая болѣзнь, збыстся на насъ Евангельское слово, поразисте пастыря, разыдутся овцы, онъ Государь добрый пастырь, егда возмогъ, тогда у Бога просилъ, и насъ добрѣ хранилъ и благоразсуднымъ его утвержденіемъ всегда сохранены есмы, и на малое время премолче къ Богу о насъ моленіе просптирати, и насъ на благое утверждати, и вся злая и скорбная пострадалъ есми, егдажъ Богъ не по нашимъ грѣхомъ сво-

имЪ, праведнымЪ судомЪ не хотя грѣшныхЪ смерти воздвигЪ отЪ болѣзни праведнаго нашего рачителя всея Россіи Государя, и благочестивая она душа пріяла отЪ Бога ослабу тѣлеснымЪ своимЪ болѣзнемЪ, проситЪ же вкупѣ и душевныхЪ облегченій и на молитву ся кЪ Богу простираетЪ, и вся чины, суды, управы земскіе по бозѣ строяше и вЪ КазанЪ и вЪ иныя области своея державы со утвержденіемЪ посылаше праведныхЪ миловать веляше, а злыхЪ наказывати сЪ запрещеніемЪ веляше.

ТояжЪ весны на Вятку послалЪ Государь Данила Өеодорова сына Адашева, а сЪ нимЪ дѣтей боярскихЪ, да велѣлЪ ему сЪ Вятки и сЪ Вятчаны и сЪ тѣми дѣтьми боярскими пріитти вЪ Каму, и стояти по Камѣ и по Вяткѣ рѣкѣ, и искати надЪ измѣнники, а сЪ верьху на Волгу Государь казаковЪ послалЪ кЪ Данилу, а велѣлЪ приходити во многіе мѣста, еже и быть надЪ измѣнники, и Данило сЪ Вятчаны стоялЪ по

Камѣ и по Вяткѣ и по Волгѣ, и побивалъ на перевозѣ во многихъ мѣстѣхъ Казанскихъ и Нагайскихъ людей, а живыхъ въ Казань къ воеводамъ прислалъ во все лѣто 240 человѣкъ.

Лѣта 7061 пріѣхали къ царю и Великому Князю изъ Крыму, царя и Великаго Князя Татарове служивые Кадыжъ Кудимовъ съ товарищи, да Ступинъ человѣкъ Васка, а съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Девлетъ Кирея царя гонецъ его Акинчей съ товарищи 11 человѣкъ, а царь и Великій Князь былъ въ тѣ поры въ своей богомоліи въ Кириловѣ монастырѣ, а писалъ царь ко царю Великому Князю, что Ступу съ товарищи ко царю и Великому Князю отпускаетъ, да и своего посла Шагмавъ сынъ Улана, съ Ступою вмѣстѣ ко царю Великому Князю посылаетъ съ шертною грамотою, а царь бы и Великій Князь прежнихъ пословъ Магметъ Жаръ Мырзу съ товарищи къ нему отпустилъ, а съ Магметъ Жаръ Мырзою

бы прислалъ къ нему своего посла.

Тогожъ лѣта мѣсяца Маїя поѣхалъ царь и Великїй Князь Иванъ Васильевичь всея Россїи и съ своею царицею и сыномъ царевичемъ Дмитрїемъ и съ братомъ Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, помолитись по монастыремъ къ Живоначальной Троицѣ, да оттолѣ въ Дмитровъ по монастыремъ, на Пѣскошу къ Николѣ, да тутъ Государь сѣлъ въ суды въ Яхромѣ рѣкѣ, да Яхромою въ Дубну, да былъ у Пречистые въ Медведѣвѣ въ пустынѣ, да Дубною въ Волгу, да былъ Государь въ Калязинѣ монастырѣ у Макарїя чудотворца, да оттолѣ на Угличѣ и у Покрова въ монастырѣ, да оттолѣ на устьѣ Шексны на Рыбную, да Шексною вверхъ къ Кирилу чудотворцу, да въ Кириловѣ монастырѣ Государь молебная совершилъ, учредилъ братью, да ѣздилъ единъ въ Ферапонтовъ монастырь, а царица Великая Княгиня была въ Кириловѣ монастырѣ, и оттолѣ царь и Государь

зойде Шексною внизъ, да Волгою внизъ на Романовъ и въ Ярославль, и въ Ярославлѣ Государь былъ у чудотворцевъ, да поѣхалъ въ Ростовъ, и былъ у чудотворцовъ, да въ Переславль, да къ Живоначальной Троицѣ, и пріѣхалъ Государь къ Москвѣ мѣсяца Іюля.

Преставися царевичь Димитрей

Тогожъ мѣсяца Іюля не стало царевича Князя Димитрія въ объѣздѣ въ Кириловскомъ назадъ ѣдучи къ Москвѣ, и положили его въ Архангелѣ въ ногахъ у Великаго Князя Василья Ивановича. И царь и Великій Князь пріѣхалъ изъ Кирилова монастыря, Крымскаго гонца Акинчея съ товарищи къ царю отпустилъ Іюня 24, а съ Акинчеемъ вмѣстѣ послалъ ко царю своихъ Татаръ служивыхъ Сеньку Тугаева съ товарищи съ грамотою, а въ грамотѣ писалъ ко царю, что съ царемъ дружбы хочетъ, и пословъ его Магметъ Жаръ Мырзу съ товарищи ко царю отпускаетъ, а съ Магметъ Жаръ Мырзою вмѣстѣ посылаетъ своего посла Ѳедора

Загрязского; Іюня 29 отпустилъ царь и Великій Князь ко царю въ Крымъ посольствомъ Ѳедора Дмитріева сына Загрязского, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ ко царю прежнихъ пословъ Магметъ Жара Мырзу съ товарищи.

Тогожъ лѣта прозябѣ ересь и явись шатаніе въ людехъ, въ неудобныхъ словесехъ о божествѣ, и царь благочестивый, и Митрополитъ Макарій того посыскали, откуду сіе зло изливается, и сказали царю и Митрополиту на Митюшку Семенова сына Башкина, что онъ съ своими совѣтники съ Григорьемъ да съ Иваномъ Тимофеевымъ дѣтьми Борисова и съ иными испражняютъ владыку нашего Христа, непщуютъ сына Божія быти, и преславная дѣйства о таинствѣ, и о литоргіи и о причастіи си, о церкви и о всѣхъ православныхъ въ вѣрѣ Христіянской, и царь и Патріархъ велѣли его изымавъ истязати о сихъ, онъ же Христіана себя исповѣда, скрый въ себѣ вражію прелесть сата-

вино еретичество, мняше бо безумный отъ всевидящего ока укрытись, повелѣ же его благочестивый царь подъ полатою у себя въ подклетѣ держати, дондеже сыщутъ о нихъ, и пошелъ Государь на Коломну, а его велѣлъ взять Осифовскимъ старцемъ, Герасиму Ленкову, да Филофію Полеву, а велѣлъ его разсматривати житія, ему единако лукавнующу, Христіана себя исповѣдавшу, и не терпя Богъ злу начиванія, попусти на него гнѣвъ свой и нача бѣсноватися злѣ мучимъ отъ него, и языкъ свой долу извѣсившу и на много время тамъ мучимъ и крычаше разными гласы, и по мученіи злую свою ересь начатъ исповѣдати, и возвѣстиша сія Митрополиту, и Митрополитъ велѣ ему писати богохульныя свои ереси, и на единомыщленниковъ своихъ сказалъ дву Борисовыхъ, Григорія и Ивана и съ сынами сказалъ совѣтовалъ о злѣ, и злое ученіе сказалъ принялъ отъ Литвы, Матюшки оптекаря, да отъ Иль-

юшки Хотѣева Латынинов, да и на старцовъ на за Волскихъ говорилъ, что его злобы не хулили, и утвержали его въ томъ, и царь и Великій Князь и Митрополитъ того сыскавъ, и Артемей бывшій Игуменъ Троицкой, и Перфиръ малой и Сава Шахъ, и сыскали про нихъ и отъ ихъ устъ слыша, что всѣхъ чудотворцовъ вѣрующихъ въ Христа и чудеса творящихъ похулили, и правила всѣхъ и церковные соборы басни вмѣняли, и осудиша ихъ неисходнымъ быти, да не сѣютъ злобы своея роду человѣческому, и утвердиша истинный законъ Христіанскій, изъясня Святымъ Евангеліемъ, и Апостоломъ, и правилы Святыхъ Апостолъ, а прелесть ихъ посрамиша, и въ которое время у Митрополита истязалися съ Перфиромъ, о чудотворцехъ, иже глаголютъ Святого Николу проста мужа, и въ то время Никола Густунскій чудотворецъ въ храмѣ своемъ у своего образа простилъ сына боярскаго раз-

ослабленна руками и ногами Тулянина Григорья Сухотина, на молебнѣ во единъ часъ здравъ сталъ, якоже ни чемъ вредимъ, и пріиде Протопопъ Никольской Амбосъ, и того Григорья прощенного привелъ къ Митрополиту на соборъ, и увѣдалъ все отъ самого прощеного, чудо бывшееся Богомъ и его угодникомъ, и прославиша Бога истиннаго Христа нашего и угодника его Николу, иже не оставляетъ рабъ своихъ уповающихъ на Бога, и богохульныхъ еретиковъ злѣ посрамиша.

Тогожъ лѣта прислали изъ Литвы панъ Павелъ Бискупъ Виленской, да панъ Янъ Миколаевичь Родивиловъ, да Николай Николаевичь Родивиловъ же, къ Митрополиту и къ бояромъ царя Государя и Великаго Князя къ Князю Ивану Михайловичу Шуйскому, да къ Данилу Романовичу Юрьева, человѣка своего Ганька съ грамотою, а писали, чтобъ Митрополитъ и бояре биличеломъ царю Государю и Великому Князю, чтобы

похотѣлъ съ ихъ Государемъ Королемъ добраго согласія и вѣчнаго миру, и бояре къ царю Государю грамоту носили, и приказывалъ имъ Государь послати сына боярскаго своего человѣка, а къ нимъ противъ отписать, что Государь хочетъ съ Королемъ добраго пожитія и вѣчнаго миру, а за что у нихъ нелюбіе движется, то Государь велѣлъ къ паномъ отписати, и бояре Князь Иванъ Михайловичь и Данило Романовичь послали къ паномъ Микиту Сущова съ грамотою и съ опасною на пословъ. Марта 28 дня, пріѣхалъ Никита Сущовъ изъ Литвы, а привезъ отъ пановъ къ бояромъ грамоту, а писали, что пословъ Король пришлетъ къ Петрову дни, а кого именемъ, съ тѣмъ Король гонца пришлетъ.

Тогожъ лѣта мѣсяца Апрѣля пріѣхалъ гонецъ отъ Короля къ царю и Великому Князю, Андрей Станиславовъ съ грамотою, а писалъ Король, что отпустилъ пословъ своихъ ко царю и Ве-

ликому Князю пана Станислава, да Воина Полоцкаго воеводу съ товарищи, а будетъ къ Москвѣ по Петровѣ дни. Тогожъ лѣта Іюля 6 пришли вѣсти къ Государю изъ Крыму, что царь Крымской хочетъ на его Украйны, и Государь по тѣмъ вѣстямъ пошелъ на Коломну, а въ Серпуховъ отпустилъ Князя Владимїра Андреевича, да воеводъ своихъ, а въ Калугу царя Дербышъ Алея Астраханскаго, да боярина и воеводу Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, и иныхъ воеводъ, а со царемъ и Великимъ Княземъ были царь Симїонъ Казанской, да бояра и воеводы по росписи, да Черкаскїе Князи Мага Ушукъ съ братьею и съ людми, да изъ городка царь Шигалей, да изъ Юрьева царевичь Астраханской Каибула Кубековъ, да изъ Калуги царь Государь велѣлъ у себя быти Дербышу царю Астраханскому; а въ Августѣ прислалъ изо Мценска Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Горенской съ язы-

ки пять Татариновъ Крымскихъ: приходили на Мцѣнскіе Украйны пятьдесятъ человѣкъ Крымскихъ, и Князь Петръ ихъ побилъ на голову, и тѣ языки сказывали, что Крымской царь хочетъ на Черкасы, а на цареву Украйну Великаго Князя не пошелъ, и Государь пошелъ къ Москвѣ, а царей и царевичевъ отпустилъ по вотчинамъ, а Черкаскихъ Князей отпустилъ по ихъ челобитію въ Черкасы, и крестъ Государю цѣловали на томъ, что имъ со всею землею Черкаскою служити Государю до своего живота, куды ихъ Государь пошлетъ на службу, туды имъ ходити, и послалъ Государь съ ними въ Черкасы Андрея Щепетова, правды ихъ видѣти; а пришелъ царь и Великій Князь съ Коломны къ Москвѣ Августа 18 въ пятокъ.

О поставленіи города въ Шатскихъ воротѣхъ.

Тогожъ году поставленъ бысть въ Мещерѣ городъ въ Шатскихъ воротѣхъ на Шатѣ на рѣкѣ, а воеводы были на береженіи съ людми Князь Дмитрей Се-

меновичь Шастуновъ, да Стефанъ Сидоровъ, а ставилъ его Борисъ Ивановъ сынъ Сукинъ.

Тогожъ лѣта Августа пришли послы къ царю и Великому Князю отъ Жигимонта Августа Короля Польскаго панъ Станиславъ Вовичь, да Воинъ воевода Полотцкой, да панъ Остапъ, да писарь Петръ Сенешка, о вѣчномъ миру, и вѣчнаго миру не здѣлали, а за прозбами пословъ царь и Великій Князь взялъ съ Королемъ перемиріе на два года отъ лѣта 7064 до Благовѣщеніеважъ дни и пословъ Королевыхъ къ Королю отпустилъ, а своихъ пословъ къ Королю боярина Василья Михайловича Юрьева, да казначея Ѳеодора Ивановича Сукина, да дьяка Ишука Бухарина доканчати перемирья.

Лѣта 7062 Сентября пріѣхали изъ Крыму отъ царя и Великаго Князя Татарове Сенка Тушаевъ съ товарищи, да Путивлецъ Ромашъ Коки Яковъ, что взятъ былъ съ Мягкимъ съ Битя- 1560

говскимъ, да съ нимижъ вмѣстѣ пріѣхалъ царевъ гонецъ Талышманъ Алпалыкъ съ товарищи, и сказывалъ Сенка, что царь Мяхкого Биштяговскаго и дѣтей боярскихъ Путивльцовъ отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ ко царю и Великому Князю своего посла Шагманъ Сыръ Улана съ товарищи, и они съ послы ѣхали вмѣстѣ до думчего Кургана, а отъ думчего Кургана поѣхали вмѣстѣ напередъ, а Стойпаи поѣлы будутъ къ Путивлю часа того.

Лѣта 7062 Сентября отпустилъ Государь воеводъ своихъ въ Казань на Арскихъ измѣнниковъ, въ большомъ полку боярина и воеводу Князя Семена Ивановича Микулинскаго, да боярина Петра Васильевича Морозова, въ передовомъ полку боярина Ивана Васильевича Шереметева, да Окольничего и Оружничего Льва Андреевича Салтыкова, а въ Сторожевомъ Воеводу Князя Андрея Михайловича Курбскаго, да Михайла Воронаго, а велѣлъ имъ Государь

итти по первому пути, и пошли изъ Нижнего Нова города съ Николина дни. Тогожъ лѣта отпустилъ Государь царь и Великій Князь пословъ своихъ къ Королю боярина Василья Михайловича Юрьева, да Казначея Ѳеодора Ивановича Сукина, да дьяка Ишука Бухарина докончати перемирія. Онижъ были у Короля и перемирья докончали, и Короля къ присягѣ на перемирныхъ грамотахъ привели и пришли тогожъ году.

Тогожъ году Ноября въ 5 день пожаловалъ царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Россіи, царя Симіона Казанскаго женилъ, а далъ за него Андрееву дочь Кутузова Марію, а женилъ его Государь на своемъ дворѣ, а вѣнчались у Благовѣщенія на царскомъ дворѣ.

Тогожъ лѣта Октября пришли къ Государю послы изъ Нагай отъ Смаилъ Мырзы, и иныхъ Мырзъ Темиръ съ товарищи, а билъчеломъ отъ Смаилъ Мырзы и отъ иныхъ Мырзъ, чтобъ

ихъ царь и Великій Князь пожаловалъ оборонилъ отъ Емгурчея царя Асторо-ханскаго, отпустилъ бы на Асторохань Дербыша царя, да рать свою послалъ, и посадилъ бы на ней Дербыша царя, а Исмаилъ и съ иными Мырзами сво царево дѣло учнутъ дѣлати какъ имъ царь и Великій Князь велитъ, и царь и Великій Князь велѣлъ Окольничему своему Алексею Өеодоровичу Адашеву, и дьяку Ивану Михайлову выпросити Исмаилевыхъ пословъ, что ихъ хотѣніе, и велѣлъ съ ними говорити, какъ ся тому дѣлу дѣлати, и по цареву и Государеву велѣнію и приговору Окольничей Алексей и діакъ Иванъ приговорилъ на томъ, что царю и Государю Великому Князю послати Дербыша царя на Астрахань, да воеводъ своихъ въ судѣхъ Волгою многихъ, и съ нарядомъ, а Исмаилу быти полемъ да дѣтей, и племянниковъ своихъ прислати ко Астрахани, и нѣчто дастъ Богъ возмутъ Асторохансkой юртъ, и царевымъ Вели-

жаго Князя воеводамъ посадити на Асторохань царя Дербыша, а Исмаилю сына или племянника, а Исмаилю же въ то время или ему какъ возможно пріити на брата на своего на Исупа Князя войною за то, что онъ царю и Великому Князю не прямитъ, пословъ царя и Великаго Князя безчествуетъ и въ то время послано, чтобы посла Рускаго ему у себя держать и на всѣхъ недруговъ царя и Великаго Князя Исмаилъ Мурза съ дѣтьми, и съ племянники за одинъ быти, куды его царь и Великій Князь пошлетъ, туды ему ходити, царь и Великій Князь положа упованіе на всемогущаго Бога почалъ совѣтовати съ боляры, какъ ему промышляти надъ Емгурчеемъ царемъ Астраханскимъ за свою обиду, на чемъ присылалъ пословъ своихъ, Ишима Князя битичеломъ въ томъ во всемъ изменилъ и царева Великаго Князя посла Савастіана ограбилъ, и воспоминая царь и Великій Князь древнее свое отече-

ство, еже преже бывый его родитель святопочившїй Великїй Владимїръ, просвѣтивый Рускую землю Святымъ крещенїемъ, раздѣляя области на части дѣтемъ своимъ и та Асторохань тогда именовалася Тмуторокань, и далъ ее сыну своему Мстиславу, въ ней же храмъ Пречистыe сотворенъ былъ, и многїе Государи Христїанскїе отъ Владимїра преже почившїи сродники царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россїи тѣми мѣсты обладали, да Богу попущающу грѣхъ ради Христїанскихъ, и за неисправленїе закона Христова и многихъ межъ усобныхъ браней Рускихъ Государей обладана бывшими и нечестивыми цари Ординскими, иже именовалася большая Орда, и много лѣтъ цари нечестивые въ той Ордѣ водворялись, и многая бѣды и крови православныя Государи отъ нихъ пострадали и мученически вѣнчашася, въ нихъ же и блаженный Князь Великїй Михайло Черниговскїй и бояринъ его

Ѳеодоръ и прочїе Государи злѣ пострадали, и до блаженнаго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россїи, дѣда благовѣрнаго царя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россїи, тѣмъ блаженнымъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Россїи въ началѣ сподобилъ Богъ Христїанство отъ работы босурманскїя и та большая Орда порушилася, и почали тѣ цари ординскїе жити въ Асторохани, а большая Орда опустѣла, а мѣсто ея во области близь города Асторохани два дни́ща по Волгѣ вверхъ именуются Большїе; царь и Великїй Князь уповая на всемогущаго Бога и великїя его щедроты и на Пречистую его Богоматерь и великихъ чудотворцовъ молитву и за свою обиду и срамоту, яжъ царь Ямгурчей обѣты своя измѣнилъ, и посла ограбилъ, и помня Мурзъ челобитья умыслилъ послати рать свою на Астарахань; и царь и Великїй Князь послалъ Дербыша царя на Асторохань, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Кня-

зя Юрья Ивановича Пронского Шемякина съ товарищи, а велѣлъ ему итти на три полки, въ большомъ полку Князя Юрья Ивановича, да Михайло Петровичь Головинъ, а въ передовомъ полку постельничей Игнатей Михайловичь Вешняковъ, да Ширяй Бобяковъ, въ Сторожевомъ полку Стефанъ Григорьевъ сынъ Сидоровъ, да Князь Андрей Булгакъ Борятинской, а съ ними бояре царскаго двора и дѣти боярскіе, и разныхъ городовъ выборомъ, да стрѣльцовъ и казаковъ, да со Княземъ Юрьемъ же быти велѣлъ съ Вятчаны Князю Александру Ивановичу Вяземскому, а велѣлъ Государь Князю Юрью съ товарищи итти какъ ледъ вскроется.

Тогожъ году въ Мартѣ отпустилъ Государь въ Нагаи, къ Исмаилю Мурзѣ и ко всѣмъ Мурзамъ пословъ ихъ, а своего посла ко Исмаилю послалъ Микулу Бровцына, и о всякихъ своихъ дѣлѣхъ приказалъ съ Никулою какъ ему дѣлать, на чемъ царь и Великій Князь приговорилъ.

Тогожъ мѣсяца 11 въ недѣлю пятую поста поставленъ бысть владыка на Крутицу Архимандритъ Нифонтъ отъ Спаса отъ Новаго; Октября въ 4 день Ступа да Мяхкой Битяговской къ Москвѣ пріѣхали, а Крымскіе послы Шагманъ Сыръ Уланъ съ товарищи, къ Москвѣ пріѣхали Октября 13, а гонцовъ и людей всѣхъ съ Крымскими послы 53 человѣка, а привезъ Крымской посолъ ко царю и Великому Князю отъ царя шертную грамоту, а царемъ царя и Великаго Князя въ той грамотѣ не писалъ, писалъ Великимъ Княземъ, и опричь имени всю грамоту писалъ по царя и Великаго Князя хотѣнію, и опослѣ царя и Великаго Князя написалъ имянно, учинится сму какова нечесть въ Крымѣ отъ кого нибудь, и царю и Великому Князю потомужъ учинити надъ его посломъ.

Тогожъ году въ Іюлѣ, побѣжалъ въ Литву Князь Никита Княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ Ростовской, и поймали

его въ Торопцѣ дѣти боярскіе и привели ко царю и Великому Князю, и царь и Великій Князь велѣлъ его выспросить, отъ чего побѣжалъ, и Князь Никита сказалъ, что его отпустилъ въ Литву бояринъ Князь Семенъ Ростовской сказати про себя, что онъ къ Королю идетъ; а съ нимъ братъ его и племянники, а напередъ того послалъ къ Королю Князь Семенъ человѣка своего Бакшея опасной просить, и царь и Великій Князь велѣлъ Князя Семена поймати и выспросити его, и Князь Семенъ сказалъ, что хотѣлъ бѣжати отъ убожества и отъ малоумства, понеже скудота была у него разума и всякимъ добрымъ дѣломъ туне и въ пустошъ покинувъ царское жалованье и домашняя своя, и царь и Великій Князь велѣлъ людей его поймати, которыхъ сказалъ въ думѣ у себя, и человѣкъ его Семена сказалъ на него, что онъ съ послы Литовскими ссылался съ Дювонномъ съ товарищи человѣкомъ

своимъ Бакшеемъ и самъ съ нимъ двожды видѣлся и правдою съ ними увѣрился и думу царя и Великаго Князя посломъ приказывалъ, и за тѣмъ послы вѣчнаго миру не здѣлали, и многія поносительные слова про царя и Государя Великаго Князя имъ приказывалъ, какъ его самъ добра ненавидѣцъ сатана уязви, и человѣка своего Бакшея къ Королю послалъ, а писалъ съ нимъ хулу и укоризну на Государя и на всю землю, и Князь Семенъ и самъ сказалъ, что все то отъ полоумства говорилъ, и думу царя и Великаго Князя къ Королю съ послы его приказалъ, а съ нимъ ѣхати хотѣли такіежъ полоумы Ростовскіе Князи Лобановы, и Приимковы и иные клятвопреступники, а въ думѣ у него въ злой и въ приказѣ были два его человѣка Бакшей да Семенка, тѣми и съ послы ссылался, а тѣ того сказываютъ невѣдаютъ, только бѣжати хотѣли; и царь и Великій Князь поговорилъ съ боляры по его дѣ-

ромЪ и по его словамЪ, осудили его казнити смертію и на позорЪ послалЪ и сЪ товарищи, и МитрополитЪ Макарій со владыками и Архимандриты отпросилЪ его отЪ смертныя казни, и посла его на Бѣло озеро вЪ тюрму, а людей его велѣлЪ роспустить.

ТогожЪ лѣта Февраля вЪ чистой понедѣльникЪ пріѣхалЪ кЪ царю Государю отЪ воеводЪ отЪ Князя Семена Ивановича Микулина сЪ товарищи Назарей СеменовЪ сынЪ Глѣбова, и говорилЪ отЪ воеводЪ, что послалЪ ихЪ царь Государь на свое дѣло на АрскихЪ людей и пошли изЪ Казани, а сЪ нимЪ по Государеву наказу пошли воеводы изЪ Свіяжскаго города вЪ большомЪ полку со КняземЪ СеменомЪ воевода Юрій ИвановичЪ КашинЪ, вЪ передовомЪ полку ѲеодорЪ ИвановичЪ Умной КолычевЪ сЪ тѣми людми, которые годовали тамЪ, да вЪ СторожевомЪ полку Дмитрей Михайловичь Плещеева, и они призывая Бога вЪ помощь пошли изЪ Казани

Арскою дорогою на высокую гору къ засѣкѣ, а на право побережныхъ людей по Чувашской дорогѣ и по Нагайской и по Камѣ и по Мешѣ, послали воевати головы, а на лѣво и въ переду потомужъ послали и во многіе мѣста послали головы воевати, и сами идучи на Арской, и къ Нурмѣ и на Уржумъ идучи воевали и жгли во всѣхъ мѣстѣхъ, и пришли воеводы на Куржумъ отъ Казани десять днищъ ходу, а на правѣ посылали и набережную сторону Чувашскою дорогою головы, и многихъ людей и на лѣво многіе посылки, и далъ Богъ многіе мѣста воевали, а встрѣчу къ нимъ приходили во многихъ мѣстѣхъ Казанскіе люди и головы съ дѣтьми боярскими ихъ побивали вездѣ, и побили на боѣхъ и въ языки ихъ поимали честныхъ людей 6 человѣкъ, а въ половъ взяли робятъ и женокъ Татарскаго полону пятнятцать тысячь, и городъ на Мешѣ сожгли, и людей въ немъ не многихъ заставъ побили, а

иные изъ него выбѣжали и окрестныя тутъ села всѣ повыжгли, и людей повыбили, и городъ до основанія разорили, а война ихъ была отъ Казани и по Каму, а отъ Волги изъ Кошитъ и за Уржумъ, и на Итлитъ и по Вятскіе волости, отъ Казани вверхъ по Камѣ полъ 300 верстъ, а отъ Волги къ Вяткѣ поперегъ 200 верстъ, а ходили изъ Казани четыре недѣли, а не была война вверхъ по Волгѣ по Кокшагамъ и по Руткамъ, и пришли къ воеводамъ Усеинъ Сеитъ, да Таокмышъ Шихъ Зяда, да Сарый богатырь, и за всю Арскую сторону побережную добили челомъ, что имъ Государю дань давать, и отъ Казани неотступнымъ быти и до своего живота, и на томъ правду дали, и многія люди у воеводы были и правду давали Арскіе и побережные всѣ безъ выбора, и пошли воеводы вверхъ Волгою, и пришли ко царю Великому Князю далъ Богъ здорово къ Благовѣщеніеву дни.

Тогожъ году Марта 17 поставленъ на Рязань владыка Гурій, отъ Троицы Игуменъ. Тогожъ году мѣсяца Марта 28 дня свѣтлыя недѣли съ середы противъ четвертка въ третій часъ нощи родися благовѣрному царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи сынъ царевичь Иванъ, отъ благовѣрной царицы Анастасіи отъ дщери Романа Юрьевича, и бысть радость о рождествѣ его велія, а крещенъ въ третію недѣлю по пасцѣ Апрѣля 15 день у Чуда Архистратига Михаила и у чудотворныхъ мощей Алексія чудотворца, въ церкви Пречистой, честнаго ея Благовѣщенія, а принялъ его отъ купели Митрополитъ Макарій всея Россіи, а священная дѣялъ Андрей Протопопъ Благовѣщенской.

Поставленъ владыка на Рязань.

Рожденіе Ивана царевича.

Тогожъ лѣта Апрѣля 21 день прислалъ ко царю и Великому Князю посолъ его Ѳеодоръ Загрязской служилыхъ Татаръ Баберу Туишава съ товарищи, а царь прислалъ съ ними вмѣстѣ ко

О присылкѣ къ царю и Великому Князю изъ Крыму

царю и Великому Князю своего гонца Бидалъ Мирзу съ товарищи, а писалъ ко царю Великому Князю, что ему царь и Великій Князь прислалъ поминковъ того больши, и онъ крѣпче того помирится. Тогожъ году царь и Великій Князь велѣлъ городъ поставити на полѣ противъ Тулы Дѣдиловъ городъ, а берегъ его Василей Петровъ сынъ Яковличь, а дѣлалъ Князь Дмитрей Жежемской.

О поставленіи града противъ Тулы на полѣ.

О послѣхъ отъ Ливонскаго Маистра.

Тогожъ году въ Маіѣ пришли послы ко царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи изъ Нѣмецъ отъ Маистра Ливонского Иванъ Бокостръ, да Артемъ Диткарь Венедихтъ, да отъ Пискупа Юрьевского Гарма на послы Володиміръ съ товарищи битьчеломъ, чтобы ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ намѣстникомъ своимъ вотчинъ Новгородскимъ и Псковскимъ перемиріе дать, и Государь и Великій Князь послалъ къ нимъ съ отвѣтомъ Окольничего своего Алексѣя Ѳедоровича Адашева, да дьяка Ивана Михайлова, а велѣлъ имъ

говорити, что за много лѣтъ съ Юрьевскіе области даней его царскихъ не платятъ, и гостей обидятъ, и церкви Христіанскія и концы Рускіе освоили, и гостемъ царевымъ и Великаго Князя ихъ не отдадутъ, и Государь на Маистра и на Бискупа и на всю землю Ливонскую гнѣвъ свой положилъ, за что ихъ неисправленіе, и намѣстникомъ своимъ перемирья не велѣлъ давати, и послы Нѣмецкіе добиличеломъ на томъ, что Бискупу Юрьевскому собрати дань со всей области Юрьевской по перемирнымъ грамотамъ со всякаго человѣка по гривнѣ по Нѣмецкой, опричь однихъ церковныхъ людей, и та дань привести ко царю и Великому Князю вся сполна, а неисправится Бискупъ, ино на немъ доправити Маистру дань царева сполна, и прислати ко царю и Великому Князю, и церкви Христіанскіе и концы Рускіе очистити, и людемъ всякимъ царевымъ и Великаго Князя управа учинити вскорѣ въ правду безволо-

житно. И царь и Великій Князь Магистра Ливонского и Бискупа Юрьевского и всю землю Ливонскую пожаловалъ на томъ на всемъ, и дань свою на Юрьевскую область пожаловалъ по гривнѣ по Нѣмецкой на всякаго человѣка, и велѣлъ намѣстникомъ Новогородскимъ и Псковскимъ дати на пятнатцать лѣтъ, и въ третей годъ перемирья сего собравъ дань царя и Великаго Князя, и старые золотые, привести ко царю и Великому Князю, и впредь дань давати ежегодно безъ переводу по годамъ по гривнѣ Нѣмецкой на всякого человѣка. Маія 13, царь и Великій Князь Крымскаго гонца Бидалъ Мурзу съ товарищи и прежнихъ гонцовъ Талышманъ Аталыка съ товарищи ко царю отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ ко царю служивыхъ Татаръ Байберю Тоишева съ товарищи съ грамотою, а писалъ ко царю, что дружбы у царя не выкупаетъ, а похочетъ съ нимъ царь миритися по любви, и царь и Великій

Князь съ нимъ миру хочетъ по прежнимъ обычаемъ, и похочетъ царь съ царемъ Великимъ Княземъ миру, и онъ бы царя и Великаго Князя посла Өеодора Загрязскаго ко царю и Великому Князю отпустилъ, и съ нимъ вмѣстѣ послалъ своего посла, и царь и Великій Князь посла Мансырь Улана съ товарищи отпуститъ и съ Егмансырь Уланомъ пошлетъ къ нему своего посла Ивана Федцова, а не похощетъ миру, и онъ бы посла Өеодора Загрязского одново отпустилъ, а царь и Великій Князь его посла отпустилъ Мансырь Улана и розмѣнятся послы въ Путивлѣ.

О приходѣ изъ Нагай Никулы Бровцына.

Тогожъ лѣта Іюля пришелъ изъ Нагай отъ Исмагилъ Мырзы Никула Бровцынъ, а Исмаилъ съ нимъ приказалъ царю и Великому Князю, что онъ по цареву Великаго Князя приказу пошелъ на брата своего Исупа Князя, а къ Асторохани ему не возможно итти, потому что съ братомъ завоевался, а царь бы и Великій Князь рать свою къ Асто-

рохани отпущалъ, а что ему царь и Великій Князь велитъ дѣлати, и Исмалю тѣ дѣла всѣ дѣлати, и нынѣ на брата своего пошелъ, да на томъ передъ Никулою царю и Великому Князю и правду далъ.

О присылкѣ ко царю и Великому Князю отъ Астраханскихъ воеводъ.

Тогожъ году Августа 29 день прислалъ ко царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи воевода его Князь Юрій Ивановичь Пронской Шемякинъ съ товарищи съ Сеунчемъ изъ Астрахани Князя Василья Княжъ Иванова сына Борбошина, а Государь тогда былъ во своемъ селѣ Коломенскомъ, праздникъ творяше рожденію своему, тамо бо по вся лѣта честни и Митрополитъ съ соборомъ и множество бояръ у царя празноваша, и говорилъ Князь Василей царю и Великому Князю: прислалъ его воевода его Князь Юрья Ивановичь Пронской, возвѣстити Государю величія Божія, какъ Богъ сотворилъ милосердія своя прославили имя Святое Господне и возвеличилъ царя

благочестиваго и враги креста Христова бусурманы низложилъ и посрамилъ и свободилъ Богъ Христіанъ плѣнныхъ; пришли воеводы на Переволоку, что къ Дону съ Волги Іюня въ 29 день, отпустили напередъ себя Князя Александра Вяземскаго, да Данила Чулкова, а съ ними дѣтей боярскихъ и атамановъ съ казаки Асторохалскихъ людей поискати языковъ подобыть, и Князь Александръ встрѣтился со Асторохандцы вышереченного острова, а они требутъ въ ушкулехъ провѣдывати про рать царя и Великаго Князя, а въ головахъ у нихъ былъ Сакмакъ, и Князь Александръ на тѣ люди пришелъ, и Божіимъ милосердіемъ и царя и Великаго Князя счастіемъ тѣхъ людей побилъ на голову, и не утекъ у тѣхъ ни единъ человѣкъ, а самого Сакмака жива взяли и иныхъ многихъ, и къ воеводамъ встрѣчу тѣхъ людей привели, и языки воеводамъ сами съ товарищи сказалъ, что ихъ послалъ Енгурчей царь про рать

Московскую провѣдати, а самъ Емгурчей царь стоитъ ниже города Астворохани пять верстъ, а въ городѣ сказали люди не многіе, а все люди сидятъ по островамъ по своимъ улусомъ, и воеводы по наказу царя и Великаго Князя суды большіе оставя, а сами пошли спѣхъ къ городу Асторохани, и какъ воеводы пригребли на Черной островъ, и тутъ къ нимъ прислалъ Князь Александръ Вяземской съ другими языки и съ тѣмъ, языки про Ямгурчея царя сказывали тожъ, и какъ воеводы пришли противъ большихъ Сараевъ, гдѣ была большая Орда, и тутъ къ нимъ иныя языки привели, и тѣми языки про Ямгурчея царя сказывали тожъ, и воеводы Князь Юрій Ивановичь съ товарищи выбралъ головы, да Князю Александру Вяземскому прибавили, Князя Давыда Гундорова, Князя Тимофея Кропоткина, Григорья Жолобова, Данила Чулкова, а съ ними дворянъ жильцовъ царевыхъ и дѣтей боярскихъ многихъ, и

послали на царевъ станъ, гдѣ стоялъ Ямгурчей царь, а сами пошли къ городу, а въ городѣ въ то время были не многіе люди, и воеводы и приспали выше города и ниже, и вылѣзши изъ судовъ призвали Бога въ помощь, пошли къ городу, и Астороханцы изъ города побѣжали, и всесильнаго Бога помощїю и пречистыя єго Богоматери и великихъ чудотворцовъ моленіемъ, и царя благочестиваго и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи благородствомъ и твердымъ съ крѣпотїю разума его наукамъ, и его царскимъ счастїемъ, воеводы сего Князь Юрій Ивановичь Пронской съ товарищи, Астороханское царство и городъ взяли и людей, пѣшихъ по угонами и многихъ побили, а иныхъ живыхъ поймали, и взятъ градъ Асторохань Іюля 2 дня на праздникъ Пречистыя владычицы нашїе Богородицы положеніе честные ризы, иже въ Влахернѣ. И тогожъ дни пришли Князь Александръ Вяземской съ товарищи на ца-

Приходъ головъ на царевъ станъ.

ревЪ спанЪ, а царь того дни передЪ ними побѣжалЪ на конехЪ увѣдавЪ прорать на Асторохань, а царицу и сЪ дѣтьми отпустилЪ вЪ судѣхЪ кЪ морю, а люди всѣ побѣжали вЪ судѣхЪ, а иные пѣши по сторонамЪ, а которыхЪ застали на царевѣ стану, тѣхЪ далЪ БогЪ побили многихЪ, а иныхЪ живыхЪ поймали многихЪ, и угонилЪ атаманЪ Фетка ПавловЪ ушкулЪ сЪ дѣвками царевыми, да и набаты царевы и пищали вЪ немЪ были многiе, и то все поимали и людей побили. И того же дни воеводы Князь Юрiй Ивановичь сЪ товарищи по царя и Великаго Князя наказу царя Дербыша Алѣя на Асторохань посадили, и тѣхЪ людей, которыхЪ переимали по ихЪ челобитью кЪ правдѣ привели, и вЪ Нагай кЪ ИсмаилЪ Мурзѣ сказати послали, что воеводы далЪ БогЪ взяли Асторохань, и послали вЪ Нагай служивова Татарина Янбулата, да царева ДербышЪ Алѣева человѣка, а Индеяря и Нагай бы кЪ Асторохани

О посаженiи на Асторохани царя ДербышЪ Алѣя

кочевали безъ опасу, по Божїю милосердїю по цареву и Великаго Князя велѣнїю Асторохань взяли, и царя Дербыша на ней посадили, и всемъ потому устроили какъ царь и Великій Князь съ своимъ посломъ съ Никулою къ Исмаилю приказалъ, а сами воеводы пошли за царемъ Емгурчеемъ, а пошли на двое, и головы послали по всѣмъ островомъ потому, что люди побѣжали на рознь, и про царя прямыхъ вѣстей не было, въ кое мѣсто побѣжалъ, а у царя оставили воеводы въ городѣ Князя Андрея Баряшинского, да Петра Тургенева, да изъ своихъ полковъ оставили дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ, а сами воеводы пошли на двое по тому, что имъ про царя прямыхъ вѣстей не было, куды царь пошелъ, и воеводы пошли Князь Юрій Ивановичь Пронской, да Михайло Петровичь Головинъ, да Сторожевово полку воевода Степанъ Сидоровъ, а передоваго полку Игнатей Вишняковъ, да Ширяй Бобяковъ пошли

въ Чаганъ, да въ Казань на море, а въ Балы воеводы послали выбравъ головы Князя Василїя Колца Масальскаго, да Якова Кузмина, а на передъ себя воеводы послали къ морю Князя Александра Вяземскаго, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Нижегородцовъ, да Атамана Федчу Павлова, а въ Иванчугъ воеводы послали голову Полуехта Тимофеева, а Князя Давыда Гундурова послали въ большой Иванчугъ на море же, и тѣ головы людей побили и иныхъ живыхъ поимали, и тѣ языки сказывали, что царь пошелъ въ Мочакъ, и люди Асторохански́е пошли въ Мочакъ же, и воеводы пошли за царемъ въ Мочакъ, и пришли на Бѣло озеро, и тутъ языки почали говорити, что царю на Бѣло озеро не бѣжати, а бѣжати ему въ Тюмень, и всѣмъ Асторохански́мъ людемъ бѣжати было за царемъ, и воеводы по тѣмъ языкомъ воротилися къ морю, и тѣ дороги всѣ отъѣхали, куды было царю въ Тюмень бѣжати, и на

море воеводы выгребли, и по острововомЪ царя и Астороханскихъ людей посылали искати, и царя и Астраханскихъ людей на островѣхъ не наѣхали, а головы посылали во многїе мѣста, и головы людей побивали во многихъ мѣстѣхъ и языки имали и привели Богатыя Князя съ товарищи, и тѣ языки сказывали, Богатый Князь, что царицы идутъ въ БазцыжЪ МочакЪ, и люди многїе пошли за царицами въ БазцыжЪ МочакЪ, и пришли на царицы и на Астороханскїе люди въ БазцыжЪ МочакЪ атаманъ Федца ПавловЪ, да толмачь Федша РыжковЪ, да Сава Жедринской, и БожїимЪ милосердїемЪ а царевымЪ ГосударевымЪ счастїемЪ царицЪ поймали взяли царицу большую Тевкель Кель Магметову Мурзину дочерь, другую царицу КрымЪ Шавкалову цареву дочь, КакЪдазу, да цареву Енгурчееву дочь Ерщугана, да царя царевужЪ Емгурчееву Меньшицу Ельякши Бирмину, и взята родила сына Ярышты царевичь, да царевичеву жену

и Булатову Миргивана, да царевичу дочь Байбиче царевну, и людей многихъ побили а иныхъ живыхъ поймали, а князи и Мурзы и всѣ люди Асторо-ханскіе пошли ускимъ Мочакомъ къ Карабулаку, и тѣхъ людей воеводы дошли Іюля въ 3 день Князь Юрій Ивановичь съ товарищи вверхъ ускаго Мочаку на край Булакѣ, и Божіимъ милосердіемъ а царевымъ Великаго Князя счастіемъ многихъ людей побили а иныхъ живыхъ поймали, и Астороханскіе люди пошли на поле конные и пѣшіе, и воеводы пошли за ними на поле, и дошли ихъ у Бѣлого озера, и тутъ многихъ людей побили, и полону Руского много отполонили, и Астраханскіе люди учали битичеломъ воеводамъ пріѣхалъ Карайчешъ Князь, и учалъ воеводамъ Князю Юрью съ товарищи битичеломъ отъ Князей и отъ Улановъ и отъ Мурзъ, и отъ всѣхъ людей Астороханскихъ, чтобы ихъ царь Князь Великій пожаловалъ побити и

зло вести не велѣлъ, а велѣлъ бы служити себѣ царю и Великому Князю и Дербышъ Алею царю, а они на томъ правду дадутъ, что имъ служити царю и Великому Князю прямо, а самъ Иклешъ на томъ правду далъ, и воеводы Иклеша отпустили къ Княземъ и Уланомъ и ко всемъ людемъ Астороханскимъ сказати Государево жалованіе, что царь и Великій Князь побити и развесть не велѣлъ, и Астороханскіе люди Ишимъ Князь, Алей Князь, Куратъ Клешъ Князь, и иные многіе люди правду царю и Великому Князю дали на томъ, что имъ царю и Великому Князю и Дербышъ Алею царю служити прямо, и полонъ Руской весь отдати, откуды ни приведенъ, и въ которой нибудь Ордѣ купленъ, и поѣхали въ судѣхъ съ воеводами битичеломъ царю Дербышъ Алею, и царь ихъ пожаловалъ лутчимъ людемъ велѣлъ въ городѣ у себя жити, а черныхъ людей отпустилъ по улусомъ съ женами и съ дѣть-

ми и грамоты воеводы посылали по улусомъ къ чернымъ людемъ, чтобъ ѣхали въ городъ царю и Великому Князю, и Дербышъ Алею царю правду дали, и многїе люди изо всѣхъ улусовъ ко царю и воеводамъ приходили и правду давали, и полонъ Руской отдавали многой, и было ихъ изо всѣхъ улусовъ Князей и Мырзъ 500 человѣкъ, а черныхъ людей 7000 человѣкъ, и за всю землю правду дали, а про царя Емгурчея сказали Асторохенскїе люди, что побѣжалъ въ Азовъ, а съ нимъ человѣкъ съ двантцать, и посылки отъ воеводъ были по всей земли Асторохянской, и которые бѣжали Асторохянцы на море на островы, тѣхъ всѣхъ доѣжжали и въ городъ приводили, а послѣднихъ людей угонили за днище отъ Тюмени, и поймали, и во Асторохань привели, и Енгуватъ Азей пришелъ, а съ нимъ многи Моллы, и Азеи, и всякихъ 3000 человѣкъ, и правду царю и Великому Князю дали, и царю Дербышу учинили,

шотъ у нихъ въ то время былъ большей человѣкъ, и воеводы Князь Юрій Ивановичь съ товарищи пришли въ городъ, и всю землю Асторохaнскую привели, и поручили царю Дербышъ Алею, и царь Дербышъ Алею и вся земля Асторохaнская содиначася Государю царю Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руссіи, и его дѣтемъ правду дали, и дань на себя положили давати имъ съ году на годъ по сороку тысячь алтынъ, да по три тысячи рыбъ, а то имъ самимъ збирати, да присылати съ послы ежегодно къ Государю, а ловцомъ царя и Великаго Князя ловити Волгою отъ Казани по Асторохань и до моря безданно и безъявочно, Асторохaнскимъ ловцемъ съ нимижъ ловити безъ обиды, а не станетъ у нихъ Дербышъ Алея, и Асторохaнскимъ людемъ битичеломъ царю и Великому Князю и его дѣтемъ, коего имъ Государь пожалуетъ на Асторохань, то имъ Государь любъ, а отнюдъ ни откуды имъ

Государя себѣ не искати, и на тѣхъ на всѣхъ дѣлѣхъ царь Дербышъ Алей и вся земля Асторохайская учинили передъ воеводами царю и Великому Князю и его дѣтемъ правду, и шертную грамоту написавъ послали укрѣпивъ ее печатьми къ царю и Государю, и воеводы собравъ весь Асторохавской полонъ Татарской и отпущали по Государеву наказу безо всякія зацепки, едины царицы взяли съ дѣтьми, и вверхъ повезли ко Государю, да Рускій полонъ весь собравъ съ собою же взяли, и стояли воеводы во Асторохани 4 недѣли, и пошли вверхъ воеводы Іюля въ 29 день въ недѣлю, а во Асторохани у Дербышъ Алея царя оставили по Государеву наказу Петра Тургенева, а съ нимъ казаковъ со Атаманы, а Дербышъ Алей царь послалъ ко Государю царю и Великому Князю пословъ битичеломъ на его жалованіе на Астороханскомъ царствѣ Князей Асторохавскихъ Карайклеша, да Корлая и отъ земли

батичеломъ послы, что ихъ Государь пожаловалъ побити не велѣлъ, и царя имъ далъ, и пришли воеводы и послы къ царю и Великому Князю въ 63 лѣтѣ въ Октябрѣ, далъ Богъ со всемъ здорово, и Государь ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ.

Тогожъ году Августа писали воеводы изъ Казани бояринъ Князь Михайло Васильевичь Глинской съ товарищи, что посылали изъ Казани на луговыхъ измѣнниковъ князей Казанскихъ Кебеняка Князя, да Кулая Мурзу и всѣхъ Арскихъ и побережныхъ людей, и съ нагорною смотрѣти ихъ службы, а съ ними посылали Куткушелева, и Казанцы солгали, царю Государю измѣнили, на измѣнниковъ не пошли, и сложась съ ними да тѣхъ Арскихъ людей черныхъ, которые Государю прямы были, побили многихъ, и на Камеры Боловѣ побили и къ городу къ Казани приходити почали на сѣнокосовъ.

Въ лѣто 7063 Сентября ѣздилъ 1561.

царь и Великій Князь къ Живоначальной Троицѣ, да къ чудотворцу Сергію на память чудотворца молитись и простилъ чудотворецъ Сергій жену Домну слѣпу Васильеву рабу Машушкина на память свою, два года невидѣла ни мало, и вѣка не подымались, и какъ Богъ угодникомъ своимъ сотворилъ чудо, простилъ, и очи ее просвѣтилися во єдинъ часъ яко и не бывъ больны, и воздавъ хвалу Богу и пречистой его Богоматери и чудоворцу веліе благодареніе воздавъ и учредивъ братію и удоволивъ милостынею пойде къ Москвѣ.

Тогожъ мѣсяца 13 прислалъ изъ Асторохани Дербышъ Алеевъ сынъ царевъ Яштимеръ царевичь человѣка своего Танбулата съ грамотою, а въ грамотѣ писалъ, что приходили къ Астохани Ямгурчей царь, да Исуфовы княжіе дѣти Янусъ Мырза, да Алей Мырза, да Алъ Мырза, да и вси тѣ Мырзы, которые выбиты изъ Нагай, да Казы Мырза, да Крымской царь при-

слали съ ними вмѣстѣ Шигай богатырь Антувовъ, да съ ними Крымцы и Янычане и приступали къ городу, и Дербышъ царь и все Асторохании нарядъ на горѣ исправя, и казаковъ съ пищальми царя и Великаго Князя приготовя съ ними билися, и побили у города многихъ изъ пушекъ и изъ пищалей и прогнали ихъ, и Дербышъ царь посылалъ за ними сына своего Янтимиръ царевича, и онъ за ними гонялъ, и съ погони послалъ ко царю Государю и Великому Князю съ Сеунчемъ человѣка своего Гоптинъ Булата, что недругъ Ямгурчей царь приходилъ собрався, и Божіимъ милосердіемъ и царя и Великаго Князя счастіемъ городъ Асторохань и люди его Асторохании и Русь далъ Богъ здорово, и царю и Государю было то вѣдомо. Да онъ же писалъ, что изо многихъ Ордъ въ царя и Великаго Князя царство Астороханское многіе пришли послы и гости, и Государю бы царю и Великому Князю то вѣдо-

можъ было; и царь и Великій Князь человѣка царевичева Янтимирева пожаловалъ отпустилъ, а къ царевичу писалъ съ великимъ жалованіемъ а къ Дербышу царю и ко всей земле посла послати съ жалованіемъ, хочетъ на веснѣ.

Тогожъ дни прислалъ къ царю и Великому Князю бояринъ его и воевода Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской съ товарищи Дмитрея Григорьева сына Плѣщеева, сказати велѣли Государю, что ихъ Государь послалъ на луговую сторону на измѣнниковъ на Черемису, и воеводы пришли въ волость Вошлу, а воеводу Ивана Петровича съ товарищи отпустили по Государеву наказу въ Ветлугу и въ Рутны, Иванъ ходилъ по многимъ волостемъ и воевалъ, и пришелъ къ нимъ въ Вошлу далъ Богъ здорово, а сказывалъ Иванъ приходила пѣшая Черемиса на лѣсу на Сторожевой полкъ на Князя Василья Токмакова, и Князь Василей далъ Богъ ихъ побилъ на голову, а отъ большихъ во-

еводъ была война въ волостяхъ въ Шунуршѣ, да въ Хозяковѣ, да въ Вошли, да въ Мазарехъ въ обоихъ, да въ дву волостехъ Воршахъ въ малой да въ большой, да въ Битшѣ, да въ Кушкули, въ Сорокѣ, Куншахъ, да Василукови, Бѣлякѣ, да Мамичъ Бердѣевы волости, да Килѣеву волость, да Кикину волость, да Кухшуялъ Кокшахъ въ большой, да въ малой, а волость Сызалъ Дадиаши, да Монамъ, да Кемерчи, да Улыазы и въ тѣхъ во всѣхъ волостяхъ отъ воеводъ война была, и многихъ людей поймали и побили, и были на луговой сторонѣ въ войнѣ двѣ недѣли, да вышли на Волгу, да къ Казани ходили; и назадъ шли Волгоюжъ и пришли ко Государю далъ Богъ здорово; Марта і дня царю и Великому Князю изъ Казани бояринъ Князь Михайло Глинской съ товарищи, что луговые люди приходили на Арскую сторону войною, и Арскіе люди остроги подѣлавъ отъ нихъ отбилися, а съ ними въ острозѣхъ бы-

ли стрѣльцы царя и Великаго Князя, изъ пищалей побивали многихъ, а луговые воевали села Татарскіе, и пошли на луговую; тогожъ мѣсяца прислалъ изъ Свіяжского города Князь Михайло Воротынской съ товарищи Ѳедка Баскакова, посылалъ Ѳедка въ головахъ у горнихъ людей, и на луговую сторону воевати, а горнихъ ходило 700 человѣкъ на нартахъ, и пришли безъвѣстно, повоевалъ людей и побили и въ полонъ поимали, и животину побили и пришли далъ Богъ здорово.

Тогожъ мѣсяца отпустилъ Государь Нагайскихъ пословъ пожаловалъ въ Нагаи, а своихъ послалъ къ Исмаилу Князю Игнатія Загрязскаго, Акаса и Мырзымя, Соеда. Висло, Ваако, Араслану, Татаръ служивыхъ, а приказалъ царь и Великій Князь, чтобъ были за единъ со царемъ и Великимъ Княземъ на всѣхъ его недруговъ, и за то, что Юсуфа Князя побили, послалъ съ своими послы Князю и Мырзамъ жалованье свое казенное.

Тогожъ мѣсяца царь и Государь отпустилъ посланника Ѳедора Васильева сына Бокшерина съ Сеунчемъ, велѣлъ сказати Божіе милосердіе какъ Богъ ему Астрохань поручилъ, и какъ Нагаи послушни учинилися; а въ Крымъ Государь съ тѣмъ послалъ служивыхъ Татаръ Зенебѣ Какула Бердеева съ товарищи, а писалъ къ царю о Сеунчѣ Астороханскомъ; мѣсяца Октября прислали ко царю и Государю изъ Казани бояринъ и воевода Князь Михайло Васильевичь Глинской съ товарищи, Данила Ѳедорова сына Адашева посылали, что они на измѣнниковъ на Кобе Улона съ товарищи Князей Казанскихъ, Еналія Чигасова, да Еналія Момашова съ товарищи, да соцкого стрѣлецкого Офоньку Борщенева съ товарищи да и Вачка Мохнева съ жильцы Казанскими и о новокрещени, и Божіимъ милосердіемъ а царя и Государя повелѣніемъ побили измѣнниковъ на голову, и живыхъ поймали привели къ воеводамъ живыхъ Ке-

бенка Князя, Курманалія, Князя и Уала Мурзу Данина, Чебака Мурзу Бастаргаева, и иныхъ многихъ князей и Мурзъ, и казаковъ и сотныхъ князей, и воеводы ихъ велѣли всѣхъ побити, и Арскіе люди и побережные и переимали сами многихъ Татаръ, которые не прямили Государю, да иныхъ сами побивали, а иныхъ къ воеводамъ приводили, да сами рѣзали ихъ тою осенію тысящу пять сотъ шездесятъ именныхъ людей Князя да Мурзу, да сотного Князя, да лутчаго казака, и Государь въ Казань къ воеводамъ послалъ съ своимъ жалованіемъ съ золотыми, и тѣмъ Татаромъ, которые прямо служатъ Государю, и Арскіе побережные люди все укрѣпилися у Государя и ясаки всѣ сполна поплатили; а луговые сотники Мамичъ Бердей съ товарищи въ городъ не пошли, и воруютъ по старому на Волгѣ приходя на суды, и Государь на нихъ рать свою большую послалъ въ большомъ полку воеводы боярина и вое-

воду Князя Ивана Өедоровича Мстиславскаго, да боярина Данила Романовича, въ передовомъ полку боярина и воеводу Захарья Петровича, да воеводу Михайла Воронова, въ сторожевомъ боярина и воеводу Михайла Яковлича Морозова, да Князя Василья Ситского, да со Княземъ же Иваномъ Өедоровичемъ воеводы для посылокъ Иванъ Петровичь Яковлевъ, въ передовомъ полку Иванъ Меньшей Васильевичь Шереметевъ, въ Сторожевомъ Князь Василей Токмаковъ.

Тогожъ лѣта Декабря Өедоръ Вокшериновъ пришелъ отъ Короля, и Король къ царю и Великому Князю съ нимъ приказывалъ, что онъ о томъ Богу благодареніе возсылаетъ, что Богъ роду Христіянскому покоряетъ бусурманской родъ, и то имъ велми за честь, что царя и Великаго Князя рука высится, и впредь у Бога проситъ, чтобъ множае того Богъ возвысилъ родъ Христіанскій.

Тогожъ году Генваря пришли послы ко царю и Великому Князю изъ Сибири отъ Сибирскаго Князя Едигеря и ото всей земли Сибирской Тягрїулъ, да панъ Яды, а здоровали Государю царю и Великому Князю на царствахъ на Казанскомъ и на Астраханскомъ, да биличеломъ Государю отъ Князя Едигеря и ото всей земли, чтобы ихъ Государь Князя и всю Сибирскую взялъ во свое имя, и отъ сторонъ ото всѣхъ заступилъ, и дань свою на нихъ положилъ, и Дорогу своего прислалъ, кому дань собрать, и царь и Государь ихъ пожаловалъ взялъ ихъ князей и всю землю въ свою волю и подъ свою руку, и дань на нихъ положити велѣлъ, и добиличеломъ послы о дани, и правду за Князя и за всю свою землю дали на томъ, что имъ давати Государю со всякого черного человѣка по соболю, да Дорогѣ Государеву царя и Великаго Князя по бѣлкѣ съ человѣка по Сибирской, а черныхъ у себя людей ска-

зали 1700 человѣкъ, и царь и Государь послалъ къ нимъ посла своего, и Дорогою имъ своимъ жалованіемъ ярлыкомъ Дмитрія Курова сына Непейцына, и велѣлъ Дмитрію Князя Едигеря и всю землю Сибирскую къ правдѣ привести, и черныхъ людей переписавъ дань свою пошлиною сполна взять и съ Дорожскою. Тогожъ мѣсяца пришли послы отъ Воложскаго воеводы Александра Степаного Перкала Бромановской, да Микула Перколабъ Сорокичъ битичеловъ, чтобъ Государь для Христіанства помогъ, чемъ откупитися отъ Турскаго, и царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ пословъ и отпустилъ по прежнимъ обычаемъ.

Тогожъ мѣсяца пришелъ ко царю и Великому Князю отъ Короля посланникъ Юрій Васильевъ сынъ Тишкивичь, и здоровалъ отъ Короля Государю на Асторохансковъ царствѣ и впередъ у Бога милости просить, что надо всѣми бусурманскими Государи руку его воз-

высилъ, и многіе слова отъ Короля говорилъ, которые къ похваламъ Государевымъ пристоятъ, да былъ у Государя билъчеломъ Юрій посланникъ, а просился къ Митрополиту, чтобы ему Митрополитъ велѣлъ быти у себя на едине, и Митрополитъ велѣлъ ему быти у себя, и онъ билъчеломъ Митрополиту, а сказалъ бьетъчеломъ безъ приказу, для Христіанскаго закона вѣры, чтобъ Митрополитъ пожаловалъ, а билчеломъ царю и Великому Князю, чтобы Государь ненапустилъ на кровь Христіанскую, чтобы ся съ Королемъ помирилъ, да былъ у Митрополита трижды, а все билчеломъ о томъ же, и Митрополитъ ему говорилъ, что они отъ начала у Бога милости просятъ о смиреніи миру, и молятъ на благочестіе и на кротость, да нынѣ ты говоришъ, сказываешъ отъ себя, а не по приказу, и то ся къ дѣлу не пристоитъ, коли будетъ отъ Короля присылка къ царю и Великому Князю или

къ намъ, тогда мы ради битичеломъ о святѣмъ дусѣ сыну и господину своему царю и Великому Князю, чтобъ на кровь Христіанскую не наступилъ, и похотѣлъ бы съ Королемъ миру, какъ его царской державѣ пристоитъ. И царь и Великій Князь почтивъ Королева посланника и пожаловалъ довольно и отпустилъ къ Королю.

Тогожъ году Февраля 1 пришли къ царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи послы отъ Исмаила Князя посолъ Байтерякъ Нагайской, да отъ Касая Мырзы посолъ его Ишекей, да отъ Рыслана посолъ его Булакъ и отъ иныхъ Мырзъ, да Исмаилъ же прислалъ царя и Великаго Князя посланниковъ служивыхъ Татаръ Сюндука Тулусупова съ товарищи, которые были у Юсуфа Князя и у дѣтей его, и говорили послы Исмаилевы и иныхъ Мурзъ царю и Великому Князю отъ Князя и отъ Мурзъ, здоровали на Асторохансомъ царствѣ и биличеломъ,

что царь и Великій Князь по Исмаилеву прошенію Дербыша на Асторохани посадилъ, а Исмаилъ и иные Мурзы по цареву и Великаго Князя велѣнію Исуфа Князя убили, и многихъ Мырзъ побили, Исмаилъ Княземъ въ Нагаехъ учинился; а Касай Тexово тамъ, а Ореслану Радыковъ, а Исуфовыхъ достальныхъ дѣтей и племянниковъ всѣхъ выгнали, и вся Орда Нагайская на нихъ смотрятъ, а Князь и Мырзы хотятъ съ царемъ и Великимъ Княземъ быти за единъ на всѣхъ недруговъ и неотступнымъ быти отъ царя и Великаго Князя и до своего живота. А царь бы ихъ и Великій Князь пожаловалъ велѣлъ дати торгъ повольной на Москвѣ и въ Казани и во Асторохани. Авгюмъ Удюкъ Тулусуповъ сказывалъ царю и Великому Князю, что онъ и съ товарищи былъ у Юсуфа Князя пойманъ, и какъ Исмаилъ и Касай и су Русланъ пришли на Юсуфа Князя и на дѣтей его, и бися по мно-

тїе дни, и сперва побилЪ Юсуфъ Исмаила и улусы его поймалЪ, и какЪ ИсмаилЪ собрався сЪ КасаемЪ, и со РысланомЪ и сЪ иными Мырзами такЪ побилЪ Исуфа, самого убили и дѣтей его и племянниковЪ многихЪ побили, а достальныхЪ выгнали, а людей НагайскихЪ на обѣ стороны многое множествомЪ побито, какЪ и стала Орда Нагайская, такой падежи надЪ ними не бывало. И какЪ ИсмаилЪ побилЪ Князя и Сюундука сЪ товарищи собравЪ отпустилЪ ко царю и Великому Князю, и приказывалЪ сЪ нимЪ, что и до своего живота не отступенЪ отЪ царя и Великаго Князя.

ТогожЪ году повелѣнїемЪ царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россїи, и по благословенїю Макарїя Митрополита всея Россїи снидошась вси Рустїи Архїепископы и Епископы и Архимандриты и Игумены о многоразличныхЪ церковныхЪ дѣлехЪ ко утвержденїю вѣрѣ Христїанской. И царь и Великїй Князь и

ПовелѣнїемЪ царя и Государя снидошась вси Росистїи Архїепископы.

Митрополитъ Макарїй со всѣми Архїепископы и Епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ Рускимъ по священнымъ правиломъ изобрали въ Казанское царство на утверженїе вѣрѣ, и приговорили быти Архїепископу, а на Свїягѣ быть Архимандриту и Игуменомъ, а въ Казани у владыки Архимандриту и Игуменомъ, Архїепископу: быть подъ его властїю городу Казани со окрестными улусы, городъ Свїяга съ горною стороною, Василь городъ, Вяцкая земля вся, и уложилъ благочестивый царь и Великїй Князь Иванъ Васильевичь владыкѣ и всѣмъ церквамъ обѣщанное Богу изо всѣхъ доходовъ Казанскїе земли десятое, а сперва Митрополитъ и все владыки и монастыри пособствуютъ Казанскому владыкѣ деньгами и хлѣбомъ.

Поставленъ Архїепископъ Гурїй на Казань.

Мѣсяца Февраля въ 3 день поставленъ Архїепископъ Свїяжскому городу прежъ бывый Игуменъ Селижарова монастыря, а избранъ съ жеребїя, а на по-

ставленіи былъ царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Россіи, да братъ его Князь Юрья Ивановичь, да Князь Владиміръ Андреевичь, да царь Симїонъ Казанской; а съ Митрополитомъ дѣйствовали священная, Архїепископы и Епископы, Архїепископъ Пиминъ Нова города и Пскова, Архїепископъ Никандръ Ростовской, владыка Афанасій Суздальскій, владыка Гурей Смоленской, владыка Гурей Рязанской, владыка Іоакакій Тверскій, владыка Ѳеодосей Коломенскій, владыка Крутицкій Нифонтъ, владыка Кипріанъ Вологодской, Архимандритъ Володиміря Рожественской Закхея, Архимандритъ Спасской Никифоръ, Архимандритъ изъ Нова-города Юрьевской Генадій, Архимандритъ Чудовской Левкїя, Игуменъ Троицкой Сергїева монастыря Іларіонъ, Архимандритъ Симановской Алексѣй, Архиманаритъ Андрониковской Іосифъ, Игуменъ Маркелъ Хутынской изъ Новагорода, Игуменъ Симїонъ Кириловской,

Игуменъ Богоявленской Варлаамъ, Игуменъ Пафнотїевской Венїаминъ, Игуменъ Іосифской Галахтїонъ, протопопъ изъ Володимїра Пречистенской Евсигней, Протопопъ Пречистенской Іоаннъ, Протопопъ изъ Нова города Софїйской Димитрей, Протопопъ Архангельской Тимофей, Протопопъ Спаской изъ дворца Ермолай, Протопопъ Вознесенской Димитрей, Протопопъ Рождества Пречистыя Тихонъ, Протопопъ Никольской Амосъ, Протопопъ Рождества Христова, да Игумены и священники соборные и всѣхъ служащихъ было съ Митрополитомъ въ Пречистой и со Архїепископомъ Казанскимъ, Архїепископовъ и Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, Протопоповъ и Поповъ, Архидїаконовъ, Протодїаконовъ и Дїаконовъ 76, опричь подьяковъ; и царь и Великїй Князь и Митрополитъ со всемъ соборомъ, и учинили мѣсто Архїепископу Казанскому и Свїяжскому, и Архїепископа великаго Нова-города и Пско-

ва, а выше Архїепископа Ростовскаго, а на поставленїи же были со царемъ и Великимъ Княземъ бояре его всѣ и князи служилые и дворяне многїе, да былъ тутъ Королевъ посланникъ Юрій Тишкевичь, да воеводы Воложскаго послы Осифъ да Никула съ товарищи, да старцы Святыя Горы Хиландаря монастыря їеромонахъ Силиверстъ, и иные старцы.

Тожъ осени мѣсяца Октября благовѣрный и Христолюбивый царь и Великїй Государь Иванъ Васильевичь всея Россїи Самодержецъ, съ великою вѣрою и со многимъ желанїемъ тщательнѣ повелѣ поставити храмъ Пречистѣй царицы Богородицы, честнаго и славнаго ея Покрова съ придѣлы о Казанской побѣдѣ, что милостїю ея и моленїемъ къ сыну своему и Богу нашему Іисусу Христу, о родѣ Христїанскомъ молится, и помощїю ея и Святыхъ молитвами и новыхъ чудотворцевъ Рускихъ всемилостивый Богъ покорилъ бусурманскїй родъ Казанскихъ Татаръ царю

Поставленъ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы на Рву.

Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу Самодержцу всея Россіи подъ его державу: отъ прадѣда его Великаго Князя Василья Васильевича Казанцы учиниша себѣ самовольства отъ лѣта 6953 и отъ мѣсяца Іулїа 7 числа, по Божїю попущенїю грѣхъ ради православныхъ Христїанъ за многое согрѣшенїе бываютъ наказанья отъ Бога, овогда нахожденїемъ иноплѣменныхъ, овогда пожаромъ да гладомъ приводяй на покаянїе отъ отвращенїя грѣховъ. Плѣнену бывшу благовѣрному Великому Князю Василью Васильевичу подъ Суздалемъ отъ Улу Махметевыхъ дѣтей отъ Мамутяка и Агуба царевичевъ, и изъ вотчины Великаго Князя изъ Курмыша съ Суры отпущенъ былъ Князь Великїй Василїй Васильевичь на Москву, а царь Мамутякъ пришедъ изъ Курмыша Казань взялъ, а Казанскаго Князя Азыя убилъ, и самъ на Казани воцарился, и оттолѣ нача царство быти Казанское, а прежнїе Великїе Князи Рускїе отъ

Рюрика обладающе, и дани емлюще по Волгѣ, и до Хвалынскаго моря и по Камѣ, и Божїею милостїю и православнаго царя Ивана Васильевича, великою вѣрою по его жаланїю сердечному предаде ему Господь Богъ безбожныхъ Татаръ Казанскихъ и бусурманскую ихъ вѣру благочестивый Государь раззори, и мизгити ихъ разсыпа и попра, и мрачныя ихъ мѣста своимъ благочестїемъ просвѣти, и Божїя церкви воздвигну, и православїе устрой, и Архїепископїю и многосвященство по церквамъ учини своею вѣрою желанною Божїя любве и Божїяго ради дарованїя, воздвизаетъ сїй храмъ Великїй Государь честнѣ радуясь и веселяся Божїю дарованїю Божїя Матери Святый Покровъ съ придѣлы надъ Рвомъ у града близь Фроловскихъ вратъ, а преже сего на тѣхъ мѣстѣхъ бывалижъ церкви надо Рвомъ.

Тогожъ мѣсяца Сентября 30 въ недѣлю благовѣрный царь и Великїй Князь и Государь повелѣ отцу своему Ма-

карію Митрополиту церьковь ту святити, Митрополитъ Макарій со всемъ соборомъ царствующаго града Москвы вечернюю пѣлъ въ новопоставленномъ храмѣ, и всенощное и заутреню, и бѣ ту благочестивый царь и Великій Государь Иванъ Васильевичь и братъ его Князь Юрій Ивановичь и множество бояръ; и во утріе Октомвріа і въ понедѣльникъ на праздникъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова, Преосвященный Макарій Митрополитъ пріиде съ кресты со всемъ соборомъ къ новопоставленному, и священа храмъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы честный и славный Покровъ. Бѣ же ту на освященіи благовѣрный и Христолюбивый царь съ братомъ своимъ Княземъ Юрьемъ и съ бояры и множество народа, и праздноваше Государь день той пречестнѣ и радостнѣ со отцемъ своимъ Макаріемъ Митрополитомъ и съ Епископы и со Архимандриты, Игумены и со всемъ собо-

ромъ Рускія Митрополіи, и нищихъ множество кормляше и милостыню довольну имъ повелѣ давати.

Тогожъ мѣсяца Октомврія 7 священа бысть церьковь великаго чудотворца Николы Гостунскаго, того ради; что подписаша ю и украсиша ю всякими потребами церковными; а священа бысть Макаріемъ Митрополитомъ всея Россіи: бѣжъ на освященіи томъ благовѣрный царь и Великій Государь Иванъ Васильевичь всея Россіи съ братомъ своимъ со Княземъ Юрьемъ и съ боляры и множества народа.

Тогожъ мѣсяца 8 въ понедѣльникъ выѣхалъ царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь съ Москвы въ свое село въ Черкизовъ, а оттолѣ въ Клинскіе лѣса посоглядати восхотѣлъ, а оттоль на Волокъ, а съ Волока въ Можаескъ, а оттолѣ во Княжъ Володиміра Андреевича село, въ Городень, и Князь Володиміръ Андреевичь Великаго Государя встрѣтилъ. И царь Князь Вели-

кій пожаловалъ брата своего Князь Володиміра Андреевича хлѣба ѣлъ и пировалъ во Княжъ Володиміровѣ селѣ Городнѣ, а оттолѣ въ свое село въ Денисіево, а изъ Денисіева въ Крылатцкое, и въ своемъ селѣ въ Крылатцкомъ велѣлъ церковь свящати.

Приведены на Москву царицы Асторохан-скія.

Тогожъ мѣсяца 18 въ четвертокъ привели на Москву благовѣрному царю и Великому Государю Ивану Васильевичу Самодержцу всея Россіи плѣнницъ Асторохансиого царя Емгурчея царицъ его Тевкель, да Казаиду, да Менщицу Ельякшы, что взяты въ Асторохани. И царь и Великій Государь Рускій велѣлъ царицъ Астороханскихъ почтити не плѣнницъ, якожъ бы свободныхъ, и встрѣтити казначеемъ своимъ за посадомъ, и честнѣ ихъ велѣлъ Государь держати, и кормъ доволенъ давати отъ своихъ царскихъ погребовъ и полатъ, а Менщица царица Астороханская Ельякъ ѣдучи на дорогѣ въ судѣхъ на Волгѣ родила царевича именемъ Ярашты,

и пріѣхавъ къ Москвѣ царь и Великій Князь повелѣ царевича крестити и съ матерію и наречено имя царевичу Петръ, а матери его имя Ульяніа, и царь и Великій Государь царицу пожаловалъ велѣлъ ее дати за мужъ за Захарію Ивановича Плѣщеева, а царевича велѣлъ кормити матери его до возмужанія.

Тоежъ осени Ноября 8 въ четвертокъ, пожаловалъ царь и Великій Государь Иванъ Васильевичь всея Россіи Самодержецъ, женилъ Князя Ивана Димитреевича Бѣльского, далъ за него сестричную свою царевичеву Петрову внуку, а дѣда своего Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи правнуку, а дщерь Князя Василья Васильевича Шуйскаго, а выдавалъ Государь отъ себя съ своего двора.

Тояжъ зимы Декемврія въ 24 день пріидоша къ благовѣрному царю и Христолюбивому Государю Самодержцу Ивану Васильевичу всея Россіи старцы отъ Святыя горы Аѳонскія изъ Хилан-

даря монастыря Сербскаго, священной инокъ Агѣй, да діаконъ Генадій, да инокъ Анофрій битичеломъ благовѣрному царю и Великому Государю Ивану Васильевичу изо всѣхъ мѣстъ братій и Хиландаря монастыря, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ взялъ во царское свое имя монастырь ихъ Хиландарь, и со всею братіею, чтобъ его богомолья была другая во Святой горѣ, а мы бы убогіе за твое царское здравіе Бога молили, и о твоей благовѣрной царицы и о благородномъ твоемъ сынѣ, а мы Государь нищіи иноцы Святыя горы выкупаемъ вѣру Христіанскую у бусурманскихъ Салтановъ, а селъ Государь не имѣемъ, но сами дѣлаемъ винограды и землю копаемъ, и вся потребная монастырю дѣлаемъ, дѣла всякія братія содѣлаютъ, и пищу отъ своихъ трудовъ пріемлютъ, а праздны не пребываютъ, и откупы отъ монастырей подаютъ Турецкому Салтану, благочестія ради и вѣры Христіанскія, и

Христолюбивый и Великій Государь старцовъ Святыя горы Селивестра съ братїею пожаловалъ въ свое царское имя монастырь ихъ Хиландарь взяли, и въ монастырь свое царское устроенїе посылаетъ, церковное украшенїе и на монастырское строенїе и милостыню довольную на братїю. Тожъ зимы Марта . . Епископъ Смоленскій Гурій остави Епископїю за немощь и съиде въ монастырь.

Тожъ зимы Марта 31 въ недѣлю третїю Святаго поста поставленъ бысть владыка въ Смоленскъ Макарїемъ Митрополитомъ Кириловскій Игуменъ Симеонъ.

Тожъ весны Апрѣля 28 въ недѣлю вторую по пасцѣ, иже Святыхъ женъ Мироносицъ, женилъ царь и Великій Государь Иванъ Васильевичь брата своего Князя Владимїра Андреевича, взялъ за него дщерь Княжъ Романову Одоевскаго Княжну Евдокїю. Тогожъ году приходили священники съ Вятки и лутчїе

люди земскія Государю о томъ битичеломъ и воспоминати, что на Вяткѣ образъ Николы чудотворца Великорѣцкаго велія чудеса творитъ, да отъ многа лѣтъ не подѣлыванъ, и горѣла многажды церковь, а образъ не вредимо пребысть, чтобы Государь велѣлъ обновить, и Государь велѣлъ священникомъ съ Вятки со образомъ быти въ судѣхъ, и шедъ Николинъ образъ Вяткою и Камою внизъ да Волгою вверхъ на Казань и на Свїяжской городъ и на Нижней Новъ городъ Окою вверхъ до Коломны, а съ Коломны Москвою рѣкою вверхъ.

Тогожъ лѣта Іюня въ 29 въ субботу Святыхъ Апостолъ Петра и Павла принесенъ бысть образъ Святаго великаго чудотворца Николы отъ Вятцкихъ селъ Великорѣчїя въ царствующїй градъ Москву, и царь Великїй Государь *послалъ брата своего* Князя Юрья Васильевича, а велѣлъ встрѣтити у монастыря Святаго Николы на

Угрѣшну судна на рѣкѣ Москвѣ, образъ Святаго чудотворца Николы. Егдажъ принесенъ бысть образъ Святаго чудотворца Николы, близь царствующаго града Москвы на Симановѣ, и ту встрѣте его Великій Самодержецъ Иванъ Васильевичь съ великою вѣрою, и со многимъ желаніемъ, а со кресты владыки встрѣтоша образъ Святато чудотворца Николы у Явузскаго мосту. Митрополитъ встрѣтилъ близь Фроловскихъ вратъ, у Троицы на Рвѣ со крестыжъ, и пойде Митрополитъ со кресты, и образъ Святаго чудотворца Николы чудотворной понесоша во градъ, и поставиша въ соборной церкви Пречистыя честнаго и славнаго ея Успенія, царствующаго града Москвы противъ Митрополича мѣста. Идущу же Святаго великаго чудотворца Николы образу отъ Вяцкихъ мѣстъ Камою и Волгою и Окою и Москвою, многа исцѣленія быша съ вѣрою приходящимъ, всякими болѣзнми одержимые по обоимъ стра-

намъ рѣкъ вѣрнымъ и невѣрнымъ много исцѣленія быша приходящимъ, и на посадѣ царствующаго града Москвы, и во церкви безчисленное исцѣленіе пріемлюще отъ образа Святаго чудотворца Николы, больніи и слѣпіи и хромíи, и всякими болѣзнми одержими. И въ утрія день въ недѣлю въ церкви Пречистыя быша неоскудная чудеса отъ образа великаго чудотворца Николы, и отъ Петра чудотворца всея Русіи и Митрополита Іоны, и по вся дни быша исцѣленія отъ образа великаго чудотворца Николы, и обновлялъ образъ Николы чудотворца самъ Макарей Митрополитъ, бѣ бо иконному писанію навыченъ, а съ нимъ Андрей Протопопъ Благовѣщенской, и со многимъ желаніемъ и вѣрою постомъ и молитвою. Отъ образа же его наипаче чудотвореніе съ вѣрою просящимъ преизобилуетъ, и много образовъ съ него пишуще вѣрою и подобіемъ, и ото всѣхъ чудотвореніи быша многимъ вѣрнымъ.

Тогожъ мѣсяца благовѣрный и Христолюбивый царь и Великій Государь велѣлъ заложити церковь Покровъ каменную о девяти верхехъ, которой былъ прежъ древянъ о Казанскомъ взятіи у Фроловскихъ воротъ надо Рвомъ; придѣлъ къ той же церкви Живоначальной Троицы надо Рвомъ, Николу чудотворца Вятцкаго, а прежъ сего за два года заложена бысть едина Троица, и Государь велѣлъ прибавити къ той же церкви Покровъ Пречистѣй и придѣлы.

И тогожъ мѣсяца велѣлъ поставити благовѣрный царь Великій Государь Иванъ Васильевичь всея Россіи съ великою вѣрою и со многимъ желаніемъ повелѣ поставити церковь древяну Святаго чудотворца Николы Вятцкого, и съ его образа таковъ же образъ написати и новонаписанный образъ Святаго чудотворца Николы поставити въ новопоставленномъ храмѣ у Покрова Святѣй Богородицы надо Рвомъ, и святцаю Митрополитъ Макарій со всемъ со-

боромъ Рускія Митрополіи мѣсяца Іюля въ 29 день въ понедѣльникъ. Бѣже на освященіи томъ благовѣрный царь Иванъ Васильевичь съ братомъ своимъ со Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и множество бояръ и народовъ. Милостивый Богъ показуетъ милость свою на людехъ чудотворнымъ образомъ Святаго Николы угодника своего, быша исцѣленія многа въ той день, и послѣди велікая чудеса и отъ новописаннаго образа чудотворцева, слѣпымъ прозрѣніе даровася, и хромымъ хожденіе, и разслабленнымъ устрабленіе и всякимъ недугомъ исцѣленіе быша неоскудно приходящимъ съ вѣрою.

Тогожъ мѣсяца отпустилъ Государь Нагайскихъ пословъ въ Нагаи пожаловалъ; а своихъ послалъ къ Исмаилю Князю Игнатія Загрязского, а Касай Мырзы Месоѣда Вислова, а ко Араслану Татаръ служивыхъ, а приказалъ царь и Великій Князь, чтобъ были за одинъ съ царемъ и Великимъ Княземъ на всѣхъ

его недруговъ, и за то, что Юсуфа Князя побили, послалъ съ своими послы Князю и Мырзамъ жалованіе свое казенное, а по Исмаилеву челобитью на Волгу послалъ голову стрѣлецкаго Григорья Кафтырева съ стрѣльцы, да Фетку Павлова, а велѣлъ беречи на Волгѣ по перевозомъ, и отъ Исуфовыхъ дѣтей и въ Астрахань съ Дербышемъ царемъ ссылатца, каковы будутъ вѣсти, и имъ грести въ Асторохань помогати Асторохани.

Тогожъ году мѣсяца Маія, прислалъ изъ Асторохани Петръ Тургеневъ, что приходили къ Асторохани Ямгурчей царь съ братьею, да Исуфовы дѣти, и Дербышъ царь смолвяся съ Казы Мырзою и съ Исуфовыми дѣтьми, Ямгурчея царя и съ братьею Кагайлы царевичь и братъ его Крымъ Гирей царевичь побили; а побили ихъ Мырзы Исуфовы дѣти, а Дербышъ ихъ за то за Волгу перевезъ. Тогожъ мѣсяца Маія писалъ съ Волги Григорей Кафтыревъ, что встрѣтилъ

Петра Тургенева, а онъ требетъ изъ Асторохани, а сказываетъ его отпустилъ Дербышъ царь ко царю и Великому Князю, а пословъ своихъ не послалъ, а сказываетъ у него ссылка съ Крымскимъ царемъ, и Григорей Петра ворошилъ, и самъ погребъ въ Астарохань съ стрѣльцы со всѣми Казаки.

Тогожъ году мѣсяца Маїя прислалъ изъ Крыму Девлетъ Кирей царь гонца Явъ Магмета, а писалъ о дружбѣ, а сказалъ, послалъ пословъ своихъ, и Великаго Князя посла Θеодора Загрязского отпустилъ, а царь бы Князь Великій къ нему послалъ, а срокъ учинили 20 день, да солгалъ, пословъ не прислалъ, пошелъ самъ войною на Русь.

Тогожъ году мѣсяца Іюня пріѣхали къ Государю изъ Нагай Игнатей Загрязской и Мясоѣдъ Вислово, а сказывали, пришли на Исмаила Исуфовы дѣти, да Казы и Мырза Ураковъ сынъ, да Исмаиля согнали а Касая Мырзу убили.

Тогожъ году мѣсяца Іюня, послалъ Государь на стада на Крымскіе воеводу Мамайлусъ, въ большомъ полку боярина Ивана Васильевича Шереметева, да Окольничего Льва Андреевича Салтыкова, въ передовомъ полку Окольничего Алексея Даниловича Басманова, да Бахтея Разузина, въ Сторожевомъ полку Дмитрея Михайловича Плѣщеева, да Степана Сидорова, а велѣлъ имъ пріитти въ Мамайлусъ промыслить, на стада послать Крымскіе, а самимъ того беречи, и пошли изъ Бѣлева на Троицынъ день, а шли Муривскою дорогою. И какъ воеводы пришли вверхъ Мжа и Коломока, и прибѣжалъ къ нимъ сторожъ отъ Святыхъ горъ, да станичникъ Лаврентей Колтовской товарища прислалъ съ тѣмъ: царь Крымской Донецъ перелезъ со многими людми, а идетъ къ Резанскимъ, или къ Тульскимъ Украинамъ, и воеводы послали царю и Великому Князю съ вѣстію, что царь Крымской идетъ на его Украйну, а сами воеводы

ворошилися, а пошли подъ Сакму, и пригонили отъ воеводъ ко царю и Великому Князю съ тою вѣстїю Ивашко Дарьинъ съ товарищи Іюня въ пятницу, и царь и Великїй Князь того дни отпустилъ воеводъ на Коломну, боярина Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского съ товарищи, а самъ пошелъ съ Москвы на третей день въ недѣлю, а съ нимъ Князь Володимїръ Андреевичь, да царь Казанской Симеонъ, да бояре и дѣти боярскїе многїе, и пришелъ на Коломну во вторникъ, и тутъ пришла Государю вѣсть въ среду въ вечерѣ, что Крымской царь идетъ къ Тулѣ, и царь и Великїй Князь пошелъ на Тулу со всѣми людми въ четвертокъ рано, и того дни подъ Коширою Государь Оку рѣку перелезъ со всѣми людми, и передовымъ полкомъ велѣлъ итти къ Тулѣ на спѣхъ, и того дни прислалъ ко Государю изъ Воротынскихъ вотчины языка Крымскаго, а сказываютъ, что Крымской царь иду-

чи къ Тулѣ, поималъ сторожей и сказали ему, что царь и Великій Князь на Коломнѣ, и онъ поворотилъ къ Одуеву, и не дошедъ до Одоева за тритцать верстъ, поймали на Зушѣ иныхъ сторожей, и тѣ ему сказали, что идетъ царь и Великій Князь на Тулу, и Крымской царь воротился со всѣми своими людми во вторникъ, а людей съ нимъ было изъ иныхъ Ордъ съѣзжихъ 6000, и царь и Великій Князь послалъ довѣдатца подлинныхъ вѣстей, и за царемъ послалъ многихъ подъѣзщиковъ, а самъ къ Тулѣ пошелъ, не мѣшкая въ пятницу по рану, и на Столцѣ пришла вѣсть къ царю и Великому Князю отъ воеводъ отъ Ивана Шереметева съ товарищи, что Иванъ идучи, за царемъ посылалъ на кошъ на его головы, а съ ними дѣтей боярскихъ многихъ, Ширяя Кобякова, да Григорія Жолобова съ товарищи, и головы на царевъ кошъ пришли, и кошъ лошадей взяли шесдесятъ тысячь, да аргама-

ковъ съ двѣсти, да восемдесятъ верблюдовъ, да и вѣсть воеводамъ прислали съ тѣмъ, что кошъ взяли, и двадцать языковъ къ воеводамъ прислали, и языки воеводамъ сказали, что царь пошелъ на Тулу, итти ему на спѣхъ за рѣку за Оку подъ Каширою, и воеводы пошли за царемъ на спѣхъ ево Сакмою, и встрѣтилися съ царемъ въ среду съ полдень на Судбищехъ, и со царемъ бились и до вечера, и передовой полкъ царевъ и правую руку и лѣвую потоптали, и знамя взяли Ширинскихъ Князей, и бились до ночи, и тутъ стояли полки чрезъ всю ночь. И воеводы посылали назадъ по головы и по дѣтей боярскихъ, чтобъ къ нимъ спѣшили, а они съ царемъ бїются, и прискакали къ нимъ не многїе а все поворотили къ Украинѣ со всемъ кошемъ, куды ближе на Рязань и въ Мценескъ. И на утро въ четвергъ билися до пятово часу дни, полки на полки напущалижъ съ такимъ крѣпкимъ боемъ,

и многихъ Крымцовъ въ его полкѣхъ передовыхъ побили. И царь Крымской съ своимъ полкомъ пришелъ и со всѣми людми, да воеводъ разгромили, и воеводъ побили многихъ, а самъ къ Тулѣ идетъ. И царь и Великій Князь пошелъ на спѣхъ къ Тулѣ, шелъ во всю ночь, и пришелъ на Тулу въ субботу на солнечномъ восходѣ, и тутъ къ Государю пріѣхали воеводы бояринъ Иванъ Васильевичь, да Окольничей Левъ Андреевичь, а сказывали Государю, что на кошъ послали многихъ людей, и кошъ взяли, а сами спѣшили за царемъ по ево Государеву наказу, а чаяли ево въ войнѣ застати, нѣчто станетъ воевати, и распуститъ войну, и воеводамъ было приходити на Суволоку, а не станутъ воевати, и имъ было помышляти посмотря по дѣлу, да по грѣхомъ съ нимъ встрѣтилися и билися съ царемъ полтора дни, и которые люди на кошу были, и тѣ къ нимъ многіе не пріѣхали, а поѣхали и съ кошемъ по Украй-

намъ и царь ихъ потоптал и розгромилъ; многіе люди съ бою съѣхали размешавъ съ себя орудіе многіе люди, а воеводы все далъ Богъ здорово. Дмитрей Плѣщеевъ и Бахтеяръ Зузинъ пріѣхали тогожъ дни, а Окольничей Алексѣй Даниловичь Басмановъ, да Степанъ Сидоровъ, и наѣхали въ Дубровѣ кошы своихъ полковъ, и велѣлъ тупъ бить по набату и въ сурну играти, и къ нему съѣхалися многіе дѣти боярскіе и боярскіе люди стрѣльцы тысячь съ пять, и тутъ осѣклися, и царь къ нимъ приступалъ со всѣми людми и съ пушками и съ пищальми и до вечерни, и Божіимъ милосердіемъ далъ Богъ Алексѣй Даниловичь тутъ отъ царя отсидѣлся, изъ луковъ и изъ пищалей многихъ Татаръ побили, и которыхъ Крымской царь поймалъ дѣтей боярскихъ, тѣ ему сказали, что царь и Великій Князь на Тулѣ, а чаютъ его на царя приходу, и Крымской царь пошелъ назадъ на спѣхъ, и Сосву пере-

лоѣ на завтріе, и пришелъ Алексѣй къ царю на Тулу въ недѣлю, со всѣми людми далъ Богъ здорово, а Стефана тутъ въ засѣкѣ ранили изъ затинной пищали по колѣну, а на бою его копіемъ ранили, и лежалъ пять недѣль, и не стало его въ черницѣхъ и въ схимѣ на Москвѣ. И царь и Великій Князь стоялъ на Тулѣ два дни, а за Крымскимъ царемъ не пошелъ потому, что промежъ ихъ четыре дни, а бой былъ отъ Тулы полтараста верстъ, и пришла вѣсть отъ подъѣзщиковъ, что царь идетъ во уходъ на спѣхъ по семидесятъ верстъ на день, и сождавъ Государь всѣхъ людей съ поля къ Москвѣ, пошелъ, и пришелъ къ Москвѣ, и жаловалъ Государь воеводъ и дѣтей боярскихъ, которые билися съ Крымцы, а всѣхъ было съ воеводами дѣтей боярскихъ 4000, а съ людми ихъ и казаковъ, стрѣльцовъ и кошевыхъ людей тринатцать тысячь, и отъ нихъ было послано на коши съ шесть тысячь, и въ ночи къ нимъ по-

спѣло противъ четверга только съ пять сотъ человѣкъ, а то всѣ и съ коньми со всѣми отъѣхали на Украйны здорово, а на бою убили и взяли дѣтей боярскихъ триста двацать человѣкъ, а стрѣльцовъ 34 человѣка, а боярскихъ людей. . . . .

Тогожъ мѣсяца Іюля прислали изъ Литвы Бискупъ Павелъ Виленскій, да воевода Виленскій панъ Николай Родивиловичь къ Макарію Митрополиту всея Руссіи, да къ боярину Князю Ивану Михайловичу Шуйскому съ грамотою торговово человѣка Демешку, чтобы Митрополитъ молилъ, и наводилъ на то царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи, чтобы съ Королемъ похотѣлъ миру. И Августа въ 25 день Митрополитъ послалъ въ Литву дьяка своего Савлука Турпѣева съ грамотами, а писалъ о согласіи и о миру, и на послы Королевы отъ царя и Великаго Князя послалъ грамоту опасвую.

Тогожъ мѣсяца Августа прислалъ изъ

Асторохани голова стрѣлецкой, а сказываетъ, пріѣхалъ Григорей Кафтыревъ съ стрѣльцы, и Федка Павловъ съ казаки, и посолъ Петръ Тургеневъ, а Дербышъ царь и всѣ Астороханскіе люди изъ города выѣзжали, потому солгали имъ, что на нихъ царь и Великій Князь рать послалъ, и побити ихъ велѣлъ всѣхъ, и они отъ страха выбѣжали, а Крымской къ нимъ прислалъ трехъ царевичевъ, да своего Князя Чепилека и съ пушками и съ пищальми, и Григорей со царемъ Дербышемъ сослался и со всѣми Асторохансками людми, и сказалъ имъ, что ихъ царь и Великій Князь пожаловалъ, и посла къ Дербышу Леонтія Мансурова послалъ, и царицы отпустилъ и ихъ пословъ Клеша и Таношаря отпустилъ, и дань имъ Государь на сей годъ пожаловалъ отдалъ, и царь Дербышъ и съ дѣтьми и вся земля пришли въ Асторохань, и Государю въ холопствѣ учинилися. Да Стефанъ же сказалъ, что Исмаилъ Князь

собрався съ дѣтьми и съ племянники, да пришелъ на Исуфовыхъ дѣтей, да ихъ побилъ, Алы Мырзу убилъ и иныхъ, а иныхъ разгонялъ, а самъ опять ся учинилъ Княземъ на всѣхъ Нагаехъ.

Маїа 24 отпустилъ Государь въ Асторохань посла Леонтїя Мансурова къ Дербышу царю съ своимъ жалованїемъ, да по Дербышеву челобитїю отпустилъ къ нему царицы Асторохански́е Тевкель царицу и съ дочерїю, да другую царицу Гандазу цареву Шадкалову дочь, да пословъ Дербышевыхъ Наракмиша Князя, да Корлена, да старыхъ Енгурчеевыхъ пословъ, Топотора Князя съ товарищи, а отпустилъ Государь царицы и пословъ съ Москвы въ судѣхъ. Тогожъ мѣсяца Маїя въ 26 отпустилъ царь и Великїй Князь, да Митрополитъ Макарей образы и владыку Гурїя въ Казань, и въ Свїяжской городъ и на всѣ предѣлы Казанскїе, такъ же Архимандритовъ и Игуменовъ: и проводили царь и Митрополитъ образы и

владыку со кресты за Фроловскіе врата и до судовЪ послали проводити владыку Крутицкого, а до Симонова монастыря провожали Архимандриты и Игумены и протопопы, и отЪ царя Великаго Государя боляре.

Августа пріѣхали изЪ ЧеркасЪ Князи Черкаскіе Сонбо Князь, да братЪ его АцымгукЪ Князь, Жажнскіе Черкаскіе Государи, да ТутарыкЪ Князь ЕзбулзеевЪ Княжей сынЪ, да сЪ СыбомЪ КняземЪ пріѣхалЪ сынЪ его КудадинЪ, а людей сЪ ними ихЪ полшараста человѣкЪ, да царя и Великаго Князя посолЪ пришелЪ Андрей ЩепетовЪ, и биличеломЪ Князи Черкаскіе ото всей земли Черкаскіе, чтобЪ Государь пожаловалЪ далЪ имЪ помочь на Турского городы и на АзовЪ и на иные городы и на Крымскаго царя, а они холопи царя и Великаго Князя и сЪ женами и сЪ дѣтьми во вѣки, а Андрей ЩепетовЪ царю и Великому Князю тожe сказывалЪ, что дали правду всею землею быти имЪ

не отступнымъ отъ царя и Великаго Князя, и служити имъ во вѣки какъ имъ Государь велитъ. И царь и Великїй Князь ихъ пожаловалъ великимъ своимъ жалованїемъ, а отъ Турского городѣхъ имъ велѣлъ отмолыти, что Турской Салтанъ въ миру со царемъ и Великимъ Княземъ, а отъ Крымскаго ихъ хочетъ Государь беречь какъ возможно, а въ своей имъ земли учинилъ отъѣздъ, и прїѣздъ добровольно и кормы ихъ удоволилъ казеннымъ жалованїемъ, и Сибокъ Князь билчеломъ царю и Великому Князю, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ крестити сына своего Кудадека, а Тутарыкъ Князь особя билчеломъ, чтобы его Государь пожаловалъ велѣлъ крестити. И царь и Великїй Князь ихъ пожаловалъ велѣлъ крестити, и въ крещенїи Тутарыку имя Князь Ивана, Кудадеку Князь Александръ, и велѣлъ царь и Великїй Князь Князю Александру жити у себя во дворѣ, и учити его велѣлъ грамотѣ

съ царемъ Александромъ Казанскимъ вмѣстѣ.

Лѣта 7063, учинился роздоръ съ Свѣйскими Нѣмцы Орѣховскимъ и Корельскимъ людемъ по рубежъ, а перемиріе было царя и Великаго Князя намѣстникомъ Новогородскимъ съ Королемъ съ Гоставомъ Свѣйскимъ на 60 лѣтъ, и отошло 20 лѣтъ, и задоры учинилися многіе съ обѣ стороны, Нѣмцы за рубежъ перелезли во многихъ мѣстѣхъ, и намѣстники Новогородскіе посылали къ Королю, и Король не похотѣлъ съ намѣстники ссылатись, а захотѣлъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ ссылатися, да Выборскимъ намѣстникомъ не велѣлъ пропущати къ себѣ посланниковъ Новогородскихъ, а велѣлъ Выборскимъ намѣстникомъ отписывати въ Новъ-городъ, и Новогородскіе намѣстники того слушать не почали, и потому люди по рубежу многіе ссорилися; на обѣ стороны почали быть убійства и грабежи многіе, и Нѣмцы приходя по-

чали села жечь, и дѣтей боярскихъ убивати и гостей многихъ у себя удержали не отпустили, и сына боярскаго на колъ горломъ посадили, и бояринъ и намѣстникъ Новогородской о всѣхъ о тѣхъ обидахъ послалъ къ Королю Свійскому Гоставу посланника своего Никиту Кузмина Земца, и держали его въ Выборѣ долго, и къ Королю пропустили, и Король его назадъ отпустилъ, и Князь Дмитрей Палецкой обослався со царемъ и Государемъ Великимъ Княземъ, послалъ за свое взяти Ивана Бибикова, да съ нимъ Земцовъ, и черныхъ людей, да опослѣ о томъ ссылався размѣну чинятъ, и Нѣмцы Бибикова побили на голову, да пришли войною во многіе мѣста, да отписали Выборской намѣстникъ Могнушъ Николаевъ въ Новъгородъ къ намѣстнику, что многіе сшалися задирки, и крови пролилися по рубежу; послати бы имъ добрыхъ людей по рубежу съ обѣ стороны сыскати того, и Князь Дмитрей обослався съ Госуда-

ревъ, да послалъ на рубежъ на съѣздъ Андакана Тушина, а Нѣмцы изъ Выбора не дождався Андакана прислали къ Палецкому опасные просити на своего Выборского посланника, и Князь Дмитрій опасную далъ, и Нѣмцы на съѣздъ не поѣхали, и по опаснымъ своего гонца не прислали, и пришли вѣсти ко Князю Дмитрею, что дополна Король перемирье порушилъ, и рать свою на царя и Великаго Князя послалъ, и къ царю отписалъ. И царь и Великій Князь послалъ отъ себя воеводу Князя Андрея Ивановича Нохтева Суздальского, да Захарья Ивановича Плѣщеева, да Петра Петровича Головина, да изъ Нова-города велѣлъ итти дворецкому Семену Васильевичу Шереметеву, а съ нимъ велѣлъ собратись Обонежской пятинѣ, да Воцкой, а приказалъ имъ, и велѣлъ того Государь сыскати, отъ чего задирка учинилася, и съ его ли сторонъ, а велѣлъ того беречь накрѣпко, чтобы одноконечно въ Нѣмцы не ходили, и Ве-

ликаго Князя люди войною, ни татбою, и отписали то воеводы ко царю и Великому Князю, что съ обѣ стороны воровства много, а за тѣмъ кровь льется и дурно чинится, что промежъ Короля и намѣстниковъ Новогородскихъ о управахъ ссылки нѣтъ.

1562. Въ лѣто 7064 въ Септябрѣ Король Свїйской Густавъ преступилъ крестное цѣлованїе и перемирїе порушивъ прислалъ войною воеводу своего Якова Багу со многими людми къ Орѣшскому, а пришелъ Яковъ отъ Выбора сухимъ на конѣхъ и пѣшїе съ ними люди были многїе, а въ судѣхъ съ моря Невою пришли въ тоже время съ нарядомъ многїе же люди къ Орѣшкужъ, и по городу изъ наряду били и землю воевалъ, а стоялъ подъ городомъ три недѣли, а въ городѣ былъ тогды Петръ Петровъ, и воеводы на нихъ приходили Князя Андрея да Захарья, въ загонехъ у нихъ людей побивали, да взяли у нихъ бусу одну, на ней было полта-

растіа человѣкъ, да четыре полка, и людей всѣхъ побили и поимали, а не утекъ у нихъ никто съ той бусы, а Семенъ Шереметевъ на тѣхъ приходилъ, которые воевати Нѣмцы ходили за Неву на Новогородскую сторону, и у тѣхъ языки поймали, а къ Орѣшской ночи Нѣмцы приходили, и Петръ на нихъ вылазилъ, и убилъ у нихъ Княжедворцевъ человѣкъ съ двадцать, и какъ пошли Нѣмцы отъ Орѣшка, и воеводы сошлись вмѣсто Семенъ изъ за Невы ко Князю Андрею же пришелъ, и были на три полки, въ большемъ полку Князь Андрей Нохтевъ, да Петръ Петровъ, въ передовомъ Семенъ Шереметевъ, въ Сторожевомъ Захарья Плѣщеевъ, а люди съ ними не сошлися, и тѣ, коимъ наряжено, и приходили на Нѣмцы, и Нѣмцы изъ пищалей и изъ пушекъ на полки учали стрѣляти, и передовой полкъ дрогнулъ, и всѣ отъѣхали, не въ мѣру имъ были люди, а не убили тутъ Нѣмцы никово, но обѣ стороны мер-

тивыхъ отъ стрѣлъ и отъ пищалей человѣкъ по пяти по шти.

Лѣта 7064 мѣсяца Октября тогожъ году прислалъ царь Девлетъ Кирей изъ Крыма ко царю и Великому Князю гонца своего съ грамотою Сулевшева человѣка Кучелека, да царева Великаго Князя Татарина Якберю, а въ грамотѣ писалъ, что итти было ему на Черкасы, и учинились ему вѣсти, что царь и Великій Князь послалъ рать свою на Крымъ, и онъ пошелъ въ стрѣчу, да съ ними бился два дни, и сколько моего, столько у нихъ убилъ и взялъ, и царь бы Князь Великій послы съ нимъ розмѣнился, а похочетъ ли дѣлати или не похочетъ, а гонца бы къ нему царь и Великій Князь послалъ, а Сулешъ Князь писалъ ко царю и Великому Князю, что со царемъ Крымскимъ царь и Великій Князь похотѣлъ миру, а прошлого бы не поминати, а гонецъ Кучелекъ діаку царя и Великаго Князя Ивану Михайлову отъ Сулеша

Князя биличеломЪ, чтобы промежЪ Государей добра похотѣлЪ, и билчеломЪ царю и Великому Князю, чтобы стало доброе дѣло, а кровь бы ся промежЪ Государей на обѣ стороны уняли, да отпустили Князя СулешЪ, да ОбреимЪ дву сыновЪ боярскихЪ сЪ тѣмижЪ Татары на откупЪ Ивана Трофимова, да Богдана Шелонина, ИванЪ и БогданЪ и ТатаринЪ Байберя царю и Великому Князю сказывали, что у царя у Крымского на бою, царя и Великаго Князя воеводы бояринЪ ИванЪ Васильевичь ШереметевЪ сЪ товарищи побилЪ многихЪ лутчихЪ людей, Князей и МурзЪ и ближнихЪ людей, и безчестіе царю и убытки сказываютЪ вЪ томЪ, что кошЪ у него взяли тѣ люди на Украйну и увели, а на бою сЪ нимЪ Рускіе не многіе люди билися, и побили у него многихЪ людей, хотя ихЪ де царь разгромилЪ, а которые де вЪ Дубровѣ сѣли, и тѣхЪ взять не могЪ и назадЪ на спѣхЪ шелЪ блюдяся царя и Великаго Князя приходу на себя.

Тогожъ мѣсяца пришли ко царю и Великому Князю отъ Цесарева Карлова сына, отъ Аглинского Филиппа Короля и его Королевой Марьи посланники Рыцертъ да Ери съ грамотами; а въ грамотахъ писалъ ко царю и Великому Князю съ великою любовною похвалою, и царемъ его благочестивымъ нарицая на многихъ Государствахъ, и съ челобитьемъ и прошенїемъ о всяковъ добрѣ, а привезли три грамоты, одна по Фрянски, а другая по Польски, а третїя по Гречески, а во всѣхъ писано одно дѣло, и Государь пожаловалъ почтилъ великимъ жалованїемъ.

Тогожъ году Ноября, Крымского гонца царь и Великїй Князь въ Крымъ отпустилъ, а своего ко царю послалъ Татарина Юшка Мокшова съ грамотою, а писалъ ко царю воспоминая всѣ его неправды, и о послѣхъ о размѣнѣ.

Тогожъ мѣсяца Ноября Митрополичь дїакъ Савлукъ Турпѣевъ отъ пановъ изъ Литвы пришелъ, и привезъ къ Ми-

трополиту грамоту отъ воеводы Виленского, а Бискупъ Павелъ у нихъ умеръ, и писалъ въ грамотѣ, что Король пословъ своихъ великихъ посылаетъ ко царю и Великому Князю, а будутъ къ Москвѣ къ Рождеству Христову или ко Крещенію.

Тогожъ мѣсяца Ноября пришли изъ Асторохани голова стрѣлецкой Григорей Кафтыревъ, да посолъ Петръ Турґеневъ, да Дербышъ царевъ посолъ Темиръ, и сказывали Григорей и Петръ царю и Великому Князю, что посолъ его Леонтей Мансуровъ и со царицами въ Асторохань пришелъ здорово, а Дербышъ царь, царю и Великому Князю не прямитъ, въ Крымъ ссылаетца, и на Исмаиля Князя выбитыхъ изъ Нагай Мурзъ перевезъ и укрѣпился съ ними, что ему на Исмаиля съ Исуповыми дѣтьми стояти за единъ. Тогожъ мѣсяца пришли изъ Нагай послы ко царю и Великому Князю отъ Исмаиля Князя посолъ его Елболда, да отъ Рослана

Мурзы Кулчанъ, да отъ Бей Мырзы Шихъ Мамаева сына съ братїею Девлетъ Хозя, и отъ иныхъ ото многихъ Мырзъ, да служивые Татарове Девлетъ Хозя Сїеновъ, да Байкешъ, а шли на Казань, а въ Казань отъ нихъ послы къ намѣстнику Казанскому боярину Князю Петру Ивановичу Шуйскому Байтерекъ съ товарищи пришлижъ; въ Свїязской городъ къ намѣстнику и боярину Князю Василью Семеновичу Серебряному, пришлижъ послы, а приказывалъ Исмаилъ Князь и всѣ Мырзы царю и Великому Князю битичеломъ и жаловашца на Дербыша царя, что онъ царю и Великому Князю не прямитъ, и имъ подѣлалъ нужи великїя, чтобы ихъ Государь отъ Дербыша оборонилъ, и учинилъ бы своихъ людей въ Асторохани также какъ и въ Казани, а Князь и всѣ Мырзы прислали грамоту шертную съ служивыми Татары Девлетъ Хозею, и съ Байкешемъ, передъ ними шерть учинилъ царю и Ве-

ликому Князю Исмаилъ Князь и всѣ Мырзы Нагайскіе на тоиъ, куды ихъ царь и Великій Князь пошлетъ, туды имъ всюды ходити, другу имъ царя и Великаго Князя другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ недрузей быти за единъ.

Тогожъ году мѣсяца Декабря отпустилъ царь и Великій Князь на Свіяжского Короля Гостава воеводъ своихъ за его неправду. Въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да бояринъ и воевода Князь Дмитрей Ѳеодоровичь Палецкой, въ передовомъ полку воеводы Семенъ да Никита Васильевичь Шереметевъ, въ правой рукѣ Князь Андрей Ивановичь Нохтевъ, да Иванъ Меншей Васильевичь Шереметевъ, въ лѣвой рукѣ Захарія Ивановичь Очинъ, да Михайла Петровичь Головинъ, въ Сторожевомъ полку Князь Дмитрей Семеновичь Шастуновъ, да Петръ Петровичь Головинъ, да отпустилъ Государь царевича

Асторохавского Кабуйлу Ахкубековича, а съ нимъ всѣхъ Городецкихъ Татаръ, а велѣлъ ему ходити за передовымъ полкомъ, и имъ какъ Государь воеводу отпустилъ и царевича и велѣлъ въ Новѣгородѣ збиратца, а велѣлъ бояромъ Князю Петру и Князю Дмитрею послати къ Королю (Свейскому) грамоту, а въ грамотѣ писали воспоминая перемиріе на чемъ взялъ съ Новогородскимъ намѣстникомъ со Княземъ Борисомъ Горбатымъ на 60 лѣтъ, и какъ порушилъ, чего для раздоръ учинился, и будетъ похощетъ перемиріе держати, на чемъ бы цѣловалъ, и онъ бы на рубежахъ былъ на Рожество Христово тогоже году, а винныхъ бы кто войну всчалъ, съ собою привелъ, да казнилъ передъ ними, или бы прислалъ лутчихъ людей кому вѣрити лзѣ, а бояре на Рожество Христово будутъ на рубежи же со многою ратію, и виноватыхъ сыскавъ приведутъ же, да на обѣ стороны казнятъ, чтобъ крестного цѣлова-

нїя не измѣнити, и перемирїя не порушити, а буде ты Король не будешъ на тотъ срокъ, и не пришлешъ никого, и царь и Великїй Князь велѣлъ имъ за свою обиду и за Королеву неправду воевати, и крестное цѣлованїе будетъ на тебя и на твоихъ державцахъ, и кровь старыхъ и младыхъ прольетца отъ тебя Гостава Короля и отъ твоихъ державцовъ, а не отъ нашего и справедливаго Государя, ни отъ насъ намѣстниковъ его; и грамота пришла въ Выборгъ за двѣ недѣли до Рожества Христова, и отписали изъ Выбора державцы его Авраамъ съ товарищи, Князю Дмитрею Палецкому, что ходилъ войною Яковъ Бай воевати безъ Королева вѣдома, да написалъ похвально, какъ воеводы отъ него дрогнули, а про съѣздъ ничего не именовалъ, и царь и Великїй Князь велѣлъ итти воеводамъ своимъ въ Свейскую землю положа упованїе на милосердаго Бога и на животворящїй крестъ, которымъ съ намѣст-

ники въ перемиріе утвержалъ, не отъ него та кровь сталася, и велѣлъ за свою обиду истити какъ милосердый Богъ поможетъ, и пошли за рубежъ воеводы о Крещеніи Христовѣ.

Тогожъ году Генвуарія пришли послы изъ Литвы ко царю и Великому Князю отъ Жигимонта Августа Короля, панъ Князь Степанъ Збарижскій Витебскій воевода, да панъ Яншимкович Маршалокъ и писарь, да писарь Венцлавъ Николаевъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и то ся не стало, и здѣлали перемиріе на шесть лѣтъ, а въ тѣ лѣта Государю ссылатися о вѣчномъ миру иными послы. И царь и Великій Князь ихъ отпустилъ, а своихъ пословъ сказалъ къ Королю боярина Ивана Михайловича Воронцова, да Казначея Ѳеодора Ивановича Сукина, да дьяка Бориса Щекина, а съ Москвы пошли послы Литовскіе Февраля 1.

Тогожъ году мѣсяца Февраля въ 7 день пріѣхалъ отъ воеводъ изъ Нѣмецкія

земли Шемяка Князь Дмитрей Гагаринъ, а у царевича Уразлы Мырза Канбаровъ, и сказывали, какъ воеводы пришли за рубежъ въ Смолино и въ Лебеежъ и послали воевати по обѣ стороны и къ городу къ Киновепи послалижъ, и изъ города Нѣмцы побѣжали, но городъ зажгли, и воеводы за ними послали, и многихъ у нихъ побили, а въ городѣ нарядъ поймали, семь пушекъ взяли, и рухлядь всякую многую имали, и городъ до основанїя сожгли, а сами пошли къ Выбору воююючи по обѣ стороны, и не ходя до Выбора за 5 верстъ, встрѣтили Нѣмцы конные и пѣшїе, и пришли на Ярь Тульской полкъ, а въ Ертоулехъ были Князь Никита Прїимковъ Ростовскїй, да Ѳедоръ Пушкинъ, и Ѳедора съ коня збили и ранили добре, а Князя Никиту ранилижъ, и полкъ Яртоульской потоптали; и напустили передовымъ полкомъ Семенъ да Никита Шереметевы, и которые пришли на Яртоульской полкъ, тѣхъ побили Нѣмцовъ, и гоняя ихъ съ

верстү подъ гору, а тутъ у нихъ конные и пѣшїе многїе съ пищальми стоятъ въ каменьѣ, прїѣздъ къ нимъ тѣсенъ, и тутъ ранили воеводу Никиту Васильевича Шереметева, и поспѣлъ къ нимъ царевичь Кайбула съ своимъ полкомъ, и учали съ ними туто битися, а въ правой рукѣ воевода Иванъ меньшой Васильевичь Шереметевъ, обошелъ ихъ около, и пришелъ на нихъ отъ города Выбора, и побилъ ихъ тутъ на голову и гоняли по самой Выборъ, и многихъ живыхъ поймали Королевскихъ дворянъ, а Князь Андрей Ногтевъ не былъ на бою потому, былъ боленъ, ногу испортилъ на рубежи, и воеводы пришли всѣми полки къ Выбору, и велѣли Князю Григорью Пушятину по городу изъ наряду бити, да головѣ стрѣлецкому Тимофею Тетерину съ стрѣльцы, и стояли подъ городомъ три недѣли. Изъ города вылазити прямо на полки не дали, побивали изъ наряду и изъ пищалей, а въ то время

воеводы послали головы Богдана да Василья Сабуровыхъ, да Ивана Шарапова Замыцкого, да Василья Разладина, и иныхъ многихъ головъ за Выборъ верстъ со сто въ Лаврецкой погостъ, и тамъ головы встрѣтилися съ Нѣмцы, которые шли изъ Стеколни отъ Короля, и тѣхъ побили на голову, и воевали и полону поймали безчисленно, и пришли къ воеводамъ здорово, и воеводы пошли отъ Выбора на рѣку Воксу, и къ городу къ Дащаному посылали головы Семенку Вешнякова, да Никиту Новокрещенова, и иныхъ многихъ головъ, и Нѣмцы изъ городка, и тутъ воевали по обѣ стороны Воксы рѣки, и посылали воеводы головы съ дѣтьми боярскими, и атамановъ съ казаки, и головы съ Татары, и сотники отъ головъ съ стрѣльцы, и воевали, многое множество поймали полону, купили полонъ въ гривну Нѣмчинъ, а дѣвка въ пять алтынъ, и вышли на Королевской рубежъ далъ Богъ здорово со всѣми людми;

и царь и государь Богу хвалу воздалъ, что милосердый Богъ мстилъ кровь Христіанскую неповинную отъ нихъ, и къ воеводамъ посладъ съ жалованіемъ, а въ то время отпустилъ Государь на Новъ-городъ намѣстника боярина Князя Михайла Васильевича Глинского, и велѣлъ къ Королю Свійскому отписати, воспоминая его неправды; и будетъ похочетъ покою, и онъ бы къ нему пословъ прислалъ, и онъ сталъ царю Государю битичеломъ о немъ, чтобъ Государь перемирье по старинѣ велѣлъ держати.

Тогожъ мѣсяца въ 15 день отпустилъ Государь въ Нагаи ко Князю, и Мырзамъ пословъ ихъ, а своихъ пословъ Государь послалъ къ Исмаилю Князю Андрея Тишкова, а ко Рослану Григорія Велина, а къ Бай Мырзѣ Шихъ Мамаевымъ дѣтемъ Истому Матюкова, а приказалъ къ нимъ, что по ихъ челобитью хочетъ Государь такъ дѣлати какъ Богъ поможетъ.

Тогожъ мѣсяца въ 26 день въ среду на другой недѣли посту родилась царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи дщерь царевна и Великая Княжна Евдокія отъ егожъ царицы и Великой Княгини Анастасіи. И тогожъ поста въ четвертое Воскресеніе крестилъ ее у Чуда Архистратига Михаила Митрополитъ всея Россіи, а священная дѣйствовалъ Андрей Протопопъ Благовѣщенской.

Мѣсяца Марта въ 1 день прислалъ изъ Нагай Исмаилъ Князь гонца своего Бигчюрю, а писалъ царю и Великому Князю, что Дербышъ царь въ Асторохани царю и Великому Князю измѣнилъ, сложился съ Крымскимъ царемъ, и съ Нагайскими Мырзами съ Исуфовыми дѣтьми, и съ иными Мырзами, которые выбиты изъ Нагай, посла Леонтья Мансурова выбили изъ Асторохани, Исмаилъ пошелъ подъ Асторохань, а царь бы и Великій Князь послалъ рать свою. И тогожъ дни писалъ изъ Казани боя-

яринъ Князь Петръ Ивановичь Шуйской, что Арскїе люди и побережные Государю измѣнили, и стрѣльцовъ побили, которые у нихъ были набережные по ссылкѣ съ Мамичемъ Бердеемъ, а Мамичъ Бердей взялъ къ себѣ царевича, а пришелъ къ нимъ изъ Нагай, и живетъ на луговой сторонѣ, а съ нимъ пришло человѣкъ со сто Нагай.

Тогожъ мѣсяца въ 5 день прислалъ Леонтей Мансуровъ съ Волги съ Переволоки служивыхъ Татаръ, да своихъ людей, а писалъ тоже, что Исмаилъ писалъ, что Дербышъ царь измѣнилъ, и тѣхъ Князей, кои сложилися служити прямо царю и Великому Князю, Бегулу съ товарищи побили, и къ нему приступали три дни со всѣми людми, а онъ сидѣлъ въ маломъ городѣ у Волги, и отбился отъ Асторохандовъ, и пошелъ въ судѣхъ вверхъ, и пришелъ къ казакомъ въ зимовье, а съ нимъ 308 человѣкъ, а всего съ нимъ было 500 человѣкъ, и тые нынѣ побиты, а иные

потонули, изъ городу идучи померли.

Тогожъ мѣсяца отпустилъ царь и Великій Князь Исмаилева гонца Бехчюру къ Исмаилю, а съ нимъ послалъ казаковъ съ пищальми 50 человѣкъ, въ головахъ Уланка съ товарищи, и писалъ къ Исмаилю, что рать свою Волгою на Асторохань отпущаетъ, а полемъ на нарянахъ послалъ на Волгу для Исмаиля, и Асторохангскаго дѣла казаковъ 500 человѣкъ, атамана Ляпунка Филимонова, и иныхъ атамановъ съ товарищи. Тогожъ мѣсяца отпустилъ царь и Великій Князь въ Асторохань голову стрѣлецкаго Ивана Черемисинова съ его стрѣльцы, да Михайла Колупаева съ казаки, да съ Вятчаны велѣлъ итти Ѳеодору Писемскому. Да послалъ Государь въ прибавку головужъ стрѣлецкаго Тимофея Пухова сына Тетерина съ ихъ стрѣльцы, да съ Вятчаны Ѳедора Писемского, да съ ними атаманы, казаки многіе, и велѣлъ имъ итти къ Асторохани въ судѣхъ, и промышляти сво-

имъ дѣломъ, какъ ему милосердый Богъ подастъ.

Тожъ зимы въ великое говѣнье бысть знаменіе на небеси, звѣзда хвостата восходила съ Востока; хвостомъ на Западъ, а была недѣли съ двѣ.

Тогожъ мѣсяца 21 пріѣхали ко Государю горніе люди Алтышъ Сотникъ съ товарищи, а привели съ собою измѣнника Мамиру Бердеа луговово сотного Князя, а сказывали Государю, что приходилъ Мамичъ Бердей ихъ воевати, а съ нимъ было двѣ тысячи человѣкъ, и къ острогу ихъ приступалъ, и ихъ воевалъ, и они съ нимъ зговорились, что имъ съ одного измѣнити, да увѣряся съ нимъ, да взяли его пити къ себѣ, а съ нимъ человѣкъ съ двѣсти, да тѣхъ людей всѣхъ его побили, а его изымавъ къ царю привели. Царь Государь горнихъ людей пожаловалъ, великимъ своимъ жалованіемъ и въ ясакѣхъ имъ полегчилъ, а Мамичъ Бердей сказывалъ: звалъ было изъ Нагай царя, и царь

нѣ не учинилъ ни которые помочи, и онъ царя убилъ, и всѣхъ Нагай побилъ, да сложился съ Арскими людми, а самъ пошелъ на горную сторону тѣхъ отводить отъ царя и Великаго Князя, и горніе его обманули, товарищевъ побили, а его изымали, къ Государю привели. Тогожъ дни прислалъ изъ Нова-города великаго намѣстникъ бояринъ Князь Михайло Васильевичь Глинской Нѣмецкую грамоту, и пишутъ Нѣмцы противъ его грамоты, просятъ опасныя на пословъ, итти бы имъ ко царю и Великому Князю отъ Короля битичеломъ, и царь и Великій Князь велѣлъ Князю Михайлу опасную дати на пословъ или на гонцы. Лѣта 7058 приговорилъ царь Государь съ Митрополитомъ и со всѣми бояры: въ полкъ быти Княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ съ воеводами безвѣсть ходити на всякіе дѣла со всѣми воеводами для вмѣщенія людемъ, а въ томъ отечеству ихъ униженія нѣтъ, которые будутъ впередъ въ боярехъ, или въ во-

сволахъ, и онъ считается по своему отечеству; а воеводы въ полкѣхъ, полкъ да правая рука, да лѣвая рука по мѣстамъ, а передовой полкъ да Сторожевой полкъ менши одного, въ большомъ полку большаго воеводы, а до правой руки и до лѣвой руки и въ большомъ полку до другово воеводы дѣла нѣтъ, съ тѣми безъ мѣстъ, кто съ кѣмъ въ одномъ полку стоялъ, тотъ того и менши, а воеводъ Государь прибираетъ разсужая ихъ отечество, и кто того дородится, кто можетъ ратной обычай содержати.

Лѣта 7064 приговорилъ царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Россіи съ братіею и съ боляры о кормленіи и о службѣ всѣмъ людемъ, какъ имъ впередъ служити, а по се время бояре и князи и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ по городамъ и по волостѣмъ для росправы людемъ, и всякого устроенія землямъ и себѣ, и службъ для покою и прекормленія, на кото-

рыхъ городѣхъ и волостехъ были въ кои лѣта намѣстники и волостели, и тѣмъ городомъ и волостемъ расправу и устрой дѣлали, и отъ всякого ихъ лиха обращали на благое, а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами и указными, что имъ Государь уложилъ; и внійде въ слухъ благочестивому царю, что многіе грады и волости пусты учинили намѣстники и волостели изо многихъ лѣтъ презрѣвъ страхъ Божій и Государскіе уставы, и много злокозненныхъ дѣлъ на нихъ учиниша, не быша имъ пастыри и учители, но сотворишась имъ гонители и разорители; такожъ тѣхъ градовъ и волостей мужичія многія коварства содѣяше и убивства ихъ людемъ, и какъ съѣдутъ съ кормленей, и мужики многими иски отъискиваютъ: много въ томъ кровопролитія и оскверненія душамъ содѣяша, ихъ же неподобаетъ въ Христіанскомъ законѣ ни слышати; и многіе намѣстники и волостели и стараго

своего стяжанія избыша животовъ и вотчинъ. Царю же благочестивому обычай бяше таковъ, начало премудрости страхъ Господень, всемъ предъ Богомъ себя чиста соблюдаетъ; церковное предстояніе въ страсѣ и трепетѣ имѣти, ничтожъ глаголюща ниже помышляюща въ время Святаго писанія, токмо совѣсть своя предъ Богомъ исправляюща, и на всякъ день ни которымъ обычаемъ не разлучится отъ преданнаго правила божественнаго всего церковнаго; такожъ уединенная молитва, потомужъ судъ и правда нелицемѣрно всѣмъ; потѣхи еже царскіе ловы и иное учрежденіе, еже подобаетъ обычаемъ царскимъ, все оставляше, но тщашеся по Христѣ волю его сотворити во всемъ, и порученныя ему Государства соблюсти и устроити во всемъ подобіе, правду, и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ бусурманъ и Латынь, а храбрость же и мужество его отъ Бога ему благородіе какъ пещися за благочестіе поборати по

всякъ день и часъ, ничтоже ино сдѣваетъ, токмо о томъ печется, какъ утвердить законъ и вѣру пресвѣтлую и благочестивую Христіанскую всѣхъ подручныхъ ему Государствахъ, такъ же и противъ невѣрныхъ на вся лѣта и во вся времена вооружается и поборяетъ, ополчается, какъ бы свободити православіе отъ рукъ нечестивыхъ, не токмо не щадитъ свое царское все, и нерадитъ о семъ, но паче тщится всегда о пролитіи своей и праведной и царской крови, о избавленіи единородныхъ нашихъ братій православныхъ Христіанъ, и иное услажденіе и потѣхи ни которые въ умъ его царской и не внидутъ, токмо о избавѣ Христіаномъ, просто рещи, только законъ Христовъ и ратные дѣла, любовь же его въ Бозѣ ко всемъ подручное его и вельможамъ и къ середнимъ и ко младымъ, ко всѣмъ равна, по достоянію всѣхъ любитъ, всѣхъ жалуетъ и удовляетъ уроны въ правду противъ ихъ трудовъ и мзды имъ воз-

даетъ по ихъ отечеству, и службѣ ни единаго же забвенна видѣти отъ своего жалованья хочетъ, такъ же никого ни отъ кого обидима видѣти хощетъ, и таковаго Богъ явѣ царя и Государя православнымъ землямъ уродилъ, подражателя прежнимъ и благочестивымъ царемъ и храбрымъ Государемъ; паче же иныхъ благодать свою на немъ всемогущїй Богъ показа, потребителя его бусурманомъ и иновѣрнымъ сотвори, и какова его Богъ сотвори, и потому тщится и подручныхъ всѣхъ предъ Богомъ въ законѣ Христїанскомъ и непорочныхъ поставити, и обращая ихъ ото всѣхъ не добрыхъ дѣлъ, яже есть речено во Святомъ Евангелїи: пастырь добрый же душу свою полагаетъ за овцы, и истинный пастырь а не наемникъ. О всѣхъ промышляетъ душами ихъ, такъ же и пищею и одежею въ правду устроитъ, и хощетъ отъ Бога въ страшное второе пришествїе праведныхъ гласъ слышати, ты еси царь

въ правдѣ, и емужъ бы безъ стыда отвѣщати, Господи: се азъ и люди, яже ми еси далъ. И повелѣ Государь во градѣ и волостяхъ расчинити старосты и соцкіе и пятидесяцкіе и страшнымъ грознымъ запрещеніемъ заповѣдь положити, чтобы имъ разсужати промежъ розбои, татьбы, и всякія дѣла отнюдь бы никоторая вражда не именовалася, такъ же ни мзда неправедная, ни лживое послушество, а кого промежъ собою такова лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати, а на грады и на волости положити оброки по ихъ промысломъ и по землямъ, и тѣ оброки збирати къ царскимъ казнамъ своимъ дьякомъ. Бояръ же и вельможъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіемъ праведнымъ уроки, емужъ достоитъ по отечеству и по достоинству, а городовыхъ въ четвертой годъ, а иныхъ въ третей годъ, денежнымъ жалованіемъ. По семъ же Государь и сія разсмотри, которые вельможи и всякія воини мно-

тими землями завладѣли, службою оскудѣша не противъ Государскова жалованья и своихъ вотчинъ службахъ, Государь же имъ равненіе творяше въ помѣстьяхъ землемѣріемъ, и учиниша комуждо что достойно, такъ устроиша, преизлишниждъ раздѣлиша неимущимъ, а съ вотчинъ и съ помѣстья уложеную службу учини же, со ста четвертей добрые угожьѣ земли, человѣкъ на конѣ, и въ доспѣсѣ полномъ, а въ дальной походъ двy коней, и кто послужатъ по земли, и Государь жалуетъ своимъ жалованьемъ кормленій, и на уложенные люди даетъ денежное жалованье, а кто землю держитъ, а службы съ нее не платитъ, на тѣхъ на самѣхъ имати денги за люди, а кто даетъ въ службу люди лишніе переводъ землею черезъ уложенныя люди, и тѣмъ отъ Государя большее жалованіе самимъ, а людемъ ихъ предъ уложенными въ полтретія давати денгами, и все Государь строяше, какъ бы строенье воинству,

и служба бы царская безо лжи была и безъ грѣха въ правду, и подлинные тому розряды у царскихъ чиноначальниковъ, у приказныхъ людей.

Мѣсяца Марта привели языки Крымскія ко царю и Великому Князю изъ Рыльска, ходилъ на поле атаманъ Михалко Грошевъ, да побилъ Крымцовъ, и тѣ языки сказывали, что Крымской царь гонца ко царю и Великому Князю противъ гонца Юшки Мошкова не отпустилъ, а послу и гонцу нужу учинилъ, а самъ наряжается со всѣми людми, хочетъ быти на веснѣ рано на царя и Великаго Князя Украйну, и по тѣмъ вѣстемъ послалъ дьяка Ржевского изъ Путивля на Днепръ съ Казани, а велѣлъ ему итти Днепромъ подъ улусы Крымскіе, и языковъ добывати, про царя провѣдати, и дьякъ собрався съ Казани, да пришелъ на Псёлъ рѣку, суды подѣлалъ, и пошелъ по наказу; а Данилка Чулкова, да Ивашка Мальцова послалъ

Государь внизъ по Дону провѣдати про Крымскїежъ вѣсти.

Тогожъ мѣсяца пришли на задъ Гриша Великъ, да Истома Матюковъ, а сказываютъ до Исмаиля ихъ не допустили, Исуфовы дѣти розгромили, иныхъ поймали Нагайскихъ пословъ, и Андрея Тишкова взяли.

Мѣсяца Апрѣля писалъ изъ Казани бояринъ и намѣстникъ Князь Петръ Ивановичъ, отпущалъ онъ боярина Петра Васильевича Морозова, да съ нимъ дѣтей боярскихъ и казаковъ и стрѣльцовъ, и новокрещеновъ и Татаръ нагорныхъ людей, и началъ Лыкской городокъ, и Петръ ходилъ ихъ воевалъ и назадъ здорово пришелъ.

Мѣсяца Маїя ходилъ Петръ же Морозовъ изъ Казани на Арское и за Арское, на Мешѣ на рѣчкѣ встрѣтилъ Петра Девлекъ Мырза Кулай Мурзинъ братъ съ Арскими людми, и Петръ на него посылалъ головы дѣтей боярскихъ Князя Петра Глѣбова Засѣкина, да Ро-

мана Пивова, да Еналеевъ двy, а съ ними дѣти боярскіе и стрѣльцы и новокрещенны, и Девлюка со всѣми товарищи побили, и самого жива поймали, и многихъ его перейmали, и послѣ того Петръ воевалъ десять дней, и всѣ Арскіе мѣста повоевалъ, и побилъ многихъ людей, и полономъ вывелъ безчисленно много, да съ Петромъ ходилъ вмѣстѣ, безъмѣсть воевода Ѳеодоръ Ивановичь Бутурлинъ, и въ Казань пришли далъ Богъ здорово.

Мѣсяца Іюня ходилъ изъ Казани бояринъ Петръ Васильевичь Морозовъ, да съ нимъ воевода Игнатьевичь Салтыковъ, да дѣти боярскіе изъ Казани, изъ Свіяжскаго города обои, и перемѣнные и старые и годовщики и Татарове, и новокрещенны и казаки и стрѣльцы за Арское, за Оширъ и за Оржумъ и къ Ваткѣ, и не доходили до Ватки за пять верстъ, и воевали безчисленно много, и полонъ имали женки да робята, а мужиковъ всѣхъ побивали, и пришли въ

Казань далЪ БогЪ со всѣми людми здорово; а бояринЪ Князь ПетрЪ Ивановичь отпущалЪ изЪ Казани многи войски воевати, и языковЪ добывати, и во многихЪ мѣстѣхЪ воевали и побивали, и Арскую сторону и побережную до конца вЪ нужѣ учинили, и достальные всѣ пришли вЪ Казань и билисчеломЪ за свои вины.

ТогожЪ мѣсяца отпустилЪ Государь Филиппа Короля Аглинского посланниковЪ Рыцарпа да Юрья, а сЪ ними пославЪ своего посланника Непею Вологжанина сЪ грамотою, а писалЪ кЪ Королю о любви и о ссылкѣ, и людемЪ его царь и Великій Князь пожаловалЪ вЪ своихЪ ГосударствахЪ велѣлЪ учинити пристанище корабельное на Двинѣ, и торгЪ по всему Государству повольно далЪ, такЪ же и на Москвѣ дворомЪ устроилЪ.

Мѣсяца Маія писалЪ дьякЪ Ржевской Измаилу сЪ своими казаками; что кЪ нему полоняники прибѣжали; а сказы-

вают, что Крымской царь собрався вышел на Конскіе воды со всѣми людми, а хочет итти на царя и Великаго Князя Украйны. И тогож мѣсяца выбѣжал Путивлец из Крыма Денешка Иванов, а сказывал тож, что царь Крымской вышел, а хочет быти на Тульскіе мѣста, или на Козельскіе, а запас велѣл царь имати на все лѣто; и по тѣм вѣстѣм царь и Великій Князь приговорил съ братіею и съ бояры, что итти ему въ Серпухов, да туто собрався съ людми да итти на Тулу, и съ Тулы вышедши на поле дожидатися царя, и дѣлати съ ними прямое дѣло как Бог поможет, а потому Государь съ Тулы вышедши на поле ждати, на которую царь Крымской Украйну ни пойдет, на Рязань или въ Одоев и въ Козелеск, и царю и Великому Князю ко всѣм мѣстом посиѣти лзя; да куды ни придет на Украйну.

Тогож мѣсяца царь и Великій Князь

пріѣхалъ отъ Троицы въ четвергъ передъ заговѣньемъ Петровымъ, пошелъ въ Серпуховъ, а съ нимъ Князь Володимірь Андреевичь, да царь Симіонъ Казанской, да бояре и воеводы и многіе люди, и пришелъ въ Серпуховъ на заговѣнье, а велѣлъ у себя быти въ Серпуховѣ царевичу Канболѣ Ахкубекову цареву сыну Астороханского, а съ нимъ вси Князи и Мырзы городецкіе, а велѣлъ ему Государь стояти въ Торусѣ, да въ Торусѣжъ велѣлъ быти передовому полку, велѣлъ стояти Усть-Поротвы, а лѣвой рукѣ на Сенкинѣ перевозѣ, а Сторожевому полку Усть Лопасны.

Мѣсяца Іюня царь и Великій Князь велѣлъ воеводамъ дѣтей боярскихъ смѣтити по спискомъ по нарядным, уже ли ся посошли, и воеводы Государю сказали, изо всѣхъ мѣстъ отписали, чтобы дѣти боярскіе Княжатъ и дѣтей боярскихъ и людей ихъ всѣхъ высылали, да увѣдаетъ Государь свое воинство, кто какъ ему служитъ, и Государское имъ

потому достоинству и жалованіе. И потомужъ Государь приказалъ и Князю Володиміру Андреевичу, тогожъ дни Государь велѣлъ во всѣхъ мѣстѣхъ смотрѣти дѣтей боярскихъ и людей ихъ, и свезли къ царю списки изо всѣхъ мѣстъ, и Государь смѣтилъ множества народа воинства своего, еже преже сего не бысть такъ, многіе бо крышася отъ службы избывающе, царь же и Великій Князь и лѣнивыхъ подвигъ побораши по благочестію, и по сему множества воинства учинишась. И тогожъ мѣсяца приговорилъ итти за рѣку, а Окольничего своего Никиту Васильевича Шереметева отпустилъ, а велѣлъ мѣста заняти за Шаворою на полѣ; прислалъ ко царю Государю съ поля Давилко Чулковъ девяти Татариновъ Крымскихъ, а сказываютъ, сшелъ на Дону близко Азова двѣсти человѣкъ Крымцовъ, и побилъ ихъ на голову, и языки сказывали, что Крымской царь собрався хотѣлъ итти на царя и Великаго Князя

Украйну, и посылалЪ Сенку Жакулова языковЪ добывати, и взялЪ де мужика вЪ СѣверскихЪ вотчинахЪ, и сказали царю, что царь и Великій Князь про него увѣдалЪ, и готовЪ противЪ его, ждетЪ его вышедЪ, и царь не пошелЪ на царя и Великаго Князя Украйну, а пошелЪ было на Черкасы, и какЪ пришелЪ на МіусЪ, и тутЪ за нимЪ прислали изЪ Крыму, что видѣли многихЪ людей РускихЪ на Днепрѣ, а идутЪ кЪ ИсламЪ Кирмену, и царь по тѣмЪ вѣстемЪ воротился вЪ КрымЪ, да тѣжЪ языки сказывали, что у царя многіе люди померли повѣтріемЪ, и быти его походу противЪ людей никуды невозможно. И тогожЪ дни прислалЪ дьякЪ Ржевской сЪ Днепра казаковЪ своихЪ, а писалЪ кЪ Государю, что на Днепрѣ кЪ нему пріѣхали Литовскіе люди, атаманы Черкаскіе, МлынскимЪ зовутЪ, да Михайло ЯковичЪ, а сЪ ними триста казаковЪ Черкаса НевскихЪ, и дьякЪ, а сЪ ними казаки и Литовскіе атама-

ни ходили подЪ ИсламЪ Кирмень, и въ ИсламЪ Кирмень про нихЪ вѣсть учинилася, и людей береглися, и путЪ конинѣ многую живошину отгоняли, да пошли подЪ АчаковЪ, и у Ачакова острогЪ взяли, и ТурокЪ и ТатарЪ побили, и языки поимали, а какЪ пошли прочь, и за ними ходили Санчаки Очаковской и Тягинской со многими людми, и дiякЪ на нихЪ учинилЪ въ тросниху у Днепра подсаду, и побили изЪ пищалей многихЪ людей, и самЪ отшелЪ здоровЪ со всѣми людми, да какЪ пришелЪ подЪ ИсламЪ Кермень, и ту пришелЪ къ ИсламЪ Кермени царевичь Калга Крымской, а съ нимЪ весь КрымЪ Князи и Мырзы, и дьякЪ сталЪ противЪ его на острову, и бился съ нимЪ изЪ пищалей шесть дней, да отогналЪ ночью дьякЪ у КрымцовЪ стада конскiе, да на островЪ къ себѣ привелЪ и позадь Днепрью по Литовской сторонѣ вверхЪ пошелЪ, и розшелся со царевичемЪ дьякЪ далЪ БогЪ здорово, а у

царевича изъ пищалей поранилъ и побилъ людей многихъ, и прислалъ съ тѣмъ казаковъ своихъ Гришу да Костю, и вѣсти Крымскіе писалъ, что языки Крымскіе и Турецкіе и полоняники сказывали, что царь хотѣлъ итти на царя и Великаго Князя Украйну, и вѣсть ему учинилася, что его царь и Великій Князь ждетъ, и онъ не пошелъ, да и потому, что у него многіе люди повѣтріемъ померли, встрѣчу царю и Великому Князю николи не хаживати.

И въ тожъ время пришли изъ Крыма полоняники Князь Афонасей Звенигородской, да Верига Клешнинъ съ товарищи, и сказывали тѣжъ вѣсти, что царю не бывати, а бережется царь Крымской на себя приходу отъ царя и Великаго Князя, и по тѣмъ вѣстемъ царь и Великій Князь на поле не пошелъ, а Окольничего послалъ, а самъ поѣхалъ къ Николѣ Заразскому на Рязань помолиться, а оттолѣ на Коломну, и къ Москвѣ пришелъ Государь Іюня, а

по Украйнамъ оставилъ по всѣмъ воеводъ для малыхъ людей и приходу.

Мѣсяца Іюня прислалъ Мишка Черкашенинъ дву языковъ, одинъ Крымецъ, а другой Турчанинъ, а взяты сказываютъ подъ Керцовъ городковъ за Ширинскихъ Князей улусомъ, а приходи̇лъ Мишка съ Казаки въ тожъ время, какъ былъ подъ Исламъ Кермень, Міюсомъ рѣкою въ море, а моремъ подъ Керецъ, и тутъ повоевалъ и отошелъ здорово, и тѣ языки тожъ сказывали, что и прежніе.

Тогожъ мѣсяца писалъ Исмаилъ Князь съ гонцомъ своимъ, что Шихъ Мамаевы дѣти къ нему не прямятъ, и каково ся надъ нимъ станетъ, и царь бы ему и Великій Князь далъ пристанище въ Казани или въ Асторохани, а царь и Великій Князь гонца Исмаилева отпустилъ; а къ нему съ его гонцемъ послалъ Татаръ своихъ служивыхъ, а писалъ къ нему, что въ Асторохани готово ему пристанище по его ссылкѣ,

Государь людей своихъ въ Асторохань прислалъ, а захочетъ и въ Казань не со многими людми на опочивъ, и Государь его приняти велѣлъ же.

Тогожъ лѣта мѣсяца Іюля пріѣхалъ ко царю и Государю отъ Свійскаго Короля Гостауса гонецъ именемъ Кнутъ Ивановъ Маистръ, Абова города, по Руски кабы Архимаритъ битичеломъ и съ грамотами, а челобитіе его и въ грамотахъ пишетъ, что сталося много кровопролитія отъ грѣха, и отъ задору порубежныхъ людей съ обѣ стороны, и царь бы и Государь его пожаловалъ гнѣвъ свой утолилъ, рать свою унялъ, и припоминая прежнюю свою неправду, чтобы ему съ намѣстники Новогородскими не ссылатца, а ссылатца бы сыну его; и царь и Государь гонца его пожаловалъ къ нему отпустилъ, а велѣлъ къ нему отписати, что Государь его пожаловалъ, за его покорное челобитье намѣстникомъ Новогородскимъ велѣлъ съ нимъ перемиріе утвердити

старое; а о ссылкѣ, что сыну его съ намѣстники Новогородскими ссылатца велѣлъ отмолить, что ссылатца ему самому по старинѣ какъ у нихъ и съ начала было, и будетъ онъ гордость оставитъ, и любо ему по старинѣ здѣлати, и онъ бы прислалъ пословъ своихъ большихъ ко Государю битичеломъ, и перемирья покрѣпити по старинѣ, и отпущенъ гонецъ тогожъ мѣсяца.

Мѣсяца Маія отпустилъ Государь пословъ своихъ въ Литву боярина Ивана Михайловича Воронцова, да Казначея Ѳеодора Ивановича Сукина, да дьяка Бориса Щекина перемирье утвердити, и Короля къ правдѣ привести.

Мѣсяца Августа въ 1 день отъ Ляпуна привели два Мурзы Крымскіе ко Урати Шидяка съ братомъ въ языкѣхъ, а поималъ ихъ, приходилъ на Дербыша царя Ляпунъ съ товарищи, и побилъ многихъ людей, и поималъ многи въ полонъ и дождался съ полономъ головъ Ивана Черемисинова, и языки сказали,

что по Дербышовѣ присылкѣ прислалъ царь Крымской въ Асторохань, Атамандувана, а съ нимъ семь сотъ Татариновъ, да триста Янычаръ съ пищальми и пушки прислалъ на береженіе Асторохани.

Тогожъ мѣсяца 3 дня отпущенъ образъ на Вятку Николы Великорѣцкого обновленъ, а обновлялъ его и починивалъ Митрополитъ самъ Макарей всея Россіи, да Андрей протопопъ Благовѣщенской, иконному бо писанію Митрополитъ и Андрей научены сей хитрости, и украсиша его златомъ и жемчугомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, а провожалъ его царь и Великій Князь и съ своею царицею, и съ своимъ сыномъ царевичемъ Иваномъ, и Митрополитъ и Князь Юрій Ивановичь и съ своею Княгинею и боляре и вельможи и множество народа, царь и Великій Князь и царица его и царевичь Иванъ проводили до Пречистыя до Ямъ, и тутъ обѣдню слушалъ, отъ свѣщильника же Николы

образа чудеса безпрестанно содѣяшась, многими болѣзнями одержимыхъ исцѣляше, и оттуды Государь отпустя образъ свѣтильника Николы съ великою честїю и любовїю, а Князь Юрїй Васильевичь провожалъ образъ до Ростокина, и отпущенъ образъ къ Вяткѣ на Устюгъ, и многая милость отъ образа Николина изливашеся по градомъ и по селомъ.

Тогожъ мѣсяца Августа пришли послы изъ Литвы, а были у Короля въ Литвѣ въ Вилнѣ, и перемирные грамоты переписали, и Короля къ правдѣ привели на томъ же, на чомъ и послы его на Москвѣ Государю нашему правду дали. Тогожъ году Василь городъ переставленъ, а убавлено его съ низу, по горѣ учиненъ.

Перенесенъ городъ Василь.

Тогожъ лѣта мѣсяца Октоврїя въ 14 день позлащены бысть верхи у церкви Святыя живоначальныя Троицы во обители преподобнаго чудотворца Сергїя, повелѣнїемъ благовѣрнаго и Хри-

столюбиваго царя Великаго Государя Ивана Васильевича всея Россіи Самодержца, съ великою вѣрою и со многимъ желаніемъ и съ любовію сердечною нещадною десницею, украшеніе церковное любляше, и подаваше злато на украшеніе церквамъ Божіимъ, яко лѣпо быти украшеніе церкви Божіей и всего честнѣе и любезнѣе домъ Божій нарицашесь, и причетниковъ церковныхъ любляше и милостыню имъ довольну подаваяше, и любезно ихъ почиташе, и милостивъ и щедръ и долготерпѣливъ къ согрѣшающимъ, царская власть дана отъ Бога есть на отмщеніе злымъ, а на похваленіе благости.

1563. Въ лѣто 7065 Септемврія въ 1 день выѣхалъ царь и Великій Князь и съ своею царицею и великою Княгинею и съ своимъ сыномъ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, и братъ его съ нимъ Князь Юрій Васильевичь къ Троицѣ и чудотворцу Сергію, Здвиженіе честнаго Креста праздновали въ монастырѣ,

и братїю довольно учредивъ, и оттуду поѣхали Государи въ Переславль къ великому Никитѣ чудотворцу молитися, и у Никиты чудотворца въ монастырѣ Государи теплою вѣрою и съ великимъ усердїемъ праздновали, и въ монастырь многїе земли подали на прекормленїе братїи, и повелѣ Игумену общину содѣлати, прежъ бо сего особнякъ былъ, и многи деньги вдаша на собранїе братїи, и велїй монастырь соградиша въ честь Богу и угоднику его Никитѣ чудотворцу, и оттолѣ прїидоша Государи къ Живоначальной Троицѣ на память чудотворца Сергїя, и празноваша тутъ, якоже бяше его царской обычай съ великимъ благочестїемъ и подвигомъ, и братїю учредивъ довольно и милостыню даде изъ своихъ рукъ царскихъ всей братїи, такъ же самъ царь и въ больницахъ и въ богадѣльняхъ даваше милостыню своими руками довольно, и къ Москвѣ прїѣхали Государи тогожъ мѣсяца 29.

Тогожъ мѣсяца у Троицы прїѣхали ко царю и Великому Князю изъ Асторохани отъ Ивана отъ Черемисинова, да отъ Михайла Колупаева, да отъ главныхъ головъ Ѳеодора Писемского, да отъ Тимохи Тетерина сынъ боярской Антонъ Копотуловъ, да атаманъ казачей Архипко, да Вятчанинъ Шеломъ, а писали изъ Асторохани головы пришли они и въ Асторохань, а градъ пустъ, царь и люди выбѣжали, и головы въ городѣ въ Асторохани сѣли, и городъ здѣлали крѣпокъ, и утвердивъ совсемъ за царемъ ходили пять дней отъ Асторохани въ Мочаки къ морю, и нашли, суды всѣ Астороханскїе посѣкли и пожгли, и людей не дошли, пошли на берегъ далече, а другїи ходили главные головы Ѳеодоръ Писемской, да Тимофей Тетеринъ, и сошли царя отъ берегу верстъ съ двадцать, и пришли ночью на царя, и побили въ улусехъ у него многихъ людей, и на утро собрався Дербышъ царь съ Мурзами На-

гайскими и съ Крымцы и со всѣми Асторохандцы, и билися съ ними, до Волги идучи весь день, и отошли головы со всѣми людми далъ Богъ здорово, а прежде ихъ приходилъ на царя Ляпунъ атаманъ съ товарищи, и поималъ многіе улусы княгини и дѣвки, жонки и робята, а людей побилъ многихъ, потому Астороханцы и выбѣжали изъ города, Иванъ Черемисиновъ сынъ ссылается, и царь о себѣ бьетъ челомъ, что онъ измѣнилъ Государю неволею, Государь бы ему милость показалъ, и правду Ивану Дербышъ царь и вся земля Астороханская дала, что имъ ѣхати во градъ, и служити царю и Великому Князю, и Андрея Тишкова вымѣнили на жонки, дали за него пятнатцать жонокъ Астороханского полку, и укрѣпились въ городѣ головы, какъ имъ безстрашно сидѣти, и по Волгѣ казаковъ и стрѣльцовъ розставили, и отняли всю волю отъ Нагай, у Астороханцовъ рыбные ловли, и перевозы всѣ.

Тогожъ мѣсяца въ 23 день прислали изъ Асторохани Иванъ Черемисиновъ, да Михало Колупаевъ, ... а писали, что Нагай были Измаилъ Князь съ Исуфовыми дѣтьми помирился, а Шихъ Мамаевыхъ дѣтей отослалъ, и Ярославъ Мурза подвелъ было на Исуфовыхъ дѣтей Шихъ Мамаевыхъ, и Исуфовы дѣти Ярослана убили, и промежъ собою бились три дни, и на обѣ стороны многихъ Мурзъ и Татаръ побили, а Дербышъ царь въ городъ къ нимъ не поѣхалъ; шерть свою измѣнилъ, а крѣпитъ его, отъ Государя отводитъ отъ нашего Атмакъ Дуванъ Крымской царя воевода, которой къ нему съ весны присланъ съ людми, и съ пушками и съ пищальми на береженіе отъ царя и Великаго Князя и Исуфовы дѣти.

Тогожъ мѣсяца Сентября въ 24 день пріѣхалъ ко Государю въ Тайнинское съ поля отъ дьяка отъ Ржевского казаки Рослай Степановъ, да Труханъ Павловъ, да Крымскихъ людей побили,

и въ Путивль съ поля пришелъ, а привели девять языковъ, и языки сказывали, что Крымской царь былъ въ собраніе, а блюлся приходу царя и Великаго Князя, и нынѣ люди роспустилъ, а самъ пошелъ въ Крымъ.

Тогожъ мѣсяца пріѣхалъ ко царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи, отъ Вишнецкого Князя Дмитрея Ивановича битичеломъ Михайло Янковичь, чтобы его Государь пожаловалъ, а велѣлъ себѣ служити, а отъ Короля изъ Литвы отъѣхалъ, и на Днепрѣ на Кортицкомъ острову городъ поставилъ противъ Конскихъ водъ у Крымскихъ кочевищъ, и царь и Великій Князь послалъ къ Вишневскому дѣтей боярскихъ, Андрея Щепетова, да Нечая Ртищева, да тогожъ Михайла съ опасною грамотою и съ жалованіемъ.

Тогожъ мѣсяца пришелъ отъ Патріарха Діонисія изъ Царя града Митрополитъ Іасафъ Кизицкой къ царю и Великому Князю, а привезъ отъ Патрі-

арха царю и Государю и къ царицѣ мощи Георгія мученика, да Пантелеймона, да Варнавы Апостола, Патріархъ билъ челомъ для нужи Турскихъ о милостынѣ, да говорилъ Митрополитъ царю и Государю отъ Деонисія Патріарха, что Патріархъ Деонисій Константинопольской, Архіепископы и Епископы и со всемъ Цареградскимъ соборомъ уложили соборнѣ молити Бога о царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи, якоже и о прежнихъ благочестивыхъ царехъ, и руками своими утвердили, что имъ во вѣки поминати и молити Бога о царѣ Иванѣ, а кто не учнетъ молити, тому во отлученіи быти.

Мѣсяца Октября во 2 день пріѣхалъ ко Государю изъ Нѣмецъ гонецъ Гриша Флягинъ битичеломъ Государю о салѣ да о воску, чтобы имъ пансыри пропущати, а Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ пропущать сало да воскъ, и царь и Государь велѣлъ ихъ пословъ

быти битичеломЪ о томЪ, а пожаловати ихЪ хочетЪ, а гонца ихЪ отпустилЪ. Мѣсяца Октября вЪ 5 день пріѣхалЪ ко Государю изЪ Литвы гонецЪ Григорей ВихторинЪ, а писалЪ Король Литовскій о Свійскомъ Королѣ, чтобы ся Государь сЪ нимЪ помирилЪ, и царь и Великій Князь Королева гонца отпустилЪ кЪ Королю, а писалЪ, что Свійской Король ссылается и дѣлаетЪ всякіе дѣла сЪ намѣстники Новагорода великаго, и тому быти по старинѣ. Мѣсяца Октября вЪ 10 день пріѣхалЪ ко Государю сЪ поля отЪ Юрья отЪ Булгакова сЪ языки казачьи, и атаманы Елка да Лопарь, а привели 8 языковЪ, Кускѣа сЪ товарищи, было ихЪ полтораста человѣкЪ, а шли подЪ Украйну, и Юрій побилЪ ихЪ на голову на Айдарѣ, и языки сказывали тѣже вѣсти, что и дьяковы.

ТогожЪ мѣсяца Октября вЪ 16 день, пріѣхали ко Государю отЪ Вишневецкого Андрей ЩепетовЪ, да Нечай Рти-

щевъ, да Князь Семенъ Жижемской, да Михайла Явковичь съ товарищи, а приказалъ Князь Дмитрей, что онъ холопъ царя и Великаго Князя, и правду на томъ далъ, что ему ѣхати ко Государю, а пошелъ восвати Крымскихъ улусовъ; и подъ Исламъ Кермены служачи царю и Великому Князю, а съ Жижемскимъ прислалъ три языка Крымскихъ, а сказывали тожъ, что и прежнія языки.

Мѣсяца Ноября въ 1 день священа бысть церковь Іоанна Лѣствечника, да придѣлъ Евдокіи преподобно мученицы у чуда Архистратига Михаила на заднихъ воротѣхъ, строенья царскаго, а на священіи былъ царь и Великій Князь и его царица Анастасія, и сынъ его царевичь Иванъ Ивановичь, да братъ его Князь Юрій Васильевичь, да Митрополитъ изъ Царя-града Кизицкой Іасафъ, да старцы Святыя горы, а священалъ Макарій Митрополитъ всея Россіи со всѣми соборы.

Тогожъ мѣсяца изъ Сибири Мишка

Куровъ посолъ царя и Великаго Князя пришелъ, и съ нимъ пришелъ отъ Едигеря Князя Сибирскаго посолъ Боянда, а привезъ царю и Великому Князю дани семь сотъ соболей, а объ иной дани писалъ Едигерь Князь и вся земля Сибирская, что ихъ воевалъ Шибанской царевичь, и людей поималъ многихъ, а Митка Куровъ сказывалъ, что имъ было возможно сполна дань прислати, да не похотѣли. И царь и Великій Князь на Сибирскаго посла опалу положилъ, велѣлъ его животъ поймати, а ему за сторожи сидѣти, а въ Сибирь послалъ служиваго Татарина съ грамотою, что ся во всемъ передъ нимъ Государю исправили. Тоежъ осени поставленъ городъ въ Галичѣ, а ставилъ его Иванъ Выродковъ.

Городъ въ Галичѣ построенъ.

Мѣсяца Декабря въ 1 день пришли послы ко царю Государю изъ Нагай отъ Исмаиля Князя Темиръ, а отъ Исуфовыхъ дѣтей Айкула, а писалъ Исмаилъ Князь и приказывалъ, что онъ съ

Исуфовыми дѣтьми помирился, да били ему челомъ, а Дербышъ царь отъ нихъ побѣжалъ къ Меккѣ, и Исмалъ на то царю и Великому Князю велѣлъ битичеломъ, что его жалованїемъ и страхомъ племянники его добиличеломъ, а Исуфовы дѣти Юнусъ Мырза, да Алей Мырза съ братьею писали, и приказывали царю и Великому Князю битьчеломъ, Исмаилю они Князю добиличеломъ, а царь бы ихъ Государь пожаловалъ такъ же какъ и Исмаиля Князя; да Исмаилъ же Князь и всѣ Мырзы Нагайскїе соединачася, Государю приказывали, нынѣ они всѣ одиначны, велитъ ли имъ Государь на Крымъ итти самимъ, или послати братїю и племянниковъ, какъ имъ царь и Великїй Князь прикажетъ такъ и учинятъ. Тогожъ мѣсяца пригонилъ гонецъ изъ Крыму къ царю и Великому Князю отъ Девлетъ Кирея Крымскаго царя Караджанъ, да царя и Великаго Князя гонецъ, Юшко Мокшовъ служивой Татаринъ,

да полоняниковъ отпустилъ царь на откупъ всѣхъ, которыхъ поималъ на бою, коли билися съ Ивановъ Шереметевымъ пятдесятъ человѣкъ, Игнатія Блудова, Яховтовыхъ и иныхъ, да гостей пришло Ардобазарцовъ триста человѣкъ съ торгомъ, а писалъ царь Девлетъ Кирей къ царю и Великому Князю, что уже онъ всю безлѣпицу отставилъ, а царь бы и Великій Князь съ нимъ помирился крѣпко, и пословъ бы промежъ собою добрыхъ послати, которые бы могли промежъ ихъ любовь здѣлати, и было бы кому вѣрити, а посолъ царя и Великаго Князя Ѳеодоръ Загрязской писалъ, что царь збирался во все лѣто, и у Турскаго помочи просилъ, а чаялъ на себя приходу въ Крымъ царя и Великаго Князя, и сее осени о Покровѣ у него Вишневской Князь Дмитрей городъ взялъ Исламъ Кирмень, и людей побилъ, и пушки вывезъ къ себѣ на Днепръ въ свой городъ, а съ другую сторону Черкасы

Пятигорскіе взяли два города, Темрюкъ, да Томакъ, а приходилъ Черкаскій Таздруй Князь, да Сибокъ Князь съ братіею, которые были у царя и Великаго Князя на Москвѣ, и царь де и того провѣдалъ, что царь и Великій Князь идетъ на Крымъ сего году, и хочетъ де мирится со царемъ и Великимъ Княземъ не обманываяся, а пословъ де хочетъ прислати либо Кангалуй Князя или Сулешева сына Муратъ Мырзу, и полоняники Игнатей Блудовъ съ товарищи тожъ сказали.

Тогожъ мѣсяца пришелъ изъ Нагай царевичь Тахтамышъ, а царю Шигалею братъ, а былъ много лѣтъ въ Крымѣ, и хотѣли его на царство, а Девлетъ Кирея убить хотѣли, и царь свѣдавъ отъ того и берегся, и Тахтамышъ въ Нагаи выбѣжалъ къ Исмаилю Князю, и Исмаилъ его отпустилъ служити къ царю и Великому Князю, а съ нимъ прислалъ посла своего Бахчюру. Тогожъ дни пріѣхалъ служивой Татаринъ царя

и Великаго Князя Кадышъ Кудиновъ изъ Асторохани отъ Ивана отъ Черемисинова, да отъ Михайла Колупаева, а писалъ Иванъ Михайловичь, что Исуфовы дѣти Юнусъ Мурза, да Алій Исмаилю Князю добиличеломъ, и съ Иваномъ да съ Михайломъ помирилися, и правду царю и Государю дали на томъ, служити имъ царю и Великому Князю, какъ Исмаилъ Князь, и не отступнымъ быти до своего живота, и у Асторохани кочевати, а лиха никакова не учинити, Иванъ да Михайло дали имъ суды, на чемъ къ Исмаилю ѣхати, и чемъ въ Волгѣ кормиться, а Юнусъ Мырза съ братьею пришелъ на Дербыша на царя, да его прогони, а пушки, которые ему прислалъ Крымской царь, Юнусъ поималъ, и прислалъ ихъ въ городъ къ Ивану да къ Михайлу, и Дербышъ побѣжалъ въ Азовъ, а оттолѣ къ Мекки, а Черныя люди Асторохани приходятъ къ Ивану и къ Михайлу, и бьютъчеломъ и правду царю Госу-

дарю даютъ, чтобы ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ жити по старому у города у Асторохани, и дань давати, и вины бъ имъ Государь пожаловалъ отдалъ, казнити ихъ не велѣлъ, они черные люди, водилъ ихъ царь и Великій Князь неволею, а иныхъ Асторохандовъ многихъ розвели Нагаи въ то время, какъ бѣгали отъ царя и Великаго Князя; да Иванъ же и Михайла писали, что къ нимъ изъ Шамахей, и съ Шевкалъ и съ Тюмени отъ царей присылка о миру была и о торгованіи, они къ нимъ послали служивыхъ Татаръ по Государеву царя и Великаго Князя наказу.

Тогожъ мѣсяца писали изъ Выбора ко Князю Михайлу Васильевичу Глинскову Свійского Короля послы Князь Штенерисоевичь на Грецкаши властель Смолинской земли, да намѣстникъ Касникупенга, да Арцибискупъ Аншалимски Лаврентей Петровичь, да Мейштеръ Михайло Агрикола Бискупъ въ Аабови, да Пантелей Гуленшина Потторпи, да Кнутъ

Кнутовичь Набакный, да Оловей Лаврентьевичь писалЪ, что они пришли вЪ ВыборЪ Декабря вЪ 1 день, а идутЪ ко царю и Государю и Великому Князю отЪ Гостава Короля, и Князь Михайло бы имЪ прислалЪ добрыхЪ дѣтей боярскихЪ на обмѣну вЪ закладЪ, а напередЪ того КоролевЪ сынЪ ИванЪ изЪ Выбора о томЪ же писалЪ, и царь и Великій Князь велѣлЪ Князю Михайлу отписати кЪ Королю, что промежЪ Государей изначала ходятЪ послы по опаснымЪ грамотамЪ, а ихЪ кЪ Королю отЪ царя и Государя опасная на его послы былажЪ, по которой ему прислали битичеломЪ, а закладЪ вЪ послѣхЪ не ведется.

Мѣсяца Геннуарія отпустилЪ царь и Великій Князь Крымскаго царя ДевлетЪ Гирея гонца Кадражана сЪ товарищи, а своего гонца ко царю послалЪ, служивыхЪ ТатарЪ Соунь дьяка Тулусупова сЪ товарищи, а писалЪ ко царю, похощетЪ быти вЪ крѣпкой дружбѣ со

царемъ и Великимъ Княземъ, и на всякого недруга за единъ, и онъ бы учиня правду съ дѣтьми своими царевичи и со Уланы и со князми и со всею землею передъ Өеодоромъ Загрязскимъ, да прислалъ добрыхъ людей въ послѣхъ, кому вѣрити, и царь и Великій Князь къ нему пошлетъ добрыхъ пословъ, Василья Иванова сына Наумова Филипова.

Тогожъ мѣсяца отпущенъ Митрополитъ Греческой, которой отъ Патріарха Деонисія Цареградскаго приходили, Іасафъ Кизицкій и Еврейскій, да съ нимъ же отпущены старцы Святыя горы Хиландаря монастыря священникъ Селивестръ съ товарищи, и иныхъ монастырей старцовъ, а съ Митрополитомъ къ Патріарху послалъ царь и Великій Князь на милостыню, на сооруженіе ограды Патріарша монастыря на двѣ тысячи золотыхъ, соболей, да Митрополита многою милостынею издоволилъ, а въ Хиландарь монастырь по-

слалъ такъ же многую милостыню, да Катопѣтазму шиту . . . . . . образъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистыя его Богоматери и Предтечи и многихъ Святыхъ, и чудне сотворена нашитіемъ златомъ и сребромъ и многими шелки, такъ же утваріею жемчугомъ и каменіемъ драгимъ, яхонты и лалы обнизана, и приходилъ Государь тогды въ Пречистую, и пѣлъ молебны Митрополитъ со всѣми соборы Рускими, а Митрополитъ Греческой на молебнѣхъ облачился въ ризы, и священники Греческіе и Сербскіе, и пѣли молебны, и воду святили со всѣхъ Святыхъ мощей, и Митрополитъ Макарей обѣдню служилъ съ Рускими соборы, а Греки не служили. И царь и Великій Князь слушалъ обѣдни тутъ же въ Пречистой, и удоволилъ Государь за столомъ Митрополита, и святогорцовъ дарми почтивъ, отпустилъ во Царьградъ, а къ Патріарху послалъ съ Митрополитомъ съ грамотою Ивашка Вол-

кова, а во Святую гору бывшаго Архимандрита Ефимьева монастыря Ѳеодорита.

Тогожъ мѣсяца Государь отпустилъ въ Нагаи къ Исмаилю Князю и ко всѣмъ Мурзамъ пословъ ихъ Темиря съ товарищи, а своихъ къ нимъ пословъ посла́лъ къ Исмаилю Князю Петра Григорьева сына Савина, а къ Юнусу къ Мурадиму Мырзѣ Елку Мальцова сына Данилова, а къ Араслану къ Теховашу Мырзѣ Ивана Тверитинова, Апали Мырзѣ Мокея Лачинова, и приказывалъ, ко Князю и къ Мурзамъ, что по ихъ челобитью изъ Асторохани и на Волгѣ лиха имъ чинити не велѣлъ, а велѣлъ беречь во всемъ и торговати повольно, и приказалъ о томъ къ Ивану къ Черемисинову, а на Переволокѣ на Волгѣ велѣлъ быти атаману Ляпуну Филимонову съ товарищи, а на Иргизи сотцкому Стефану Кобелеву беречи Нагай отъ Рускихъ казаковъ и отъ Крымскихъ, и пойдутъ послы къ Москвѣ, и

имЪ пословЪ перевозити, а Князю Исмаилю и МырзамЪ всѣмЪ кто царю и Великому Князю недругЪ, и имЪ тому недругомЪ же быти, и войною имЪ ходити.

ТогожЪ году 65 бысть гладЪ на земли по всѣмЪ МосковскимЪ городомЪ, и по всей земли, а больше Заволжіе, все бо время жатвы дожди были великіе, а за Волгою во всѣхЪ мѣстѣхЪ морозЪ весь хлѣбЪ побилЪ, и множество народа измроша по всѣмЪ градомЪ, и то прійде грѣхЪ ради нашихЪ, и за неисправленіе закона за всякую неправду, милостивно наказуя хотя обращенія и покаянія и престатія отЪ злобЪ своихЪ, якоже онЪ благодавецЪ своею благодатію кого утвердитЪ вЪ заповѣдехЪ своихЪ, и во всякомЪ благочестіи; а зима та была студеная, великіе мразы во всю зиму, и ни единый день со оттепленіемЪ не бывалЪ, и снѣги пришли паче мѣры, многія деревни занесло, и люди померли по деревнямЪ и на пу-

тѣхъ, такожъ много народа скончашася, сіи бо мученически кончашася грѣхъ ради нашихъ, ови бѣдная наша братія единовѣрная злѣ кончаютъ гладомъ и мразомъ, они кончашась и очистишась, мыжъ только сія видѣвъ не уцѣломудримся и не покаемся, большее насъ осужденіе ждетъ.

Мѣсяца Февраля шли послы ко царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руссіи отъ Свійского избраннаго Короля Густава, Князь Штеи Ириковичь, да Арцибискупъ Лаврентей Апсалимскій, да Бискупъ Агрикула Михайло Абова города, да Байтегушель, да Кнутъ Кнутовичь, да печатникъ Королевъ Алевей Лаврантіевъ битьчеломъ, чтобъ Государь и Великій Князь гнѣвъ свой отложилъ, и рать свою унялъ, и перемиріе учинилъ, а въ посольствѣ говорили, чтобъ Королю съ царемъ и Великимъ Княземъ ссылатца, а не съ намѣстникомъ Новогородскимъ, того для и роздоръ учинился, и война пришла,

и царь и Великій Князь послалъ къ нимъ съ отвѣтомъ Окольничего своего Алексѣя Ѳеодоровича Адашева, да діяка Ивана Михайлова, а велѣлъ то отмолыти, что Государю старины никакъ нерушивати, будетъ похочетъ Густавъ Король по старинѣ перемирія съ Новогородскими съ намѣстники, и рубежи прямые очиститъ по Магнушевымъ Королевымъ грамотамъ, какъ ималъ со Княземъ Юрьемъ, коли былъ на Новѣгородѣ, и которыхъ чрезъ правду задержалъ, и тѣхъ бы всѣхъ освободилъ, и много о томъ было разныхъ словъ, и послы биличеломъ, что Король ихъ передъ царемъ и Великимъ Княземъ виноватъ, а вчали то люди его порубежные безъ его вѣдома, а нынѣ бы Государь пожаловалъ велѣлъ намѣстником Новогородскимъ утвердити перемирье по старинѣ, а рубежи старые всѣ Королю очистити, въ которыя ся былъ ступили люди его безъ его вѣдома, а которыхъ гостей задержалъ,

ино тѣхъ людей всѣхъ со всѣмижъ животы отпустилъ Король, да билчеломъ о томъ, чтобы Государь пожаловалъ учинилъ свободу плѣннымъ, которыхъ войною поималъ бояринъ Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да Князь Дмитрей Ѳеодоровичь Палецкой съ товарищи, и царь и Государь велѣлъ то отмолыти, что то всчалъ Король, а не царь и Великїй Князь, и навелъ на свою землю войну за свое крестное преступленїе, и ту уже розведены по разнымъ землямъ, а которые еще крещены, и тѣхъ кто захочетъ продати за свои убытки, и Король ихъ вели откупати, и послы на томъ Государевѣ жалованїе биличеломъ, и на всей воли царя и Великаго Князя послы побиличеломъ, и царь и Великїй Князь избраннаго Короля Густава Свїйского пожаловалъ, и велѣлъ Новогородскимъ намѣстникомъ боляромъ Князю Михайлу Васильевичу Глинскому, да Алексѣю Даниловичу Плѣщееву перемирїе утвер-

дити на сорокъ лѣтъ, и отпустилъ царь и Великій Князь пословъ съ Москвы въ Новъ городъ мѣсяца Марта, и бояре и намѣстники Новогородскіе Князь Михайло Васильевичь, да Алексѣй Даниловичь пословъ Свейскаго Короля къ цѣлованью привели, и грамоты перемирные написали, и утвердили печатьми, и отпустили ихъ къ Королю, а отъ себя къ Королю послали посла Ивана Шарапова сына Замытцкого.

Тогожъ мѣсяца прислалъ ко Государю битичеломъ Маистръ Ливонской пословъ своихъ Фалентина да Мелхеля, да писаря Гануса, чтобы имъ дани царя и Государя не дать, которую на себѣ положилъ Бискупъ Юрьевской съ своей области по гривнѣ со всякаго человѣка, и царь велѣлъ Окольничему Алексѣю Ѳеодоровичу да дьяку Ивану Михайловичу у нихъ посольства выслушать, и имъ отказати, что онъ по прежнимъ перемирнымъ грамотамъ и по ихъ челобитью дань свою на нихъ

положилъ, и на томъ на Москвѣ послы ихъ Иванъ Бокостръ, да Володимеръ съ товарищи крестъ цѣловали, а самъ Маистръ да Бискупъ, и Бискупъ Юрьевской передъ Новгородскимъ намѣстниковъ посломъ передъ Келаремъ Терпигоревымъ крестъ цѣловали, что имъ потому Государская дань сыскавъ за старые залоги, что не платили сколько лѣтъ, и впредь безпереводно платити, съ Юрьевской области по гривнѣ Нѣмецкой со всякого человѣка, опричь церковныхъ людей, а срокъ былъ въ третей годъ исправиться того перемирья, и по всемъ правити имъ было по перемирнымъ грамотамъ, и Маистръ и Арцбискупъ, и Бискупъ Юрьевской царю Государю того не исправили всего, на чемъ крестъ цѣловали, и Государю положа упованіе на Бога своего самому искать на Маистрѣ, и на всей Ливонской землѣ, да посломъ у себя быти не велѣлъ, и отпустилъ ихъ бездѣльно съ Москвы, и отпущены съ Москвы Марта.

Тогожъ году Апрѣля послалъ царь и Великій Князь Окольничего Князя Димитрея Семеновича Шастунова, да Петра Петровича Головина, да Ивана Выродкова на Иванъ городъ, а велѣлъ на Неровѣ ниже Ивана города на устьѣ на морскомъ городъ поставити для корабельнаго пристанища, а положить велѣлъ заповѣдь въ Новѣ-городѣ и во Псковѣ, и на Иванѣ городѣ, чтобъ никто въ Нѣмцы не ѣздили ни съ какимъ товаромъ, а пріидутъ Нѣмцы въ цареву и Великаго Князя вотчину, и съ ними велѣлъ Государь въ своей землѣ торговати опричь заповѣднаго товару, а зацѣпки Нѣмцамъ не велѣлъ дѣлати никакіе.

Тогожъ году мѣсяца Маія прислали изъ Асторохани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ Татарина служиваго Байчюру, а съ нимъ писали, что Асторохансkіе люди многіе царю и Великому Князю добиличеломъ, и въ городъ къ нимъ пришли, и правду на томъ

дали, что имъ служити царю и Великому Князю, и ясакъ платить какъ прежъ сего царемъ Асторохансkимъ плачивали, а Исмаилъ Князь Нагайской присылалъ къ Ивану и къ Михайлу дѣтей своихъ Магмета съ братьею, и правду за отца и за всѣхъ Мырзъ дали, что имъ царю и Великому Князю прямити во всемъ, а съ Иваномъ побраталися, и отпустили ихъ Иванъ да Михайло къ Исмаилю, а съ ними послали служивыхъ Татаръ, а Юнусъ Мырза Юсуфовъ сынъ Княжой Мурадинъ Нагайской, и самъ у нихъ былъ и правду на томъ же имъ далъ за свою братью, что имъ служити и прямити царю и Великому Князю, и царю и Государю ихъ жаловати, и воевать не велѣти, и ослободити кочевати по старымъ мѣстомъ, и кочевали Нагаи подъ Асбороханью, и торговали во всю зиму въ Асторохани повольно, по любовно изо многихъ мѣстъ съ ними ссылались, изъ Шелкали, и изъ Шемахей, изъ Дербени, изъ Юрьевчанъ

о братствѣ и о любви, и на веснѣ, хотятъ со многими торги быти въ Асторохань, а съ Байчюрою прислалъ Акмурза Юсуфовъ сынъ гонца бьючи челомъ Государю на его жалованіе, и службу свою и своихъ братей извѣщая.

Тогожъ лѣта прислалъ ко царю и Великому Князю съ Днепра Князь Дмитрей Вишневецкій казаковъ Дениска Малово съ товарищи Путивльцовъ, а писалъ къ Государю, что царь Крымской Девлетъ Кирей и съ сыномъ и со всѣми людми Крымскими приходилъ подъ его городъ на Хортицкой островъ, и приступалъ дватцать четыре дни, и Божіимъ милосердіемъ, и царя Государя Великаго Князя имянемъ и счастіемъ, отъ царя отбился, и побилъ у царя многихъ людей, и лутчихъ, и пошелъ царь отъ него съ великимъ соромомъ, и докуды въ томъ городѣ люди будутъ царскимъ именемъ, и Крымцомъ на войну ходить никуды не лзя, и многіе Вишневетцкой у Крымцовъ кочевища поосилѣлъ.

Тогожъ году Апрѣля писалъ изъ Казани Князь Петръ Ивановичь Шуйской, велѣлъ Арскимъ и побережнымъ людемъ поставить на Камѣ въ Лайшевѣ городъ, и Князь Петръ въ немъ устроилъ новокрещеновъ да стрѣльцовъ, а у нихъ головъ дѣтей боярскихъ для Нагайскихъ людей приходу, а новокрещеномъ велѣлъ тутъ пашню пахать, и у города у Казани и по пустымъ селомъ всемъ велѣлъ пашни пахати Рускимъ людемъ и новокрещенымъ.

Тогожъ мѣсяца писалъ изъ Свїяжского города Иванъ Петровичь Ѳеодорова, что приходили на горнюю луговые люди, въ головахъ Ахметекъ богатырь съ товарищи, Иванъ посылалъ на нихъ дѣтей боярскихъ въ головахъ Князя Осифа Коврова съ товарищи, и горнихъ людей и стрѣльцовъ и своихъ людей, и луговыхъ людей побили на голову, и Ахметека богатыря жива взяли; а изъ Казани, изъ Свїяги и изъ Чебоксари писали, что приходили луговые на Ар-

скїе мѣста, и на горнюю сторону во многїе мѣста, и Божїимъ милосердїемъ во всѣхъ мѣстѣхъ ихъ побили, и посылаютъ ежедень изъ Казани, изъ Свїяги, изъ Чебоксары на луговую воевати, и вездѣ далъ Богъ воюютъ и здорово приходятъ во всю зиму и весну.

Тогожъ году мѣсяца Маїя писалъ Иванъ Петровичь изъ Свїяги, что луговые люди прислали битичеломъ о своихъ винахъ, чтобы Государь пожаловалъ, ихъ вины имъ отдалъ, и учинилъ въ холопствѣ какъ и горнихъ людей, и ясакъ велѣлъ имати какъ прежнїе цари имали, и царь и Государь послалъ на Свїягу и въ Казань стряпчего своего Семена Степановича Ярцова, а луговыхъ людей велѣлъ пожаловати, винъ ихъ отдати, и къ правдѣ привести, и писалъ Иванъ Петровичь, что луговые люди по Государеву жалованїю все добили челомъ, и прїѣхали къ Ивану луговые люди сотцкїе, Абызъ съ товарищи, правду дали, а черныхъ людей

посылали сына боярскаго Обрама Рогатова всѣхъ къ правдѣ приводити, черные люди всѣ правду дали; а изъ Казани писалъ Князь Петръ Ивановичь, что Енебякъ съ товарищи прислалъ къ нему, и за свои вины добиличеломъ, а Башкирцы пришли добивчеломъ, и ясакъ поплатили; а съ Чебоксары писалъ Князь Петръ Семеновичь, что Мамичъ Бердѣевы дѣти Икака сотцкой и всѣ достальные люди Государю добиличеломъ, и къ нему прїѣхали и правду дали, а черныхъ всѣхъ послалъ къ правдѣ приводити Данила Чулкова; а Семенъ Ярцовъ ко Государю прїѣхалъ, и сказывалъ ото всѣхъ воеводъ отъ Казанскихъ и Свїяжскихъ и Чебоксарскихъ, что луговые люди всѣ соединилися, и царю и Государю добиличеломъ, и всею землею всѣ люди правду дали, что имъ не отступнымъ быти отъ царя Государя во вѣки, и ихъ дѣтемъ, и ясаки платити сполна, какъ ихъ Государь пожалуетъ, а къ Государю прїѣхали ото

всей земли битичеломъ сотные князи ихъ, Казимиръ да Кака да Яштимиръ съ товарищи, и царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, вины имъ отдалъ, и грамоту жаловальную далъ, какъ имъ Государю впередъ служити, и Божіимъ изволеніемъ и его царскимъ великимъ подвигомъ и у Бога прошеніемъ, и воеводъ и всѣхъ людей службою, къ нему Государю Казанскіе люди лутчія ихъ Князи и Мырзы и казаки, которые лихо дѣлали, всѣ извелисъ, а черные люди всѣ съ одного въ холопствѣ и въ дани учинились, и во всемъ ему Государю Богъ милосердіе свое показалъ, и дѣло Казанское въ конечное смиреніе привелъ, и бѣднымъ Христіаномъ свободу на вѣки учинилъ. И бояринъ Князь Петръ Ивановичь на царя и Государя, и Архіепископу, и Казанскому намѣстнику, и Архимандриту, и дѣтемъ боярскимъ царевые и всѣхъ князей Казанскихъ раздѣлили, и пахати начали на Государя и на всѣ Рускія люди, и на Чувашу 7065 году.

Рожденіе Өеодора царевича.

Тогожъ мѣсяца Маія 11 дня родися сынъ царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи отъ его царицы Анастасіи царевичь Өеодоръ, въ понедѣльникъ седмыя недѣли по пасцѣ на четвертомъ часу дни, и крещенъ во обители чуда Архистратига Михаила у чудотворца Алексія, и принялъ его отъ купели Митрополитъ Макарей. Въ Маіѣжъ послалъ Государь на Волгу атамана Ляпуна Филимонова съ товарищи, а велѣлъ беречи, чтобы казаки не воровали, и въ Нагайскіе улусы не приходили, и тѣ казаки воры собрався да Ляпуна перезвали въ свой станъ, а сказавъ, что служимъ Государю, да Ляпуна убили, и товарищевъ его побили, и послѣ того шолъ въ Асторохань Елизаръ Ржевской съ казною и съ запасомъ, и тѣжъ казаки приходили на Елизара, и казну взяли Государеву, и которые были въ тѣхъ ушкулехъ люди, тѣхъ побили, и Елизаръ собрався приходилъ на нихъ, и они отбили, и царь

и Государь послалъ изъ Казани Алексѣя Ершова, да Богадка Посникова сына Губина, да голову стрѣлецкаго Казанскаго Данила Хохлова съ дѣтьми боярскими, и стрѣльцы съ казаки, а велѣлъ тѣхъ воровъ съ Волги згонити, и кого изымаютъ, тѣхъ побити, и казаки съ Волги отъ нихъ сбѣжали, а которыхъ угонили, тѣхъ казнили, а на Донъ Государь послалъ Данила Чулкова, да Васку Хрущова, да съ ними атамановъ и казаковъ, а велѣлъ ихъ искати и побити, и къ дїяку къ Ржевскому велѣлъ на нихъ послати казаковъ къ Азову, да итти отъ Азова вверхъ Дономъ искати ихъ же.

Мѣсяца Іюня прислали изъ Асторохани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ, атамановъ казачьихъ Улана да Арапа, да сотцкого стрѣлецкого Гаврила богатырева, а съ ними писали, что Асторохански̑е люди Чалымъ Уланъ въ головахъ, и Моллы и Ходжи и Шихи и Шихъ Зоды и Князи и всѣ Мырзы и казаки и вся чернь Асторохан-

ская земля къ нимъ пришли, и Государю добиличеломъ и правду дали, и Иванъ и Михайло приведши ихъ къ правдѣ, и роздали имъ острова и пашни по старинѣ, и черным людемъ ясаки платити по старинѣ какъ прежнимъ царемъ платили, а князи отъ себя прислали и отъ всей земли битичеломъ, Чалымъ Уланова сына, а бьютъчеломъ ото всей земли, чтобы ихъ Государь пожаловалъ въ Крымъ и въ Нагаи не выдалъ, и въ холопствѣ у себя учинилъ.

Тогожъ мѣсяца привели съ поля атаманы Лыда Исакъ, да Акушникъ Нагайского Мурзу Магметъ Казы, и Салтана Магметъ Мурзина сына Шидякова внука, а взяли его какъ онъ пошелъ отъ Исмаиля Князя розбранясь къ брату своему къ Казыю Мурзѣ Уракову, а съ нимъ пять сотъ человѣкъ, и казаки на нихъ пришли, и побили ихъ на голову на Переволокѣ на Волгѣ, и Мурзу взявъ къ Государю привели.

Тогожъ мѣсяца пріѣхали Князи Черкаскіе ко Государю служити и о устровѣ битичеломъ въ проки себѣ, Маашукъ Князь Кануковъ, да Себокъ Князь Каисауковъ, да Чюгукъ Мурза, да Тохта Мурза, да Татаръ Мурза Крымскому царю шуринъ, царя Дивлетъ Кирея большая царица сестра его родная, да съ ними люди ихъ, и идучи къ Государю приходили на бѣглыхъ Мурзъ улусы Нагайскихъ на Дону, и взяли у нихъ Бечи Мурзу Біерючева Мурзина сына, и ко Государю привели, и царь и Государь ихъ пожаловалъ, и устроилъ ихъ, а Мурзъ Нагайскихъ Государь пожаловалъ выпустилъ, Мурзу Магметъ Казы Салтана, Магметъ Мурзина сына Шидякова внука, да Бечинъ Мурзу Біюрякова, и къ бѣглымъ Мурзамъ послалъ Татарина служиваго Байберю Тюшева, а писалъ къ нимъ, чтобы Исмаилю Князю добиличеломъ, и царь и Великій Князь казакомъ своимъ не велитъ на нихъ приходити, и кочевати

велитъ на сей сторонѣ Дону, по Хопру, и по Медвѣдицѣ, а Тахтамышъ царевичь къ нимъ писалъ же потому, что ему тѣ Мурзы братья, и тѣ Мырзы взятые Магметъ и Бечей, чтобы царя и Великаго Князя послушали, и Исмаилю Князю побиличеломъ, и юртъ бы ихъ не пропалъ.

Поставленъ городъ на устьѣ Неровы рѣки.

Тогожъ году Іюля поставленъ городъ отъ Нѣмецъ Усть Неровы рѣки на Розсѣ не у моря для пристанища корабельнаго, а ставилъ его Петръ Петровъ, да Иванъ Выродковъ.

Тогожъ году мѣсяца Іюля прислалъ изъ Асторохани Иванъ Черемисиновъ, да Михайла Колупаевъ Васку Вражского съ Черкаскимъ Мурзою съ Кавилычевъ Кануковымъ, а пришелъ отъ братьи, отъ Кабардынскихъ Князей Черкаскихъ и отъ Темрюка, да отъ Тязрюта Князя бипичеломъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ служити, и въ холопствѣ учинилъ; а на Шевкалъ бы имъ Государь пожаловалъ Асторохан-

скимъ воеводамъ велѣлъ помочь учинити, да говорилъ Кадъ Клымуръ Черкаской, только ихъ Государь пожалуетъ учинитъ у себя въ холопствѣ, и помочъ имъ учинитъ, на не друговъ, такъ же какъ ихъ братью пожаловалъ Черкаскихъ, Жарскихъ князей Маашука и Себяка съ братьею съ ихъ и съ Кабардинскими Черкасы въ одной правдѣ, и въ заговорѣ Иверской Князь и вся земля Иверская, и Государю съ нимижъ бьютъчеломъ, чтобъ Государь царь и Великій Князь ихъ потомужъ пожаловалъ, какъ и тѣхъ всѣхъ, да Иванъ же писалъ, что пришли многіе гости изъ Шимахей, и изъ Дербени и изъ Мавкалъ, и съ Тюмени, изъ Юргенча, изъ Сарайчика со всякими товары. Иванъ и Михайло имъ торговати велѣли, и пошлины у нихъ на Государя емлютъ, да изъ Асторохани жъ пришли послы отъ Крымъ Шевкала, и отъ всей земли Шавкальскіе, да отъ Тюменского Князя съ поминки битичеломъ, чтобы

Государь пожаловалъ ихъ, и велѣлъ быти въ своемъ имени и въ холопствѣ себѣ учинилъ, и приказалъ бы Асторохансkимъ воеводамъ беречь ихъ ото всѣхъ сторонъ, и торговымъ бы людемъ дорогу пожаловалъ Государь велѣлъ чисту учинити, и что ся Государь у нихъ полюбитъ, и что велитъ къ себѣ прислать, и все такъ Государю присылати станутъ еже годъ.

Тогожъ мѣсяца пришелъ изъ Нагай царя и Великаго Князя посолъ Петръ Тургеневъ, отъ Исмаиля Князя, да его посолъ Таузяръ, и шертную грамоту Петръ привезъ, Исмаиль Князь и всѣ Мырзы Нагайскіе Государю правду учинили на томъ на всемъ, какъ къ нимъ Государь писалъ, вездѣ имъ царю и Великому Князю послушнымъ быти и на Крымского царя имъ за одинъ со царемъ и Великимъ Княземъ стояти, и честь Исмаилъ Князь Петру учинилъ, такова никакову послу Московскому не бывала въ Нагаехъ, а правду съ Исма-

илетъ давали, Мурадевъ Сонусъ Мурза Юсуфовъ сынъ, да Алей Мурза и всѣ Юсуфовы дѣти, да Тиховатъ, да Араславъ Мурза, которые съ Исмаилемъ Княземъ, и правду всѣ давали на всей волѣ Государевѣ. Августа присылали изъ Нѣмецъ изъ Ливонскихъ Маистръ и Арцибискупъ и Бискупъ съ грамотою битичеломъ, чтобы Государь пожаловалъ далъ опасную грамоту на пословъ на ихъ, и Государь опасную далъ, и посломъ ихъ велѣлъ быти.

Лѣта 7065 Сентября пришли изъ Нагай царя и Великаго Князя послы отъ Юнуса Елка Мальцовъ, отъ Араслана Иванъ Тверитиновъ, и отъ Алея Мокей Лачиновъ, а съ ними Юносовы, и тѣхъ Мурзъ люди, а сказывалъ Елка, что Юносъ съ братьею Исмаиля згонили со княженія, да Юнусъ учинился Княземъ, и царю Государю правду учинилъ, укрѣпиться на княженіи, и царю и Великому Князю служить хочетъ, а згонятъ его, егожъ Государевъ

холопъ, а иныя надежи нѣтъ ни на кого, а въ томъ бы Государь на него кручины не держалъ, что съ Исмаилемъ разбранилъ, пошла кровь у нихъ, Исмаилъ отца у нихъ убилъ, да Елкажъ сказывалъ, что Исмаилъ присылалъ своего Урусъ Мурзу на Алей Мырзины улусы, да Алей Мурзу изымалъ, а Арасланъ Мурза отъ Юнуса отсталъ, да съ Исмаилемъ же стался, и того еще не вѣдомо, кто ихъ осилѣетъ, а Исмаилевы дѣти у Асторохани стоятъ, и крѣпки они царя и Великаго Князя людми, и Исмаилю тожъ надѣжа.

Тогожъ мѣсяца прїѣхали изъ Сибири царя и Великаго Князя служивые Татаровѣ Девлетъ Хозя, да Собаня Рязановы, а съ ними Едигеря Князя Сибирскаго посланники Темиръ съ товарищи, а привезли дань съ Сибирскїе земли сполна тысячу соболей, да Дорожской пошлины сто, да шездесятъ соболей за бѣлку, да и грамоту шертвую привезли со Княжею печатью, что

ся учинилъ Князь въ холопствѣ, и дань на всю свою землю положилъ, и впредь ежегодъ безпереводно та дань царю и Великому Князю со всей Сибирской земли давати, и царь и Великій Князь посла его Баянду выпустилъ, и очи свои далъ, и пожаловалъ отпустилъ, а съ нимъ послалъ служивыхъ Татаръ по дань въ передней годъ.

Тогожъ мѣсяца пришелъ посланникъ царя и Великаго Князя Осифъ Непея отъ Филиппа Короля Ишпанского и Аглицкого, и отъ Королевы Марьи, и сказывалъ Непея, что идучи въ Аглицкую землю разбило ихъ корабли на морѣ, и Королевъ посланникъ Рыцертъ съ товарищи утонулъ въ морѣ, а ихъ прибило въ Шветское Королевство, и оттолѣ его выпустили въ Аглинскую землю, и Король принялъ царя и Великаго Князя присылку съ великою любовію и честію, и ко царю его Великому Князю отпустилъ, а писали съ нимъ Король Филиппъ, и Королева Ма-

рія съ великою любовною почестїю, и въ поминкахъ прислали царю и Великому Князю льва да львицу живы, да Король прислалъ доспѣхъ свой полной, и досоръ лоты и отласы многїе, и Непѣевъ свое жалованье дачку учинили великую, и царя и Великаго Князя гостемъ путь чистъ учинили, и дворъ имъ въ большемъ своемъ городѣ въ Лунскомъ дали, и безо всякихъ пошлинъ торговать велѣли, да отпустили съ Непѣею мастеровъ многихъ дохторовъ, и злату и сребру искателей и дѣлателей, и иныхъ многихъ мастеровъ, и пришли съ Непѣею вмѣстѣ.

Тогожъ году мѣсяца Октября прислалъ царь Крымской Девлетъ Кирей гонца къ царю и Великому Князю Акинчая изъ подъ Азова, а писалъ, что Нагайскихъ Мурзъ девять братовъ поймалъ со всѣми улусы, да писалъ о запросѣ о многомъ, а посла ялся отпустити, и своего прислать часа того.

Тогожъ мѣсяца прислалъ изъ Нагай

Исмаилъ Князь посла своего Бекчюру, да отъ Мурзъ отъ Белекъ Булатъ Мурзы, и отъ иныхъ Мурзъ послыжъ пришли, а писалъ, которые Мырзы девять братовъ, и Шидяковы дѣти отстали было отъ Исмаиля, и приходилъ на нихъ Крымской царь да и Саамгазу Мурзу Шидякова, и иныхъ Мурзъ, и улусы поималъ, и девять братовъ Уразлыевы дѣти; Айса Мурза съ братьею отошли отъ него совсемъ, и къ Исмаилю пришли, и по царя и Великаго Князя велѣнію Исмаилю добиличеломъ и содиначилися, а изъ Асторохани Иванъ Черемисиновъ съ товарищи писалъ о томъ же, что Мурзы отъ Крымского ушли, Иванъ ихъ къ Исмаилю перевозити велѣлъ и со улусы.

Тогожъ мѣсяца писалъ изъ Черкасъ, да изъ Канева къ царю и Великому Князю Князь Дмитрей Ивановичь Вишневецкій, что онъ съ Днепра съ Хортицкого острова пошелъ потому, что корму не стало у него, и казаки отъ

него розошлися, а царь Крымской пошелъ на его городъ, да Турского люди многіе и въ судѣхъ, да Волохи, и онъ за кормомъ не сѣлъ въ городѣ, а пришедъ засѣлъ Черкасы, и Каневы, и Государь какъ велитъ, и царь и Великій Князь писалъ Князь Дмитрею Ивановичу, а велѣлъ ѣхати къ себѣ, а Черкасы и Каневъ велѣлъ Королю отступитца по тому, что царь и Великій Князь съ Королемъ въ перемиріѣ. Ноября Князь Дмитрей Ивановичь къ царю и Великому Князю пріѣхалъ служити, и царь и Государь его пожаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ, и далъ ему отчину городъ Бѣлевъ со всѣми волостьми и селы, да въ иныхъ городѣхъ села подклетныя Государь ему подавалъ, и великими жалованіи устроилъ, и Князь Дмитрей Государю цѣловалъ крестъ животворящій на томъ служить царю Великому Князю въ вѣки, и добра хотѣти во всемъ, и его землѣ.

Тогожъ мѣсяца царь и Великій Князь отпустилъ ратїю на Маистра Ливонскаго и на всю землю Ливонскую, а за то, что цѣловали крестъ Государю дань привести по гривнѣ съ человѣка съ Юрьевскіе области, и въ иныхъ въ земскихъ дѣлѣхъ, да не исправили по перемирнымъ грамотамъ ни въ чемъ, и дани не привезли, и на чемъ цѣловали, въ томъ всемъ солгали. И отпустилъ Государь въ большомъ полку царь Шигалей, а бояръ и воеводъ Князь Михайло Васильевичь Глинской, да Данило Романовичь, да Черкаски Князи Сибокъ, съ братїею, а въ передовомъ полку царевичь Тахтамышъ, а бояръ и воеводъ Иванъ Васильевичь Шереметевъ Большой, да Алексѣй Даниловичь Басмановъ, да Черкаскіе князи Князь Иванъ Маашинъ съ братьею, да въ передовомъ же полку Данило Адашевъ, а съ нимъ Казанскіе люди изъ Казани, и изъ Свїяги, и изъ Чебоксари и Черемиса, и новокрещены, а въ правой рукѣ царевичь Кай-

була, а воевода бояринъ Князь Василей Семеновичь Серебряной, да Окольничей Иванъ Васильевичь Шереметевъ меньшой, да въ правой же рукѣ Князь Юрiй Репнинъ, а съ нимъ Городецкiе люди Сеитъ, и Князи и Мырзы, а въ лѣвой рукѣ воеводы бояринъ Князь Петръ Семеновичь Серебряной, да Михайла Петровъ сынъ Головинъ, а въ Сторожевомъ полку воеводы Князь Андрей Михайловичь Курбской, да Петръ Петровичь Головинъ, а люди съ воеводами Новогородскiе и Псковскiе всѣ, изъ Московскихъ городовъ выборомъ многiе изъ Москвы отпущены царь и воеводы, а велѣлъ Государь въ Новѣ-городѣ збиратца съ людми.

Мѣсяца Декабря пришли къ царю и Великому Князю послы отъ Маистра Ливонского Класу, да Томосъ, да Мелхеръ, а отъ Бискупа отъ Юрьевскаго Еллертъ, да Христофоръ, да Власъ Бека битичеломъ, и дань съ собою сказали, и царь и Великiй Князь велѣлъ

Окольничему своему Алексѣю Ѳеодоровичу Адашеву, да дьяку своему Ивану Михайлову посольства выслушати, и о дани договорЪ учинити, и послы били челомЪ отЪ Маистра и отЪ Бискупа и ото всей земли, что бы Государь головную дань по гривнѣ сЪ головы отставилЪ, а велѣлЪ бы урокомЪ имати, почему Государь пожалуетЪ; и царь и Государь пожаловалЪ, а велѣлЪ договориться почему имати, и что за прошлые залоги взяти, и добиличеломЪ, что дати за прошлые залоги и за нынѣшней подЪемЪ полпятадесять тысячь ефимковЪ, а Московская осмнатцать тысячь рублевЪ, да вЪ предь платити имЪ дани сЪ Юрьева по тысячи золотыхЪ УгорскихЪ сЪ году на годЪ безпереводно, и обЪ оныхЪ дѣлѣхЪ договорЪ было учинити, да того у себя всего неисказывали, учали сроку просити, чтобы Государь нынѣ рать свою отставилЪ, а хотя изволочить рать и впредь лгать, и Государь ихЪ сЪ Мо-

сквы отпустилъ бездѣльныхъ, а рати своей велѣлъ итти въ землю за ихъ неправду и крестное преступленіе.

Тогожъ мѣсяца отъ Крымского гонецъ пріѣхалъ, и царя и Великаго Князя Сююндюкъ Тулусуновъ, а Крымской царь своего гонца прислалъ Тутля, а писалъ, что правду учинилъ на томъ, что царю и Великому Князю къ нему въ Крымъ посылати поминки большіе, да и та дань, что Король Литовской даетъ, ино и правда въ правду, и дружба будетъ, а не похочетъ царь и Великій Князь посылати по тому, и онъ бы послы размѣнилъ, и царь и Великій Князь послы размѣниться велѣлъ, и посломъ отказати велѣлъ; и потому дѣлати не похотѣлъ, что царь не пригоже писалъ, къ дружбѣ то не пристоитъ, а Ѳедоръ Загряской тожъ писалъ, что царь Крымской правду давалъ, а выговаривалъ чему статца не лзѣ.

Тогожъ мѣсяца прислалъ Исмаилъ Князь изъ Нагай посла своего Байтераса, и

отъ иныхъ Мурзъ послы, а биличеломъ, чтобы Государь ихъ пожаловалъ отпустилъ къ нимъ Мырзъ, Махметъ Касымъ Мырзу Шидякова, да Бечій Мырзу, и на Крымского бы царя имъ пособь училилъ.

Мѣсяца Генваря царь и Великій Князь отпустилъ къ Исмаилю въ Нагаи Мырзы, полоненыхъ пожаловалъ Магметъ Касымъ Мурзу и Бичей Мурзу, и Исмаилева посла Бейтерека съ товарищи, да служивыхъ Татаръ, и на Крымского помочь ялся дати, а имъ собрався итти жъ велѣлъ самимъ, или братью и племянниковъ отпустити.

Тогожъ мѣсяца царь и Великій Князь отпустилъ на Крымскіе улусы Князя Дмитрея Ивановича Вишневецкаго, а Черкаского Мурзу Барбатинскаго Канъ Клыкача Канукова Государь отпустилъ въ Кабарту въ Черкасы, а велѣлъ имъ собрався прійти всѣмъ ко Князю Дмитрею на пособь, а отпущенъ въ Черкасы на Казань да на Асторохань судномъ, а изъ Черкасъ итти раю мимо

Азовъ, да со Княземъ Димитрїемъ же Государь отпустилъ Игнатїя Заболоцкого съ жильцы, да Ширяя Кобякова съ дѣтьми боярскими, да Данила Чулкова, да Юрья Булгакова, и иныхъ атамановъ съ казаки, да сотцкихъ стрѣльцовъ, а велѣлъ ему Государь итти прямо, а во Пслѣ велѣлъ суды подѣлати, и съ запасы итти на Днепръ, и повелѣлъ Государь Князю Димитрїю стояти на Днепрѣ и беречи своего дѣла надъ Крымскимъ царемъ сколько ему Богъ поможетъ.

Тогожъ мѣсяца изъ Крыму посолъ Өеодоръ Загряской пришелъ, а Девлетъ Кирея царя посолъ съ нимъ же пришелъ Янбудулъ и Молдетъ, а сказывалъ Өеодоръ, что царь правду учинилъ, что быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и царевича сына своего, Короля Литовскаго воевати отпустилъ, а у правды то царь говорилъ, что прислати Великому Князю казна какъ Магметъ Кирею царю, ино и дружба въ дружбу, а только столько не пришлетъ, ино правда не

вЪ правду, а повоюютЪ Короля, и царю Великому Князю таже дань давати, которую Король даетЪ, и царь и Великій Князь потому сЪ нимЪ дѣла не похотѣлЪ, и посла своего кЪ нему не послалЪ, то положилЪ на Бога, что милосердый БогЪ устроитЪ, поминки емлетЪ и правду даетЪ, а всегды измѣняетЪ, а старого его посла ШаихЪ МансырЪ Улана сЪ товарищи отпустилЪ ко царю, а сЪ нимЪ послалЪ гонца своего служиваго Татарина Тавкѣя Темѣева, а писалЪ кЪ царю за что у нихЪ нынѣ доброе дѣло не сталося, и похочетЪ царь добра, и онЪ бы безлѣпицу отставилЪ, и многіе запросы, и будетЪ чему у него вѣрити, и царь и Великій Князь сЪ нимЪ мирится хочетЪ, а посла его Елбулду Князя сЪ товарищи на Москвѣ оставилЪ, и гонцовЪ всѣхЪ сЪ нимЪ же оставилЪ.

ТогожЪ лѣта воевалЪ царевичь Крымской, и Литовскую землю Волынь и Подляшье и ПодолЪ, былЪ вЪ землѣ

4 недѣли, и взялъ полону больше сорока тысящъ, а встрѣчному и за нимъ посылки не бывало.

Тогожъ мѣсяца въ масленое заговѣнье пріѣхалъ къ царю и Великому Князю изъ Нѣмецъ отъ царя Шигалея и отъ царевичей Уразлы Князя Какъ Баровъ Мангитъ, да Семенъ Мурза Князь, а отъ бояръ и воеводъ отъ Князя Михайла Васильевича Глинского съ товарищи Князь Василей Ивановичь Барбашинъ, да голова стрѣлецкой Тимофей Ивановъ сынъ Тетеринъ, а сказывали Государю отъ царя и отъ царевичевъ и отъ воеводъ, какъ пошли изо Пскова, и отпустили напредъ себя воеводъ Князя Василья Ивановича Борбошина, да Князя Юрья Петровича Репнина, да Данила Ѳедоровича Адашева, да съ нимижъ отпустили съ Татары Уразлы Князя Канбарова, да Епара Мурзу и Бачева, да Кекне Мурзу Салнаглычюва, да съ ними же головы съ дѣтьми боярскими, и головъ съ Казанскими Та-

тары и новокрещены, и Черкасъ пять Горскихъ Княжъ Ивановыхъ и Княжъ Васильевыхъ людей, Черкаскихъ князей и стрѣльцовъ и казаковъ, и Князь Василей и Князь Юрій и Данило воевали девять дней, а пришли на сидячіе люди, а у Новогородка у Ялыта, да у городка Курслова, да у Бабья городка посады пожгли, и людей побили многихъ, и полону безчисленно множество поймали, а война у нихъ была подлѣ Литовской рубежь вдоль на полтараста верстъ, а поперегъ на сто верстъ, а сошлися съ царемъ и съ воеводы подъ Юрьевымъ далъ Богъ здорово, а царь и воеводы пошли къ Юрьеву, а идучи воевали по обѣ стороны, и Костеръ городокъ взяли, и людей, кои изъ него побѣжали, побили многихъ, и посылали головы во многіе мѣста, и подо многіе городки, и посады пожгли, и людей многихъ побили, и какъ пришли къ Юрьеву, и тутъ вылезли изъ города, и встрѣтили воеводъ Нѣмцы пѣшіе и кон-

ные съ пять сотъ человѣкъ, и пришли на Ертоулъ, а въ Ертоулѣ головъ Князь Никита пріимкомъ, да Дмитрей Пушкинъ сынъ Шафериновъ, да послалъ бояринъ и воевода Иванъ Васильевичь Шереметевъ, голову Василья Вешнякова, а съ нимъ дѣтей боярскихъ, да послали воеводы Князь Василей Семеновичь Серебряной, да Иванъ меньшой Шереметевъ, и съ правой руки дѣтей боярскихъ, и изъ передоваго и съ правой руки многіе Черкасы и дѣти боярскіе поспѣли, да Нѣмецъ побили на голову, и побивали ихъ по самой городъ, а къ воеводамъ привели пятьдесятъ четыре человѣка, и стоялъ царь и воеводы подъ Юрьевымъ три дни, да пошли за Омовжу рѣку къ Ракобору, и послали напередъ себя Князя Ивана Мовкошоева, да Богдана Сабурова, съ товарищи, и изъ Ракобора приходили Нѣмцы многіе конные, и отъ Муки городка, и тѣхъ побили на голову, а иныхъ поимали многихъ, да у городка у Муки побили

многихъ людей, и посадъ пожгли, да пошли царь и воеводы на право къ морю, а войну послали по Ризской дорогѣ и по Колыванской, и воевали дороги за пятьдесятъ верстъ, а до Колывани за тритцать, да посылали головъ къ городу Конгуду Романа Плѣщеева, да Шифра Чеглыкова, и у Конгу и посадъ пожгли, и людей побили многихъ, и полонъ поймали много, да подъ Лаюсъ городъ посылали головъ стрѣлецкихъ Тимофея Тетерина, да Григорья Кафтырева, а съ ними ихъ сотцкіе и стрѣльцы, да головъ съ дѣтьми боярскими Михайла Чеглокова, да Семенку Вешнякова, да Ѳедора Уского, и Татаръ и Черкасъ и Мордву, и подъ Лаюсомъ была многая збѣжъ, и головы подъ городъ пришли, и посадъ пожгли, и побили многихъ людей, убили больши трехъ тысящъ, и поймали множество полону, и жеребцовъ, и всякія рухляди, да посылали подъ Аскилусъ городокъ, да подъ Поркелъ городокъ, и у тѣхъ городковъ

посады пожгли, и людей побили многихъ, и полонъ поймали, и пришли царь и царевичь и воеводы къ морю, и оттолѣ поворотили къ Ругдиву и пришли на рубежъ къ Чудцкому озеру на Козловъ бродъ выше города Ругодива, потому, что изъ Иваня города Шастуновъ Князь Дмитрей всѣ тѣ мѣста повоевалъ, и повыжегъ, и люди царя и Государя далъ Богъ всѣ съ воеводами вышли здорово, а гдѣ ни приходили Нѣмецкіе люди на загонщиковъ, и тутъ далъ Богъ вездѣ Нѣмецъ побивали, а Государевыхъ людей убили подъ Курсловомъ въ воротѣхъ Ивана Ивановича Кляпика Шегва, да въ загонехъ и въ иныхъ мѣстѣхъ пяти сыновъ боярскихъ, да стрѣльцовъ десяти человѣкъ, да трехъ Татариновъ, да боярскихъ человѣкъ съ пятнатцать, а иные люди далъ Богъ всѣ здоровы, а Нѣмецкую землю повоевали и выжгли, и людей побили во многихъ мѣстѣхъ, и полону и богатства множество поймали, и какъ вы-

шедши царь и царевичи, и бояре и воеводы послали къ Маистру грамоту, а писано къ нему, что за ихъ неисправленіе и за крестное преступленіе и за раззореніе церквамъ Христіанскимъ, и Государь царь православной послалъ на васъ войну, и та кровь пролилася отъ вашего неисправленія, и будетъ у васъ есть хотѣніе передъ Государемъ исправиться, и впредь кровь унята, и вы бы прислали битичеломъ Государю, а царь и царевичи и бояре станутъ Государю объ нихъ печаловатца.

Мѣсяца Марта въ 1 день, и Маистръ прислалъ къ царю Шигалею грамоту, чтобы ся царю православному печаловалъ, чтобъ пожаловалъ опасную грамоту далъ, и велѣлъ посломъ къ себѣ быти битичеломъ за свои вины, и дань привезти, и царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, опасную грамоту далъ на пословъ, и съ данью велѣлъ быти, и за всѣ свои вины битьчеломъ.

Мѣсяца Марта пришелъ изъ за Царя

города отъ Салтана Турскаго купецъ его Мустафа Челобей, а привезъ двѣ грамоты отъ Салтана къ царю Великому Князю, а писаны золотомъ имя царя и Великаго Князя и Салтаново, а въ грамотѣ писано Сюлейманъ Салтанъ царь Сюлюмъ Салтановъ сынъ силы находецъ, Христову вѣру держащему въ Великихъ Князехъ превеличающему, Месинскихъ величаша ихъ превосходяй честью, такъ же и всемъ родомъ Христіанскимъ правителю неподвижному, и щастливому много воинства крѣпкаго разума Государю многимъ землямъ великому Московскому Королю царю Ивану Васильевичу въ добромъ пребываніи быти, да послѣ писано чернилы вспоминая прежніе ссылки о заморскихъ гостиныхъ животѣхъ и о любви, а другая грамота потомужъ писана, да писалъ Салтанъ къ царю и Великому Князю, что отпустилъ Мустафа на себя потребная купити, и царь бы и Великій Князь тамги не велѣлъ взяти, и велѣлъ бы

въ своихъ Государствахъ торгъ ему дати, а Мустафа Челюбей принесъ отъ себя къ царю и Великому Князю многіе дары и ихъ дѣтемъ царскимъ царевичу Ивану и царевичу Ѳеодору, бархаты и отласы дорогіе съ золотомъ, и ковры шелковые съ золотомъ.

Тогожъ мѣсяца писали къ царю и Великому Князю съ Иваня города Князь Григорей Куракинъ, да Иванъ Бутурлинъ, что Нѣмцы изъ Ругодива на Иваньгородской посадъ стрѣляютъ изъ наряду, а они не смѣютъ безъ царева Государева вѣдома, и царь и Великій Князь послалъ жильца своего Ивана Михнева, а велѣлъ итти воевати въ Нѣмцы съ Зборска Князю Григорью Темкину, да Богдану Сабурову, да съ Выше города Князю Григорью голове Звенигородскому, да Ушатому Чеглокову, да съ Красного городка Ѳомѣ Третьякову, да Попадьѣ Вышеславцову, и Князь Григорей по цареву и Великаго Князя слову сшедшися съ товарищи воевали

вЪ Ливонскихъ Нѣмцахъ городъ Влехъ, городъ Резицы, городъ Лужу, и городъ Чесняки, села и волости многїе, и полону поймали, побили многихъ, и были воеводы въ землѣ четыре дни, а какъ пошли изъ земли, и встрѣтили ихъ Нѣмцы конные наряды и пѣшїе съ нарядомъ, и Божїимъ милосердїемъ воеводы ихъ всѣхъ побили на голову, и нарядъ поимали, и прислали воеводы къ Государю Князь Григорья съ товарищи Ждана Вешнякова, да Ивана Михнева, да двашцать шесть Нѣмчиновъ, и въ доспѣсѣхъ, да четыре пушки со всемъ нарядомъ, а воеводы вышли со всѣми людми далъ Богъ здорово, и стали по своимъ мѣстамъ. А на Иванъ городъ Государь послалъ дьяка своего Шестака Воронина, а велѣлъ изо всего наряду стрѣлять въ Ругодивъ.

Тогожъ мѣсяца прислалъ Маистръ и Арцибискупъ и Бискупъ, и вся земля къ царю и Государю битпечеломъ Нѣмчина Степана Лыстарева о опасной гра-

мотѣ на послы, и чтобЪ Государь пожаловалЪ велѣлЪ рать свою уняти, и дати покой, вЪ кое время всѣмЪ предЪ Государемъ исправитца, и царь и Великій Князь кЪ Маистру и ко всей землѣ отписалЪ, что опасную послалЪ напредь сего, и сами по той опасной быти и пословЪ прислати за свои вины битичеломЪ, дорога чиста и пріѣхати и отъѣхати, и рать вЪ то время уняти велѣлЪ Государь.

Мѣсяца Апрѣля, пріѣхалЪ изЪ Литвы отЪ Короля посланникЪ царя и Великаго Князя РоманЪ ВасильевЪ сынЪ ОлфреевЪ, а послалЪ его царь и Великій Князь сЪ тѣмЪ, какЪ царевичь Крымской повоевалЪ Литву, и Король бы то себѣ разсудилЪ, во многіе лѣта кровь Христіанская льетца отЪ рукЪ бусорманскихЪ, и дань Крымской всегды на Королѣ емлетЪ, и что вЪ томЪ прибыль, что Христіанство отЪ бусурманЪ гинетЪ, а царь и Великій Князь во многіе лѣта совсемЪ послы и послан-

ники его напоминаетъ, чтобы съ нимъ похотѣлъ за одинъ стати о свободѣ Христїанской, и Король ко царю и Великому Князю отписалъ, что всякого покою Христїанского хочетъ, и люба ему царя и Великаго Князя присылка, а пришлетъ своихъ посланниковъ вскорѣ, а съ ними о всемъ подлинно прикажетъ, какъ ся у нихъ тому дѣлу дѣлать, а Романъ сказывалъ, велѣлъ съ собою видѣтца въ Пречистой Моршалокъ Королевъ Оставоловичь, а въ другїе костели воевода Виленской, да тотъ же Остапъ, а говорили во многихъ дѣлѣхъ Государскихъ, что Король ихъ добрѣ хочетъ вѣчнымъ миромъ миритца, и на Крымского за одинъ стояти, и выпрашивали о всемъ Романа, какъ нынѣ царь и Великїй Князь съ Крымскимъ живетъ, и Романъ сказывалъ, что Крымской царь посла Государя нашего отпустилъ, и своего прислалъ, и писалъ къ царю и Великому Князю, что Короля воевати учалъ, а царь бы и Великїй Князь

ъ Королемъ не мирился же, и царь и Великій Князь для Христіанства съ царемъ миру не похотѣлъ, и посла своего не послалъ, а послалъ Вишневского на Днепръ съ своими людми и съ казаками и стрѣльцы Крымскому недружбу дѣлати и мстити кровь Христіанскую, царевичь Волынь воевалъ Королеву, а на Волыни всѣ живутъ Христіане и воеводы, и Остапъ Моршалокъ говорилъ, что Королю то добрѣ любо, и посылаетъ Король о немъ своихъ посланниковъ къ царю и Великому Князю.

Тогожъ мѣсяца писали съ Ивана города воеводы, что изъ Ругодива безпрестанно стрѣляютъ на Иванъ городъ, а людей убиваютъ многихъ, и посылали въ Ругодивъ съ извѣтомъ, что чрезъ опасную грамоту стрѣляютъ, и роздоръ дѣлаютъ, а сами сроку упросили на двѣ недѣли, а всю двѣ недѣли изъ наряду стрѣляютъ, и людей убиваютъ, и Нѣмцы отказали: Князь де стрѣляетъ, намъ де его не уняти: и царь и Ве-

ликїй Князь писалъ къ воеводамъ и къ дїяку Шестаку Воронину, а велѣлъ стрѣлять изо всего наряду по Ругодиву, а по инымъ по всѣмъ Украйнамъ воевати не велѣлъ, и стрѣляли недѣлю изо всего наряду и съ прямого бою изъ верхняго каменны ядры и огнеными, и нужу имъ учинили великую, и людей побили многихъ, и въ великую субботу выѣхали къ нимъ Ругодивскїе посадники, и билчеломъ воеводамъ, чтобъ имъ Государь милость показалъ вины отдалъ и взялъ въ свое имя, а за Князца онѣ не стоятъ, воровалъ къ своей головѣ, а отъ Маистра они и отъ всей земли Ливонской отстали, чтобы имъ ослободили къ Государю ѣхати, а воеводамъ въ то время закладъ дадутъ иныхъ людей, и воеводы Князь Григорей Андреевичь Куракинъ, да Иванъ Андреевичь Бутурлинъ, да дьякъ Шестакъ Воронинъ прислали съ тѣмъ Богдана Ржанинова, что Ругодивцы Государю бьютъчеломъ, и даются во всю

волю Государеву, и посланникъ Государю битичеломъ, ратманы и посадники и бургомистры и полатники свою братью посадниковъ Якима Крымыша, да Захара Вандина съ товарищи, а на Иванѣ городѣ посадили въ закладѣ у воеводъ полатниковъ своихъ лутчихъ людей Ивана Бѣловода, Ашкира Чермного; что имъ въ то время, на чомъ ихъ Государь пожалуетъ, а имъ въ то время съ Маистромъ не ссылатца, и помочи себѣ не искати, а быти имъ въ волѣ Государевѣ. И царь и Великiй Князь по тѣмъ вѣстемъ послалъ на Ивань городъ воеводъ своихъ, боярина Алексѣя Даниловича Басманова, да воеводу Данила Ѳедоровича Адашева, а съ нимъ велѣлъ быти дѣтемъ боярскимъ Новогородцамъ Водскiе пятины, да послалъ съ нимижъ головъ стрѣлецкихъ Тимофея Тетерина, да Андрея Кашкарова, а стрѣльцовъ съ обѣма послалъ пять сотъ человѣкъ, и только Ругодивцы не солгутъ, и царь и Великiй Князь

Алексѣю и Данилу велѣлъ быти въ Ругодивѣ, а солжутъ, и имъ Государь велѣлъ дѣломъ своимъ и земскимъ промышляти сколько милосердый Богъ поможетъ.

Маія въ 1 день Якимъ и Захаръ къ Москвѣ пріѣхали, и царь и Великій Князь велѣлъ Окольничему своему Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, да дьяку своему Ивану Михайлову Ругодивскимъ посадникомъ Якиму и Захару быти у себя, и выпросити ихъ, что ихъ челобитье, и какова Государева жалованія хотятъ на себѣ видѣти, и Якимъ и Захаръ билицеломъ и сперва о томъ, чтобъ имъ отъ Маистра не отстати, а Государь ихъ чемъ пожалуетъ, и они тѣмъ Государю челомъбьютъ, и Алексѣй и Иванъ то имъ отмолыли, что они чрезъ опасную грамоту стрѣляли на Государевъ городъ и по людемъ, и сами за свою нужу биличеломъ, что отъ Маистра отставъ, и хотѣли быти во всей волѣ Государевѣ, и нынѣ

воля Государева выдать вамъ Князца съ Вышегорода, и городъ вамъ Вышегородъ здати Государя нашего воеводамъ, а Государь васъ пожалуетъ изъ домовъ вашихъ не розведетъ, и старины вашія и торгу у васъ не порушитъ, а владѣютъ царя Государя воеводы Вышегородомъ и Ругодивомъ и всѣми землями Ругодивскими какъ Маистръ и Князецъ у васъ владѣлъ, а инако тому дѣлу не бывати, и Якимъ и Захаръ добиличеломъ на всемъ на томъ Государю, и царь и Великій Князь велѣлъ имъ у себя быти, и биличеломъ Государю о томъ, чтобы ихъ взялъ въ свое имя Выщегородъ и Ругодивъ и всю землю Ругодивскую, а о Князцѣ Государь какъ пожалуетъ, къ себѣ ли его велитъ взяти, или пожалуетъ его велитъ выпустити, и царь и Великій Князь Ругодивцовъ ратмановъ и всю землю Ругодивскую пожаловалъ взялъ въ свое имя, и на томъ далъ свою жаловальную грамоту, каковы быти къ

нимъ Государеву жалованїю, а и Якимъ и Захаръ за всю землю Ругодивскую Государю крестъ цѣловали, что имъ служити Государю и городы здати, и иново Государя не искати мимо царя и Великаго Князя и дѣтей его, и царь и Великїй Князь ихъ пожаловалъ отпустилъ на Иванъ городъ съ Ѳедоромъ съ Писемскимъ, а къ воеводамъ писалъ, чтобы его жалованье и землѣ сказали Ругодивской, на чомъ Государь ихъ пожаловалъ, и отъ Маистра ихъ велѣлъ беречь.

И тогожъ мѣсяца писалъ съ Иваня города Данило Адашевъ, что онъ посылалъ въ Ругодивъ сказати Государское жалованье, что ихъ Государь по ихъ челобитью пожаловалъ, и отъ Маистра беречи велѣлъ, и пришли съ Ругодива отъ посадниковъ ратманъ Ромашко самъ пятъ съ товарищи, о томъ де мы и не посылавали Якима и Захара, чтобъ намъ отъ Маистра отстати, и Данило ихъ до Якима и до Захара съ

Ивана города не отпустилъ, пріѣхалъ Якимъ и Захаръ съ нимъ договоръ учинить.

Тогожъ мѣсяца писали съ Ивана города бояринъ Алексѣй Даниловичь Басмановъ съ товарищи съ Ондрюшкою съ Зачесломскимъ, стояли отъ Воеводъ сторожи за Ругодивымъ по Колыванской дорогѣ, и подстерегли многихъ людей, по Колыванской дорогѣ идутъ съ нарядомъ многіе люди конные и пѣшіе въ Ругодивъ, и воеводы послали за рѣку Афонасья Михайлова сына Бутурлина, да Паука Заболоцкого, да Ивана Шарапова сына Замыцкого, да головъ стрѣлецкихъ Тимофея и Андрея, чтобы сторожей стоптати не дати, и отвести имъ бы сторожей къ себѣ за рѣку, и Афонасей съ товарищи отвечши сторожей и начаша возитца на Ивановородцкую сторону, ниже Ругодива пять верстъ, а Нѣмцы нарядъ весь въ Ругодивъ отпустили, а сами конные и пѣшіе пришли къ перевозу на Афонасья

съ товарищи, а всего осталося на ихъ сторонѣ, которые непоспѣли перевестися, человѣкъ со сто, а Нѣмецъ пришло на нихъ человѣкъ съ тысячу и конныхъ и пѣшихъ, и Богъ милосердіе свое показалъ, побили Нѣмецъ многихъ, и гоняли пять верстъ по самой Ругодивъ, а взяли у нихъ тритцати трехъ человѣкъ, и языки воеводамъ сказывали, что Ругодивцы царю и Великому Князю измѣнили, а пославъ царю и Великому Князю Якима и Захара, послали къ Маистру тотчасъ, что бы ихъ не выдалъ, и Маистръ прислалъ Князьца Колыванского, да другово Вельянского, а съ нимъ тысяча человѣкъ конныхъ, да пѣшихъ съ пищальми семь сотъ человѣкъ, да съ нарядомъ люди, и Ругодивцы промежъ собою и крестъ цѣловали, что имъ царю и Великому Князю не здатца.

Тогожъ мѣсяца прислали изъ Ругодива воеводы боярина Алексѣя Даниловича Плѣщеева, Басмановъ съ товарищи, Андрея Ивановича Сабурова, да Князя Ивана Петровича Охлѣбинина, да голову

стрѣлецкаго Андрея Кашкарова съ Сеунчомъ возвѣстити величіе Божіе, какъ милосердый Богъ показалъ милость свою Государю нашему надъ Ругодивомъ и съ Вышегородомъ. И сказали отъ воеводъ къ Государю Андрей съ товарищи; Маія въ 11 день въ среду загорѣлося въ Ругодивѣ и почало горѣти во многихъ мѣстѣхъ, и воеводы къ нимъ послали на чомъ билицеломъ Государю, чтобы на томъ словѣ стояли, и Государю добиличеломъ, и ихъ въ городъ пустили, и Нѣмцы отказали на чомъ на нихъ Якимъ и Захаръ крестъ цѣловали, того не похотѣли учинити, и воеводы къ городу приступали со всѣми людми, въ Рускіе ворота велѣли приступати головамъ стрѣлецкимъ Тимофею, да Андрею съ стрѣльцы, а въ Колыванскіе воевода Иванъ Андреевичь Бутурлинъ, да съ нимъ головы съ дѣтьми боярскими, и Нѣмцы билися съ ними жестоко, и головы стрѣлецкіе ворота у нихъ тѣ взяли, и на городъ взошли, и въ тѣ во-

рота вошли Алексѣй и Данило, а въ Колыванскіе Иванъ Бутурлинъ, и Нѣмецъ побили многихъ, и собралися всѣ въ Вышегородъ, и къ Вышегороду воеводы пришли, и до вечера со всѣхъ сторонъ изъ наряду съ Иваня города и изъ Ругодива изъ ихъ же наряду стрѣляли по Вышегороду, и прислали Нѣмцы бити челомъ, чтобъ воеводы пожаловали ихъ Князца выпустили съ прибыльными людми, и воеводы Князца и Нѣмецъ выпустили, а Вышегородъ и Ругодивъ Божіимъ милосердіемъ царя и Великаго Князя Государя нашего у Бога прошеніемъ и правдою его взяли, и со всѣмъ нарядомъ съ пушками и пищальми и съ животы съ Нѣмецкими, а пушекъ взяли большихъ и малыхъ 230, а черные люди всѣ добили челомъ, и правду Государю дали, что имъ быти въ холопѣхъ у царя и Великаго Князя и у его дѣтей въ вѣки, а загорѣлся сказываютъ городъ, варилъ Нѣмчинъ пиво, да искололъ Николы чудотворца образъ, да

шѣмъ огонь подгнечалъ, и сшедъ пламень пожегъ всѣ домы, а какъ воеводы взяли ворота, и въ городъ вошли, и увидѣли на великомъ пламени образъ Пречистые лежитъ лицемъ на огонь, и образъ взяли ни чѣмъ не вредимъ, а въ другомъ мѣстѣ нашли Николинъ образъ, и отъ того времени какъ образъ поймали, огонь учалъ тишать, и Нѣмецъ многихъ побили, и иные Нѣмцы въ Вышегородъ поушекали, и взятъ бысть Ругодивъ на обновленіе Царя-града и на память Святаго мученика Мокея въ среду на пятой недѣлѣ по пасцѣ, и царь и Великій Князь о семъ Богу хвалу воздалъ, прійде въ церьковь въ Пречистую соборную, и Пречистые Богоматере и великимъ чудотворцемъ молебная сотворилъ о таковѣ неизреченномъ дарѣ и чудеси Христа Бога нашего и Пречистыя его Богоматере и великихъ чудотворцевъ; а въ Ругодивъ Государь послати велѣлъ Архіепископу Новогородскаго Архимандрита Юрьевскаго и

О священіи града Ругодива.

Протопопа Софейскаго, а велѣлъ городъ освящати во имя Божіе Святыя Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, и церковь въ Вышегородѣ воздвигнути Воскресеніе Христа Бога нашего, а въ Ругодивѣ храмъ Пречистые Одигитріе соборные, и иные храмы ставити и съ кресты по городу и кругъ города ходити, и обновити отъ вѣры Латинскія и Люторовы, и утвердити въ вѣрѣ непорочнѣй Христіянской православной. А къ воеводамъ и ко всемъ дѣтемъ боярскимъ послалъ съ своимъ жалованіемъ, а черныхъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ жити по своимъ мѣстамъ, и полонъ Ругодивской отпустити велѣлъ сыскавъ, которой былъ еще не роспроданъ по инымъ землямъ.

Тогожъ мѣсяца прислалъ Князь Дмитрей Ивановичь Вишневской, съ Днепра къ Царю и Великому Князю жильца Государева Ивана Мячкова, а писалъ съ нимъ, что приходилъ къ Перекопи, и сторожей побилъ за шесть верстъ отъ

Перекопи, а люди ему встрѣчу Крымскіе не бывалъ ни одинъ человѣкъ, а стоялъ и начевалъ, и на завтрее до половины дни за десять верстъ отъ Перекопи, и пошелъ къ Днепру на Тованской перевозъ ниже Исламъ Кермени полъ 30 верстъ, и на перевозѣ стоялъ три дни, а Крымцы къ нему не бывали и не являлися, а сказываютъ царь Крымской со всѣми людми въ осадѣ былъ, и пришелъ на Хортицкой островъ далъ Богъ со всѣми людми здорово, и тутъ дождался дьяка Ржевского съ суды, и кошъ съ запасы оставилъ выше пороговъ на Мастырскомъ (*) острову, а дѣтей боярскихъ перебравъ, которые потомилися, и отпустилъ къ царю и Государю съ Онофреемъ Лашицкимъ, а у себя оставилъ не многихъ людей дѣтей боярскихъ да казаковъ и стрѣльцовъ, а самъ пошелъ лѣтовать въ Исламъ Кирмень, и приходити на Крымскаго улусы за Пере-

(*) Монастырскомъ.

копъ, и подъ Козлецъ хочетъ, сколько ему милосердый Богъ поможетъ, а на Днепрѣ улусовъ не засталъ потому, что Король послалъ къ царю въ Крымъ вѣсть, что царь и Великїй Князь послалъ рать на его улусы, и царь Крымской улусы всѣ забилъ за Перекопъ, а самъ въ осадѣ былъ, Ануфрей Лашитцкой пришелъ къ царю и Великому Князю со всѣми людми далъ Богъ здорово. И царь и Великїй Князь послалъ ко Князю Дмитрею Ивановичу Никиту Алексѣева сына Карпова, и къ головамъ Игнатью Заболоцкому, Ширяю Кобякову, дьяку Ржевскому, Андрею Щепотову, съ своимъ жалованїемъ съ золотыми; а Князю Дмитрею, а съ нимъ Игнатью Заболоцкому велѣлъ къ себѣ ѣхати, а оставити велѣлъ на Днепрѣ Ширяя Кобякова, да дьяка Ржевского, да Андрея Щепотева, въ коемъ мѣстѣ пригожъ, а съ ними дѣтей боярскихъ не много да стрѣльцовъ, а съ казаки велѣлъ Государю оставити Данила Чул-

кова, да Юрья Булгакова, помысля Государь себѣ хочетъ своимъ дѣломъ промышляти какъ ему милосердый Богъ поможетъ.

Тогожъ мѣсяца пришли отъ Маистра Ливонскаго и отъ Бискупа Юрьевскаго ко царю и Великому Князю Ѳедоръ Ферштеръ, Бѣтрехъ братъ Маистровъ, да Клуада Симонъ да Мелхеръ, а Бискуповы Архимандритъ Юрьевской Белва, да Ганусъ Иванъ, да Власъ Бека и Клаува Архимандритъ на дорогѣ померли, а Ѳедоръ съ товарищи у царя Государя были, и биличеломъ Государю, чтобъ посольства ихъ велѣлъ выслушати, и царь и Государь велѣлъ Околничему своему Алексѣю Ѳеодоровичу Адашеву, да дьяку Ивану Михайлову посольства ихъ выслушати, и послы биличеломъ, что земля воевана, а дани имъ платити нѣчемъ, чтобы Государь пожаловалъ дани взять на нихъ не велѣлъ, а впредь въ даняхъ исправятца. И царь и Великій Князь велѣлъ посломъ

отвѣтъ учинити, царь и Государь ихъ бы пожаловалъ и опаски пословъ далъ, и послѣ опасу воевати ихъ не велѣлъ, и они послѣ опасу стрѣляли изъ пушекъ и изъ пищалей изъ Ругодива по Иваню городу двѣ недѣли, и людей убивали, и царь и Великїй Князь велѣлъ изъ Иваня города по Ругодиву стрѣляти, и надъ ними промышляти, и Государю Богъ милосердїе свое послалъ, Ругодивъ воеводы взяли, и Государь велѣлъ промышляти надъ ними городы сколько имъ Богъ поможетъ, а вѣрити у нихъ не чему, на чемъ правду даютъ, и въ томъ во всемъ лжутъ, и будетъ похочетъ Маистръ и Бискупъ; и онибъ сами были и биличеломъ Государю за свои вины, и дань быъ положили на всю свою землю, и велѣлъ Государь отпустити пословъ бездѣльныхъ.

О взятьѣ Нѣмецкого города Сыренска.

Тогожъ мѣсяца велѣлъ Государь итти изъ Ругодива къ Сыренску воеводамъ своимъ Данилу Ѳедоровичу Адашеву, да Павлу Петровичу Заболоц-

кому, да дьяку Шестакову Воронину съ нарядомъ, а изъ Нова-города пришли съ людми Борисъ Степановичь Колычовъ, да Василей Роздадинъ Квашнинъ, и пошли къ Сыренскужъ, и пришли къ Сыренску Маія въ 25 день, и стали на Скаймѣ не доходя города Сыренска пять верстъ, и по Государеву наказу послали во Псковъ къ бояромъ, а въ Новъ-городъ ко Князю Ѳедору Троекурову, что они съ людми и съ нарядомъ пошли къ Сыренску, а стали не доходя Сыренска за пять верстъ, и они бы по Государеву наказу шли къ Сыренскужъ. И мѣсяца Іюня пріѣхали къ царю Государю изъ Сыренска съ Сеунчемъ отъ воеводъ отъ Князя Ѳедора Троекурова и отъ Данила Адашева съ товарищи, голова стрѣлецкой Тимофей Тетеринъ, да Бархатъ Плѣщеевъ, что Божіимъ милосердіемъ городъ Сыренскъ взяли, какъ пришли воеводы на Скаймью не сходя съ Сыренска пять верстъ, и оттуды отпустили воеводу Павла За-

болоцкого, да голову Ждана Вешнякова, а велѣли имъ засѣчи дороги отъ Колывана и отъ Риги для Маистрова приходу, и Павелъ и Жданъ дороги изъ засѣкли, и поставили по засѣкамъ головъ и дѣтей боярскихъ и Казанскихъ Князей, Острова и Бурнаша съ товарищи, и пришли воеводы къ Сыренску и нарядъ изъ судовъ выняли, и туры поставили, а съ города учали стрѣляти изо многова наряду, а воеводы велѣли по городу бити изъ наряду. Іюня въ 5 день въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, и послали воеводы съ другую сторону туры ставити Ивана Шарапова Замыцкого, да головъ Григорья Папина Сабурова, да голову стрѣлецкого Тимофея Тетерина, да дьяка Шестака Воровина, да головъ Афонасья Новокрещенова, да Богдана Ржевикова, и туры кругъ города изставили, и нарядъ разставили, и стрѣльцовъ съ пищальми передъ турами въ закопѣхъ поставили, и учали по городу бити изо всего наряду, и

стрѣльцы учали изъ пищалей стрѣляти по окнамъ. И тогожъ дни пришелъ изъ Нова-города воевода Князь Ѳедоръ Ивановичь Троекуровъ, а съ нимъ поспѣли не многіе люди, Іюня въ 6 день Князецъ Сыренской воеводамъ добилчеломъ, и изъ города выпросился не со многими людми, а живошы его и доспѣхи и нарядъ городовой весь воеводы поймали, а Князца обыскавъ выпустили, а которые Нѣмцы остались, тѣ всѣ добиличеломъ, и въ холопствѣ учинилися царю Государю Великому Князю, а черные люди Латыши и Ваты и Чухны изо всего Сыренскаго уѣзду приложились Государю и правду дали, что имъ быти не отступнымъ отъ Государя и до вѣка, а уѣзду Сыренскаго въ доль 60 верстъ, а поперегъ индѣ 50 верстъ индѣ 40, и Чудское озеро все стало въ Государевѣ землѣ царя и Великаго Князя, и Нерова рѣка отъ верху и до моря, и о семъ Государь царь и Великій Князь хвалу Богу воз-

далъ, повелѣ молебны пѣти съ звонениемъ, а къ воеводамъ послалъ Стольника своего Григорья Колычева съ своимъ жалованиемъ съ Золотыми, а въ Сыренску велѣлъ воздвигнути церкви во имя Живоначальныя Троицы, предѣлъ Николы чудотворца и преподобнаго Иларіона Новаго Игумена Далмацкого, на которой ему Богъ градъ поручилъ, а воеводамъ велѣлъ итти ко Пскову, и сниматися съ бояры и воеводами со Княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и Княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ, и промышляти надъ иными Нѣмецкими городы, а въ Сыренску велѣлъ Государь оставити Павла Заболотцкого, да Ждана Вешнякова, а съ ними дѣтей боярскихъ да стрѣльцовъ велѣлъ устроити.

Тогожъ мѣсяца пріѣхалъ къ царю и Великому Князю Нагайской Князь Юнусъ Юсуфовъ сынъ Княжой битичеломъ, чтобъ его пожаловалъ промыслилъ имъ, и учинилъ его на Государствѣ Нагай-

скомъ Княженіи, на отца его юртевкѣ по старому.

Тогожъ мѣсяца прислали къ Государю царю Великому Князю изъ Ругодива бояринъ и намѣстникъ Алексѣй Даниловичь Басмановъ, да Воевода Иванъ Андреевичь Бутурлинъ, Карпа Языкова да Григорья Мякинина съ тѣмъ, что Адежского городка Нѣмецкіе люди царю и Государю добиличеломъ, и городокъ Адежъ здали, и воеводы послали въ Адежъ головъ Дмитрея Пушкина, да Дружину Караулова, да Мамыша Ододурова, да Истому Блаженкова, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, и головы въ городъ ѣхали, и нарядъ и запасъ въ городѣ переписали, и оставили въ городѣ въ Адежи Дружину Караулова и съ нимъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, а черные люди многіе приложилися и Ракоборскихъ волостей, и которые тутъ близко. . . . .

. . . .

. . . .

Взятье городка Адежа.

Преставись царевна Евдокія

Тогожъ мѣсяца преставись дщерь царя Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи царевна Евдокѣя, и тогожъ дни ее и схоронили въ монастырѣ у Вознесенія у родителей царскихъ, а жила два года и полчетверта мѣсяца.

Тогожъ мѣсяца пришли ко царю Государю отъ Литовскаго Короля Жигимонта Августуса посланники Янъ Юрьевичь Волчковъ, конюшей Виленской, да писарь Лука Гарабурда, а говорили царю Великому Князю отъ Короля, чтобы имъ быти въ одиначествѣ противъ невѣрныхъ царей бусурманскихъ, о свободѣ Христіанской, и царь и Великій Князь выслушавъ посольства ихъ, отпустилъ ихъ къ Королю, и о любви и одиначествѣ на Татаръ къ Королю приказалъ, и опасную тѣмъ посланникомъ на большихъ пословъ далъ.

Тогожъ мѣсяца послалъ Государь въ Нѣмцы къ боярину ко Князю Петру Ивановичу Шуйскому боярина Князя

Василья Семеновича Серебреново, а велѣлъ быти воеводамъ на пять полковъ, въ большомъ полку бояринъ Князь Петръ Ивановичь Шуйской, да воевода Князь Ѳеодоръ Ивановичь Троекуровъ, да въ большомъ же полку со Княземъ Петромъ Ивановичемъ воевода Андрей Ивановичь Шеинъ, въ передовомъ полку бояринъ Князь Андрей Михайловичь Курбской, да воевода Данила Ѳедоровичь Адашевъ, въ правой рукѣ бояринъ Князь Василей Семеновичь Серебреной, да Богданъ Юрьевъ сынъ Сабурова: въ лѣвой, Князь Петръ Щепинъ Оболенской, да Василей Васильевъ сынъ Розладинъ Квашнинъ, въ Сторожевомъ полку Князь Григорей Ивановичь Темкинъ, да Князь Григорей голова Звенигородской, и велѣлъ имъ Государь итти къ новому городку Нѣмецкому и къ Кострy и къ Юрьеву, и промышляти сколько милосердый Богъ поможетъ.

Мѣсяца Іюля въ 6 день прислали къ царю и Великому Князю бояре и вое-

воды Князь Петръ Ивановичь Шуйской съ товарищи Князя Богдана Ромодановского, да Елизара Ржевского, да Ѳедора Соловцова, что Божїимъ милосердїемъ Новъ городокъ воеводы взяли, а стояли подъ нимъ три недѣли, и билися Нѣмцы добрѣ жестоко, и сидѣли на смерть, и воеводы велѣли головамъ стрѣлецкимъ Тимофею Тетериву, да Андрею Кашкарову туры поставити близко города, и нарядъ подвигнути къ городу, и изъ наряду збили стрѣльню, и стѣны городныя розбили много, а головы стрѣлецкїе туры поставили у самого города, и на городъ стрѣльцы взошли, и Нѣмецъ изъ города выбили въ Вышегородъ, и въ Вышегородѣ изъ наряду Нѣмецъ побили многихъ, и городъ взяли Iюня 30 въ четвертокъ, а Маистръ и Бискупъ Юрьевской стояли въ то время три недѣли у Перскопи собрався со всею землею отъ Новово городка 30 верстъ, и воеводы устроя Новъ городокъ, и людей въ немъ оставя

Взятье Новаго городка.

хотѣли итти на Маистра и на Бискупа искати надъ нимъ дѣла Государева и земского, сколько милосердый Богъ поможетъ, а къ воеводамъ Государь послалъ съ жалованьемъ съ золотыми Игнатья Заболотцково.

Тогожъ мѣсяца прислали ко царю Государю бояре и воеводы Князь Петръ Ивановичь Шуйской, и всѣ бояре и воеводы Князя Θеодора Оболенского Черново, да Андрея Зачесломскаго, что прибѣжали къ воеводамъ два Латыша, а сказали, что Маистръ и Бискупъ услышали, что воеводы Новъ городокъ взяли, и они отъ Керепети побѣжали, а въ Керепети люди не многіе, и воеводы отпустили на передъ себя воеводъ же Андрея Ивановича Шеина, да Данила Θедоровича Адашева къ Керепети про Маистра провѣдати и по удержати ихъ до воеводъ, а большіе воеводы пошли за нимижъ на спѣхъ, и воеводы Андрей и Данила Божіимъ милосердіемъ Керепеть городокъ взяли, и

Взятье городка Керепети.

въ немъ оставили воеводу Василья Разладина, да Семена Нащекина, а сами тое же ночи пошли за Маистромъ, а ко Князю Петру Шуйскому, и ко Князю Андрею Курбскому съ тѣмъ послали.

Тогожъ мѣсяца пріѣхали отъ воеводъ отъ Князя Петра Ивановича Шуйскаго, да отъ Князя Андрея Михайловича Курбского Ушатой Чеглоковъ, да Афанасей Новокрещеновъ, а сказывали Государю, какъ воеводы Андрей Шейнъ, и Данило Адашевъ пошли за Маистромъ, и Маистръ пошелъ на лѣво, а Бискупъ съ своими людми пошелъ къ Юрьеву, и воеводы Бискупа сошли на утре за полъ третьятцать верстъ до Юрьева, и побили Бискупа на голову, и гоняли по самой посадъ Юрьевской, и Бискупъ утекъ въ Юрьевъ не со многими людми, а взяли на томъ бою 27 Нѣмчиновъ посадниковъ Юрьевскимъ изъ Бискупова двора лучшихъ людей, и телѣги съ доспѣхи и съ зеліемъ и со всякимъ запасомъ поймали многіе, и пошли воеводы

назадъ къ Керепети, отъ Керепети городъ Курславъ десять верстъ, и воеводы Андрей Ивановичь Шеинъ и Данило Өеодоровичь Адашевъ, ходили къ городу къ Курславу, и городъ Курславль взяли, и оставили въ немъ головъ, Микиту Новокрещенова, да Тихана Тыртова, и черные люди въ Керепети и въ Курславѣ воеводамъ добиличеломъ, и воеводы велѣли ихъ всѣхъ къ правдѣ приводити, а сами Андрей и Данило сошлись у Керепети съ воеводами съ большими, со Княземъ Петромъ Шуйскимъ съ товарищи, а про Маистра послали провѣдати Мамыша Ододурова, и Государь послалъ къ воеводамъ съ жалованьемъ Өедца Нагово съ золотыми.

Взятіе города Курславли.

Тогожъ мѣсяца прислали воеводы Мамыша Ододурова, что Маистра воеводы дошли, а Ярпаулъ воевода былъ Борисъ Степановичь Колычевъ, да Тимофей Тетеринъ, а дошли его въ великихъ крѣпостяхъ, и Ярпоулу велѣли съ нимъ воеводы дѣлати, а передо-

вымъ полкомъ спѣшити къ нему почали, а иные полки обходить учали крѣпости, увидѣвъ люди и не дожидаясь воеводъ побѣжали, и Ертаулы за ними гоняли верстъ съ пятнатцать и не многихъ людей угонили и побили, а тѣлеги и жребцы многіе поймали, и воеводы послали головъ, Григорья Папина Сабурова съ товарищи провѣдати про Маистра, и ходили головы верстъ съ пятьдесятъ, и языки поймали, и языки сказывали, что Маистръ въ Кесъ побѣжалъ, а люди отъ него розъѣхалися, и воеводы вземъ Бога на помощь, пошли къ Юрьеву.

Тогожъ мѣсяца прислалъ Маистръ Ливонской Гедартъ человѣка своего Индрика съ тѣмъ, что стараго Маистра Виглима скинули, а его Маистромъ учинили, и царь бы Государь его пожаловалъ рать свою унялъ, и царь и Великій Князь посланника Маистрова отпустилъ, и съ нимъ отписалъ: похощетъ Маистръ Государева жалованія, и онъ бы

самъ былъ битичеломъ, и по его челобитью посмотря Государь его пожалуетъ, (*) ти ему грамота опасная.

Мѣсяца Іюля въ 25 день пріѣхали отъ воеводъ Князь Борисъ Княжъ Васильевъ сынъ Семеновича Серебряного, да голова стрѣлецкой Тимофей Тетеринъ, говорили отъ воеводъ, что Божіимъ милосердіемъ городъ Юрьевъ взяли, Іюля въ 18 день, какъ пришли воеводы къ Юрьеву, и нарядъ изъ судовъ выняли, и стрѣльцы у города передъ турами закопались, и Нѣмецъ съ города збили, и вылазили Нѣмцы на передовой полкъ, и головы съ дѣтьми боярскими на нихъ напустили, и побили многихъ, а иныхъ поймали, иные выласки были, и вездѣ ихъ, далъ Богъ, побивали, а изъ наряду били шесть дней, и стѣну городовую розбили, и въ городѣ многихъ людей изъ наряду побили, и Бискупъ Юрьевской и всѣ посадники и ратманы и бояре Бискуповы, и по-

Взятье града Юрьева.

(*) и повелѣ да

латники и мызники, и всѣ черные, люди воеводамъ добиличеломъ, и городъ здали, и сами царю Государю въ холопствѣ ся учинили на вѣки, и воеводы ихъ пожаловали, и къ правдѣ привели и въ городъ въѣхали, и Бискупа въ монастырь жити въ Муково отпустили, а Заморцы, которые всѣ были наняты, прогнали, отпустили за море, а животъ Бискуповъ, и которыхъ людей достался, поимали на Государя, а пушекъ взяли большихъ и меньшихъ 552, а зелья и иной животъ много взяли на Государя, и царь и Великій Князь о семъ Богу благодареніе воздавъ, и къ воеводамъ съ жалованіемъ послалъ Ивана Чулкова, а Бискупу велѣлъ къ себѣ ѣхати, и посадниковъ лутчихъ людей велѣлъ къ себѣжъ прислати.

Тогожъ мѣсяца Іюля писали изъ Свѣяжскаго города воеводы, приходили Крымцы на горнюю сторону войною, и горніе люди Кочакъ Князь съ товарищи собрався побили ихъ на голову, и поломъ

весь отполонили, а Крымцовъ было триста человѣкъ.

Тогожъ мѣсяца писалъ съ Волги Иванъ Клушинъ, приходили Крымцы на рыболовь, и на Волгѣ подъ Увѣкомъ Иванъ пришелъ съ Вятчаны, и побилъ ихъ наголову, было Крымцовъ сто человѣкъ, а утекло ихъ одна шесть человѣкъ.

Мѣсяца Августа въ 9 день пришли двѣ иконы изъ Ругодива къ Москвѣ, на одной иконѣ образъ Пречистые Богоматери съ превѣчнымъ младенцемъ Одигитрія, а на другой иконѣ образъ Николы чудотворца, да Власія Епископа Севастійскаго, да Козмы и Даміана, а съ тѣми Святыми иконами Архіепископъ Новгородской Пименъ прислалъ Архимарита Юрьевского Варфоломея, да Протопопа Софійского Дмитрея, которые въ Ругодивѣ и Вышегородѣ церкви освятили, и съ образы пришли, и царь и Великій Князь и сынъ его царевичь Иванъ Ивановичь, и Князь Юрій Васильевичь и Митрополитъ Макарей и

со всемъ освященнымъ соборомъ и весь сигклитъ царскій и множество народа встрѣтили образы у Пятницы у Ржевскіе, и тутъ молебная совершивъ, и воду святя, и чудотворныя образы любезно цѣловавъ, и Богу и Пречистой его Богоматере и великимъ чудотворцемъ веліе благодареніе воздаша, и поидоша со образы въ городъ, и встрѣтили за городомъ за Ризъ положенскими вороты чудотворные образы царица и Великая Княгиня Анастасія и съ нею Княжъ Юрья Васильевича Княгиня Ульяна, да съ ними множество боярынь, и у образовъ Пречистые Богоматере и великихъ чудотворцевъ знаменався и любезно цѣловавъ, и у всѣхъ образовъ и крестовъ честныхъ бывши, и у Митрополита благословеніе пріимши, и пойдоша за образы вкупѣ со царемъ и Митрополитомъ во градъ и въ соборную Апостольскую церковь къ Пречистой Богоматере внидоша, и ту молебная совершивше, и обѣдню Ми-

трополитъ служилъ со всемъ соборомъ, а царь слушавъ обѣдни иде въ домъ свой царскій радуясь и благодаря Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ.

Тогожъ дни пріѣхалъ отъ воеводъ изъ Юрьева Князь Данила Ростовской съ товарищи ко царю и Государю, дабиличеломъ, а сказывали: посылали бояре и воеводы Князь Петръ Ивановичь Шуйской съ товарищи головъ, Бориса Степановича Колычова, и иныхъ головъ къ Ракобору да къ Порхову, и головы Ракоборъ и Порховъ взяли, а Князцовъ изъ города выпустили, а черные люди всѣ Государю приложилися и правду дали, что имъ не отступнымъ быти и до вѣка отъ Государя, да посылалъ Борисъ Степановичь Колычовъ отъ себя Князя Никиту Пріимкова съ товарищи воевати Колыванскихъ мѣстъ, и Князь Никита воевалъ за десять верстъ отъ Колывани, и поймалъ людей и живота добрѣ много, и пришли въ Ракоборъ здорово со всѣми людми.

Взятье городовъ Ракобора и Поржова.

Тогожъ мѣсяца писалъ ко царю и Великому Князю изъ Лаюса города Павелъ Заболотцкой, да Жданъ Вешняковъ, шли они изъ Сыренского по Государеву велѣнїю къ Ракобору, и сказали заставу Нѣмецкую, изъ Лаюса стоятъ, и они на тое заставу пришли и побили на голову, и пришли къ Лаюсу, и Лаюсъ взяли, а Князца и Нѣмецъ изъ городу выпустили, а черные люди всѣ Государю приложилися и правду дали изо всего уѣзда, что имъ отъ Государя не отступнымъ быти и до вѣка.

Взятье города Лаюса.

Тогожъ мѣсяца писалъ ко царю и Великому Князю воевода Князь Михайло Петровичь Репнинъ, что Божїимъ милосердїемъ взялъ онъ городокъ Потушинъ, да ходилъ съ нимъ Павелъ Заболотцкой, да Жданъ Вешняковъ къ городу къ Пайдусу, и у Пайдуса посадъ пожгли, и людей побили на посадѣ многихъ, и воевалъ Пайдускїе мѣста и Колыванскїе и Вельядскїе, и людей поби-

Взятье городовъ Потушина и Торчбора

валъ во многихъ мѣстѣхъ, и пришли Князь Михайло съ товарищи къ морю къ городку къ Торчбору, по Руски Бѣлой городъ, и Бѣлгородъ на морѣ взяязи, и людей побили, и Князь Михайло съ товарищи городы осадя, а самъ пошелъ въ Ракоборъ.

Тогожъ мѣсяца прислали воеводы изъ Юрьева Князь Петръ Ивановичь съ товарищи Князя Никиту Кропоткина съ товарищи, посылали Князя Никиту воевать Кескихъ мѣстъ, и Князь Никита и иные головы воевали многїе мѣста, и приходили на нихъ Нѣмцы Гиндрикъ да Кашпаръ со многими людми, и Князь Никита съ товарищи побилъ ихъ на голову, и воеводъ Нѣмецкихъ Гиндрика и Кашпара поймали, и иныхъ Нѣмецъ, и къ воеводамъ привезъ, да посылали воеводы головъ же къ Говью да къ Голбину воевати, и головы воевали многїе мѣста, и побили многихъ Нѣмецъ, а сами головы сошлись въ Юрьевъ къ воеводамъ далъ Богъ здорово. И царь

и Великїй Князь велѣлъ бояромъ и воеводамъ Князю Петру Ивановичу съ товарищи ѣхать къ себѣ, а въ Юрьевѣ на городѣ послалъ боярина Князя Димитрея Ивановича Курлятева, да Окольничево Василья Димитрїевича Данилова, да со Княземъ Димитрїемъ же воеводѣ Князя Петра Щепина, да Михайлу Петрова Головина, Ѳедора Ивановича Бутурлина, Князя Антона Ромодановского, и велѣлъ Государь Князю Димитрею воеводамъ ворота раздѣлити, и беречь своего дѣла и земского; и всего городовъ Нѣмецкихъ Государевы воеводы взяли въ 66 году дватцать городовъ, и съ волостьми и съ селы, и во всѣхъ городѣхъ церкви Христїанскїе воздвигнули, и православїе и благочестїе утвердили.

Тогожъ году пришли изъ Александрїи отъ Патрїарха Іоакима священникъ Іоаннъ съ товарищи съ грамотою о милостынѣ, прежъ того тѣмъ Іоакимомъ Патрїархомъ Господь чудодѣйство ве-

ликое показалъ, бысть же сице: приходили Жидове во Александрїю къ Турскому Пашѣ на Патрїарха и на всѣхъ Христїанъ, укаряюще вѣру Христїянскую и законъ Христовъ, и присудилъ имъ Паша, искуситись зелїемъ смертоносным, и Патрїархъ Іоакимъ просилъ срока на недѣлю, и постяся недѣлю со всемъ соборомъ, и по монастыремъ заповѣдавъ постъ служилъ литургїю, и впричастився Святыхъ и великихъ безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнъ, и пришелъ къ Пашѣ во всемъ сану Святительскомъ, и Жидовинъ нарядилъ въ сосудѣ злово и смертоносново зелїя, и прїимъ Патрїархъ и воздѣвъ руцѣ на небо и рекъ, самъ владыко пречистымй усты реклъ еси: во имя мое, аще кто и смертно испїётъ, не вредитъ ихъ, и выпилъ сосудъ зелїя, и сталъ ни чемъ же врежснъ, точїю потъ велїй изыде изъ него, брадажъ и зубы выпадоша, а зелье изыде изъ него пахомъ изъ подъ ребръ, и

просвѣтись лице его, яко лице Ангелу, брадажъ послѣди израсте по первому, и во всемъ утвердись здравъ и цѣлъ, ничемъ вредимъ, силою и дѣйствомъ Святаго Духа, и Паша повелѣ Патріарху нарядити зеліе, и дати Жидовину, и Патріархъ рекъ, владыка Христосъ рекъ: мнѣ месть, азъ воздамъ; его Святая воля: и тако въ той же сосудъ наливъ воды простыя, и да Жидовину пити, и принесе Жидовинъ воду ко устомъ, и въ той часъ разсѣдесь на многіе части, и видѣвшежъ то людіе Божїя величїя чудесная прославиша Христа творящаго велїя чудная, и мнози вѣроваша во Христа и крестишася. А писалъ Патріархъ Іоакимъ ко царю и Великому Князю похваляя Государя и содѣянная имъ, и утвержая на благочестїе и на храбрость подвизая, а въ грамотѣ пишетъ; Іоакимъ милостїю Божїею Папа и Патріархъ великаго града Александріи и судительнаго вселеннѣй.

Самодержцу Богомъ вѣнчанному и

Богомъ почтенному и Богомъ Преславнѣйшему, и Богомъ пресвятѣйшему и Богомъ возвеличайшему побѣдо поборнику великаго истиннаго православія святѣйшему царю нашему и Самодержцу всея земли, Богомъ утвержденныя и Богомъ хранимыя благочестивыя православныя великія Россіи кроткому и смиренномудрому, и согласнику утишному и мужественнѣйшему, храброму Государю нашему Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи, пресвѣтлѣйшему Господину Ивану, сыну по плоти приснопамятного иного Государя и царяжъ, и въ божественномъ чину Ангельскомъ нареченный, и во инокѣхъ Варлаамъ, о святѣмъ же дусѣ возлюбленнѣйшему сыну нашего смиренія въ православіи радоватися о Господѣ; и радость да будетъ ти и миръ, и милость и побѣда на враги и на супостаты, православныя вѣры истинныя въ жизнь живота безнавѣтно и безмятежно, многолѣтіемъ здравствуй ду-

шевнѣ вкупѣжъ и тѣлеснѣ, и во всякихъ благопотребныхъ и душеполезныхъ спасеній молитися царствію твоему наше смиреніе съ боголюбивымъ Архіепископомъ, Святыя и богослѣдимыя горы Синайскія, со господиномъ Макаріемъ, да имаши милость и благословеніе отъ Бога вседержителя Господа спаса нашего Іисуса Христа и будетъ свыше помощь и крѣпость отъ Бога и одоленіе на враги и на супостаты храбрѣ, и по Бозѣ крѣпкому избраннику и храброму поборнику, и тако потщись всегда на нечестивыя эборы, и разсыпли ихъ бури и мятежъ, иже повсюду и по Бозѣ, иже твоя благотворенія на нечестіе разореніемъ добрѣ устрой вещь и твори добрѣ, иже по вся дни на нечестивыхъ побѣждая ихъ съ Божіею помощію, и слышахомъ твое храбрство, и воскликнемъ духомъ не въ веселіи радующесь, крѣпкому и кротчайшему и самодержавному царю, якожъ бо второе солнце намъ свѣтлѣйши

явился еси, и якоже небу чистительнѣйшу, также и твое благочестіе свѣтится, якожъ убо воздухъ красенъ и благовременен надѣжею благовѣствующая намъ, о еже тобою избавитись намъ и спастися благодатію, отъ належащія руки нечестивыхъ, и съ Божіею помощію буди по вся дни возрастати твоя царская одолѣнія и супротивныя силы побѣждаеми будутъ, и возмятутся, и яко отъ великія студени зимнія области зельныя, и лѣту убо приходящу всяко убо животно иже на воздухъ летающе вопіюще гласомъ во оградѣхъ, тако и мы отъ великія мерзости и отъ зельныя зимы студени отъ невѣрныхъ и не благочестивыхъ, и ожидаемъ тя сладчайшаго и смиренно кротчайшаго умиренія царствія твоего зримъ и вопіемъ и отраду проповѣдуемъ, живо образуютъ серца наша о богоданнѣй ти храбрости и всякому воинству основаніе и начатокъ и поборникъ воистинну ты еси, и по пре-

многу очи наши къ тебѣ взирающе, и на тя надѣемся идѣже да пребываеши якоже прозябеніе земныхъ лѣтораслѣй отъ солнечнаго сіянія грѣеми бываху, тако и мы радуемся, слышимъ твое царское имя въ благочестіи преумноженный въ славѣ и похвалы, достойны, самодержавный въ крѣпости и въ силѣ, и кто достоинъ есть, слышавъ благолѣніе твоего благообразія изрещи, совѣтовалъ убо есмь о толикихъ, и хотѣхъ словомъ и теченіемъ дати богообразіе, вписуя твоихъ похвалъ достойныхъ, благодѣтельныя храбрости, и Богомъ вѣнчанныя, и весьмы на се довольны противу Богомъ дарованного войска твоего и боренія, такожъ и мнѣ немощно будетъ похвалъ твоихъ изрещи достойныхъ, о еже въ тебѣ достойныхъ похвалы, изрещи и глаголати царскихъ твоихъ подобныхъ удобреніяхъ, но мню якоже изрещи хотѣхъ, но силы подобныя не имѣю, толикоже несказанне превысочайшая благодать

преумножашесь въ царствїи твоемъ, и не возможно намъ къ подобствїю твоему изрещи словеса, но ты человѣколюбивый сущїй святый царю, прости неразумїе мое, и не шли къ тому отвѣту воздаянїю моему и любовь невосприими, зане разумѣхомъ, Богъ не требуетъ похвалъ отъ устъ недостойныхъ ко истиннѣ благожелаемыхъ прїемлетъ похвалы, и ты нынѣ о царю, не возми о сихъ плетенныхъ и необразныхъ словесехъ обнаженїе, еже разума моего избраннѣ написахъ тебѣ, и вонми труды наши и слово съ любовїю великою збирающа похвалы достойны тебѣ, и молимтись, отверзи намъ Божественная и царская ушеса твоя, къ смиренїю нашего прошенїя просяще отъ тебѣ, и храняща яко очи рабыня на руку госпожи своея, нынѣжъ убо общая наша обитель Синайская, иже нашихъ не имѣемъ, да кто поможетъ и помилуетъ насъ, и вопїемъ и рыдаемъ и плачущесь глаголемъ, призри

крѣпчайше Самодержче на наше неможенїе, имаши бо елико хощеши, нынѣ же убо всю надежду по бозѣ на тебе единаго царя возложихомъ, потщися нынѣ самъ божественнѣйшїй царь, и помоги дому Божїю, да не въ конецъ отпаднетъ отнюдь, идѣже бо лучше есть милостыню сотворити, и покажи намъ царскихъ своихъ благостынь благодать со усердїемъ великимъ но внѣ иже написахомъ царская и божественная имена родителей твоихъ, почившихъ приснопамятныхъ на божественней трапезѣ Неопалимыя Купины вопїюще, глаголюще, и поминающе по вся дни Архїереи, Їереи и на священныхъ и совершенныхъ литоргїяхъ не толико о сихъ, дѣда твоего Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россїи, и бабу твою великую Княгиню Софїю, и отца твоего благочестиваго царя и Государя нашего Великаго Князя Василья Ивановича, во иноцѣхъ Варлаама, а матерь твою благочестивую царицу Елену, а иже о твоемъ имени

царскомъ, молимся Господу Богу благочиннѣ вечеръ и заутра и полудне на священныхъ и на совершенныхъ службахъ: яви бо намъ Богъ въ нынѣшнихъ временахъ нашихъ новаго кормителя и промышленника добраго, и поборника избраннаго, и Богомъ наставляемаго здателя святей обители сей, яко же убо иногда боговѣнчанный Константинъ равноапостольный; онъ бо основанія начатокъ положи прежъ, по томъ же Іустиніянъ царь стѣны посовершилъ, нынѣжъ обѣтша и къ концу пріиде и отнюдь изгибе зданіе, дабы неконечне домъ Божій преславный, и сей великій опустеніемъ погибнетъ, и отъ нашествія нечестивыхъ да не будетъ злѣ поругаемъ, и се мы умыслихомъ избрати братію монастыря нашего словомъ и дѣломъ достойныхъ, и послахомъ къ крѣпчайшему Самодержавному царствію твоему, и егдажъ пріидутъ къ вамъ посланніи отъ насъ, и пріими ихъ съ любовію всѣхъ братовъ вмѣсто лица

нашего, и достовѣрнѣ изреку царствїю твоему, еликожъ писанїемъ изнемогохомъ писати преподобнѣйшїй и честнѣйшїй въ священноинoцѣхъ, и духовникъ Киръ Іосифъ и старецъ Малахїа, еже старѣйшїй обители нашея Іосафъ, и Паисїй братъ съ ними, и како тя наставитъ Богъ, и елико благо вразумитъ сотворити милостыню Святому мѣсту сему, зане пророкъ Давидъ вопїя глаголетъ: Господь въ Синаи во святѣмъ: и паки рѣчь отъ лица Бога Синайска, яко память твоя имати быти непрестанно, во дни и въ нощи, благочиннѣ со всяцѣмъ украшенїемъ и велѣгласїемъ не въ церькви не въ единомъ правилѣ, но и на трапезахъ всѣхъ годинъ владычныхъ нарочитыхъ праздникъ прежъ бывшими цари съ великимъ Царемъ и Равноапостольнымъ Констанинномъ посѣти гору сїю милостынею твоею, занежъ крови наши проливаеми бываютъ, съ яростїю и убїйствомъ болѣзненне и зли звѣрїе удовляются, и

насыщаются кровми нашими, и ты ныне помози яко же и прежъ почившіи праотцы твои, да не въ конецъ отнюдь опустѣетъ славное наше украшенное иже пророческими проречеиіи вѣчныя похвалы достойныя, яко же и Аввакумъ пророче, гора учищенная и подкровна, и иже освященное мѣсто ибо къ Моисею глаголаніе чудное, оно видѣніе Божіе, глаголющее къ нему, Моисей не косни здѣ, но всклонися и изуй сапогъ ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же стоиши свято есть, въ ней убо прообразовася веліе и чудное, иже во плоти строи Христа Бога нашего тайна въ ней, иже и Богописанный законъ Моисеови предаде, въ ней же и начертанія вся еже о Пречистѣй Богородицы и матери, и тайнаго Божія слова знаменія бытію рекъ, жезлъ Аароновъ и ковчегъ завѣта, еже и трапеза и кивотъ освященія, и свѣщникъ свѣтоносный, и Купино неопалимая и всебожественная и благочестная Святая наша тайна, онѣжъ

явѣ сущи гора Свяшая и мѣсто селенїя славы, впрочее убо въ послѣдняя времена сїя божественная и благочестивая гора сїя изгублясма бѣ отнюдь въ преисподняя отъ нечестивыхъ насилїя, и области Святыя мѣста опустѣша, жертвенники распадоша отъ беззаконныхъ и нечестивыхъ рукъ, и нынѣ кто явится намъ вмѣсто Іеремїи, да всплачетъ о насъ рыданїемъ зельнымъ, якоже иногда въ Іерусалимѣ плачася, и нынѣ та едина остася якоже малая искра и поругаема убо нынѣ изгасаетъ, и изнеможе грѣхъ ради нашихъ удолжися въ три тысящи златыхъ и больши, а надѣжи и отрады животу не имамы откуду прїяти, токмо надѣжу имамы на Бога и на единаго тебя царя возложихомъ Святую сїю и царскую обитель Святыя и Богослѣдимыя горы Синайскїя, а иже царь царствующимъ и вседержитель Господь, да будетъ милость его на державѣ твоего благочестиваго царства въ долготу послетъ

въ вѣки и на вѣкъ, здравствуя весело безъ вреда и безъ мятежа цѣло, и съ твоею благовѣрною царицею и съ благословенными твоими чады, да будетъ покровъ и сохраненіе всѣмъ, и служащихъ твоихъ Христосъ избраннаго и христоименитого воинства молитва всечудныя Неопалимыя Купины, Святыхъ и великихъ пророкъ, Моисеа и Аарона, Иліи и Елисея, и Святыя великомученицы всемудрыя Екатерины, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ иже въ Синаи Раифѣ избіенныхъ и всѣхъ Святыхъ, идѣже благодать и радость Господа нашего Іисуса Христа, и неисчетная его милость и отъ насъ моленіе и благословеніе и прощеніе, да буди на твоемъ боговѣнчанномъ царствіи въ вѣки аминь. Въ лѣто 7065 Октября въ 20 день.

Іоакимъ милостію Божіею Папа и Патріахъ великаго града Александріи и судительнаго вселеннѣй.

Смиренный Архіепископъ Макарій, иже

въ Синаи и богослѣдимыя горы Синайскія и Раифы.

И царь и Великій Князь грамоту вычетъ и Богу благодареніе возда о велїихъ чудесѣхъ Патріархомъ содѣянныхъ, и о семъ еже изыде повсюду во вселенней о немъ Государѣ, како ему Господь Богъ милость свою посылаетъ, и о его благочестіи и подвизѣхъ и о храбрости и мужествѣ; и къ Патріарху послалъ съ милостынею Софейскаго архидіакона великаго Нова града Генадїа, да купца Васюка Поздакова, да и грамоту Государь къ Патріарху съ ними послалъ, и писалъ благодаря Бога и похваляя Патріарха, а въ грамотѣ Государевѣ пишетъ.

Посланіе отъ благовѣрнаго царя Великаго Государя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца, къ пресвятѣйшему Патріарху великаго града Александріи и судительнаго вселенней Киръ Іоакиму.

Божїею милостію царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Россіи,

Володимірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и обладатель Ливонскій града Юрьева, и иныхъ Государь и Великій Князь Нова-города Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Вологоцкій, Ржевскій, Бѣльскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоезерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и иныхъ и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель. Честному и пречестному о Бозѣ отцу, пастырю и учителю православныхъ веленій, исповѣднику Божія величія реченнаго во Святомъ Евангеліи, аще что и смертно пити, невредитися, страстотерпцу непобѣдимому, воину предоброму, добропобѣдными вѣнцы украшенному знаменоносцу великому въ чудесѣхъ отъ Бога прославленному украшеніемъ Божія слова пача солнца сіяющу Іоакиму превеликому Папѣ и Патріарху великаго града Александріи и судителю вселен-

ней хваленіе приношу, добродѣтели твоя похваляю, писаніе твоихъ добротъ, къ намъ присланное съ старцы Святыя горы Синайскія съ веселіемъ приняли есмя, и паче медоточныхъ струй языка твоего словесы напаяемся, хваламъ же произшедшимъ отъ тебѣ нашему сдержательству недостаточествуемъ, единаго бо Бога въ чудесѣхъ славное, имъ бо вся быша, и безъ него ничтоже бысть, творитъ бо елико хочетъ, егожъ превеликія милости на насъ бываемыя щедроты поемъ и превозносимъ, славенъ бо прославися, твоежъ святительство молимъ, да во дне и въ нощи помяновени будемъ въ молитвахъ твоихъ въ Троицы славимому Господу нашему Іисусу Христу сотворшему всяческая, и ходатайцѣ спасенія нашего преславней Богородицы и всѣмъ Святымъ, яко да твоими молитвами сподоблени будемъ жизни вѣчныя, и избавлени будемъ отъ врагъ невидимыхъ, и сохранено будетъ царство наше отъ всякаго зла, Хри-

стїански иже родъ повсюду да избавленъ будетъ, отъ томительства иноплеменныхъ Агарянъ, и возвыситися рогъ православныхъ, и на первобытное пространство и тишину да обратится, твоеяжъ свѣтлости многолюбезное намИ честное лицѣ да сподобитъ Богъ насъ видѣть, и цѣловати руцѣ твои со усердїемъ, яко многоцѣненъ даръ, и наказанїемъ словесъ твоихъ насладитися паче меда и сота, желанїемъ бо желаемъ, предобрый гласъ твой слышати, яко жадательный елень напитатись, нынѣ же въ даръ Богу, и на покой твоему святительству послалъ есми къ тебѣ съ архидїакономъ Софейскимъ великаго Нова-города Генадїемъ, да съ своимъ купцомъ съ Васкою Поздяковымъ рухляди на тысячу золотыхъ Угорскихъ, а прошенїя ради твоего Синайскїя горы Архїепископу и всѣмъ инокомъ на строенїе монастырское послалъ есми рухляди на тысячу золотыхъ съ тѣмъ же архидїакономъ и съ купцомъ

съ Васкою, и ты бы отче самъ и во всемъ своемъ Архіерействѣ, и въ Синайской горѣ велѣлъ молити Господа Бога и Пречистую его Матерь, и всѣхъ Святыхъ о нашемъ здравіи и о сохраненіи и о моей царицѣ Анастасіи, и о нашихъ дѣтехъ царевичехъ, Іоаннѣ и Ѳеодорѣ, и о всѣмъ православномъ Христіанствѣ, якоже преже вспомянуто есть, а отца бы еси нашего въ блаженнѣй памяти Великаго Государя Василія во иноцѣхъ Варлаама, и матерь нашу во блаженной памяти Великую Княгиню Елену, велѣлъ написать въ Святыхъ церквахъ во вседневное помяновеніе, и нашихъ бы еси посланниковъ съ своимъ благословеніемъ къ намъ отпустилъ, яко да пришедше возвѣстятъ намъ твоего Архіерейства благословеніемъ, тогда радость наша исполнена будетъ, аминь.

1564. Лѣта 7067 Сентября, писалъ ко Государю Князь Петръ Ивановичь Шуйской съ товарищи, идучи они изъ Юрь-

ева по Государеву наказу посылали головЪ Бориса Степановича Колычова сЪ товарищи кЪ Голбину, а стояли тутЪ Арцыбискуповы люди вЪ заставѣ, и БорисЪ не дошедЪ до Голбина со всѣми людми укрылся, а кЪ городу послалЪ вЪ головахЪ Богдана Ржаникова не со многими людми. и БогданЪ пришолЪ на посадЪ, и Нѣмцы многїе люди учали Богдана гоняти, и учали полкомЪ Нѣмцы Богдана да Бориса Колычева, и БорисЪ сЪ товарищи сождався НѣмецЪ, да напустилЪ, и побили многихЪ НѣмецЪ, и гоняли по самой ГолбинЪ городЪ, и вЪ посадѣ побили многихЪ, а живыхЪ взяли 34 человѣка лутчихЪ НѣмецЪ, а Великаго Князя дѣтей боярскихЪ убили на томЪ дѣлѣ Богдана Рженикова, Семена Ѳедорова сына Быкова, Володимера Печатникова, да Князь ПетрЪ сЪ товарищи отпущалЪ головЪ Григорья Папина Сабурова сЪ товарищи подЪ Говїю городЪ, и Григорей сЪ товарищи Говїю городЪ взяли, и многихЪ НѣмецЪ

Говья городЪ взятЪ

побили, а люди Государевы далъ Богъ всѣ здоровы, и велѣлъ Государь воеводамъ ѣхать къ себѣ, и Князь Петръ Ивановичь съ товарищи наѣхали Государя у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, и царь и Государь ихъ жаловалъ любовными и привѣтными словесы, похваляя всемогущаго Бога помощь и силу, и благодареніе воздая о неизреченномъ его дарѣ, и воеводъ своихъ праведну явѣ прямую службу похваляя, и жалованія имъ великія обѣщевая, и велѣлъ имъ ѣхати за собою въ село свое въ слободу Александровскую, и въ слободѣ Государь бояръ и всѣхъ воеводъ жаловалъ шубами и кубки, и аргамаки, и кони и доспѣхи имъ давалъ, и землями и кормленій довольно ихъ пожаловалъ, и во всемъ имъ свое великое жалованіе показалъ, такъ же и дѣтей боярскихъ всѣхъ многимъ своимъ и великимъ жалованьемъ, жаловалъ шубами, и ковши и камками и деньгами, и кони и доспѣхомъ, и кормленьи

и поместьи, и во всемъ всѣмъ Государь жалованїе свое великое показалъ.

Мѣсяца Октября писали Государю воеводы Князь Михайло Петровичь Репнинъ съ товарищи, что взяли городъ Пшивнсвель, и людей Нѣмецкихъ въ немъ побили многихъ. Тогожъ мѣсяца писалъ къ Государю Павелъ Забощцкой, ходилъ изъ Лаюса, да взялъ Нѣмецкой городокъ Полчевъ и выжегъ, и нарядъ изъ него и колоколы вывезъ въ Лаюсъ.

Городъ Пшивпевель взятъ

Городъ Полчевъ взятъ.

Тогожъ мѣсяца писалъ Князь Михайло Репнинъ, да Семенъ Ярцовъ, что ходили къ Колывани на посадъ, и на посадѣ у Колывани Нѣмецкихъ людей побили, и прочь отошли, и Нѣмцы ихъ сошли, и они воротяся Нѣмецкихъ людей потоптали, и языки у нихъ поймали, а сами со всѣми людми пришли въ Ракоборъ, далъ Богъ здорово, и Государь къ нимъ послалъ съ жалованїемъ.

Тогожъ мѣсяца Октября писалъ изъ Юрьюва бояринъ и воевода Князь Дми-

трей Ивановичь Курлятевъ, что Маистръ и Бискупъ собрался со всѣми людми, и Заморскіе люди съ ними же пришли къ городу къ Рынголу, а въ немъ голова Русинъ Игнатьевъ; да съ нимъ 40 дѣтей боярскихъ, да 50 стрѣльцовъ, и царь и Великій Князь велѣлъ итти къ Рынголу, изъ Ракобора Князь Михайлу Репнину, да Семену Ярцову, изъ Пскова Черкаскимъ княземъ, Князю Ивану Баашину, да Князю Василью Сибоку съ братьею, а съ Вышегорода Ѳеодору Шереметеву, а изъ Красного Ѳомѣ Третьякову, а изъ Юрьева Князю Петру Щепину, да Михайлѣ Головину, и велѣлъ имъ быти на три полка, въ большомъ полку Князь Михайло Петровичь, да Князь Петръ Щепинъ, въ передовомъ Ѳеодоръ Васильевичь Шереметевъ да Семенъ Ярцовъ, въ Сторожевомъ Ѳома Третьяковъ, да Михайла Петровъ, а Черкаскимъ княземъ велѣлъ быти Государь въ передовомъ же полку, а велѣлъ воеводамъ съѣзжатися въ передо-

вой полкЪ ко Князю Ивану Баашину Черкаскому, а сЪ Москвы послалЪ Государь воеводу Бориса Степановича Колычова, а сЪ нимЪ велѣлЪ быти дѣтемЪ боярскимЪ, ПсковичемЪ всѣмЪ дворовымЪ и городовымЪ, да Шолонскія пятины дѣтемЪ боярскимЪ всѣмЪ же дворовымЪ и городовымЪ, а велѣлЪ быти Борису Степановичу вЪ большомЪ же полку со КняземЪ МихайломЪ ПетровичемЪ, и писалЪ кЪ Государю Князь Михайло Петровичь сЪ товарищи, что сошлись всѣ воеводы по Государеву приказу, и приходятЪ на кормовщиковЪ, и побиваютЪ во многихЪ мѣстѣхЪ, и языки емлютЪ, и языки сказываютЪ, что МаистрЪ по городу изЪ пушекЪ бьетЪ, и приступаетЪ кЪ Рынголу еже день, и РусинЪ ИгнатьевЪ вЪ приступѣхЪ у нихЪ людей побиваетЪ, а нарядЪ сЪ МаистромЪ многой, и стоитЪ МаистрЪ окопався великимЪ рвомЪ, и обозомЪ обдернувся кругомЪ, и воеводы кЪ станомЪ кЪ нему приходятЪ, и

людей побиваютъ, и Маистръ изъ становъ бьетъ пушками и пищальми, а къ воеводамъ нейдетъ, приступаетъ къ Рынголу, а съ воеводами люди не многїе, и тѣ истомны добрѣ, да языкижъ сказываютъ, что Юрьевскїе ратманы и посадники съ Маистромъ ссылаютца и приказываютъ, что въ Юрьевѣ воинскїе люди не многїе, а всѣ отпущены со Княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарищи, а которые оставлены въ Юрьевѣ, и тѣ истомлены добрѣ, и по ихъ ссылкѣ Маистръ и пришолъ.

Тогожъ мѣсяца прїѣхали изъ Черкасъ ко царю и Великому Князю Черкаского дѣти Тѣмрюковы Булгерукъ Мурза, да Салшанокъ Мурза, и биличеломъ, чтобы ихъ Государь своихъ холопей жаловалъ и оборону учинилъ отъ Шавкальского Государя, а съ ними прїѣхалъ посланникъ Государевъ изъ Асторохани служивой Татаринъ Байберя, а съ нимъ писалъ Иванъ Выгородковъ, что отъ

Исмаиля Князя дѣти отступили Тинбай Мурза да Екбай Мурза и съ улусы пошли въ Крымъ ко царю, и многія Мырзы пошли въ Крымъ служити и съ улусы, а Исмаилъ Князь ко царю и Великому Князю тожъ писалъ, что дѣти отъ него и многіе Мырзы со многими людми пошли въ Крымъ, и царь бы и Великій Князь велѣлъ дѣла своего да и его головы поберечь отъ Крымского И царь и Великій Князь Салтанукъ Мурзѣ по ихъ челобитью велѣлъ жити у себя во дворѣ, и крестити его велѣлъ, и нарекли имя ему Князь Михайло, и велѣлъ его Государь грамотѣ учити, а Булгаръ Мурзѣ велѣлъ Государь молыть, что имъ оборону чинитъ отъ Шавкалъ, какъ его царской доволъ будетъ.

Тогожъ мѣсяца пришли ко царю и Великому Князю послы изъ Юргенча отъ царя Хадчима, посолъ Тенишъ Азій съ товарищи съ поминки, и съ великимъ челобитьемъ о любви, и чтобы царь

и Государь велѣлъ дорогу гостемъ дати, и его бы беречь.

Тогожъ мѣсяца пришли послы изъ Бухари, изъ Шамархани отъ царя Бухарского и Шамарханского, Азамъ Азсій, да Шихъ съ поминкижъ и съ любовнымъ челобитіемъ, просячи дороги гостѣмъ и себѣ береженія.

Тогожъ мѣсяца пришли послы изъ Тюмени отъ Князя Тюменского съ поминки и съ челобитіемъ, чтобы царь и Великій Князь держалъ въ своемъ имени. Тогожъ мѣсяца пришли послы отъ Шавкала съ поминки и съ челобитьемъ, чтобы ихъ царь и Великій Князь обоexternal ронилъ отъ холопей своихъ отъ Черкаскихъ Князей.

Мѣсяца Ноября пріѣхалъ изъ Сибири служивой Татаринъ Собаня Резановъ, да отъ Едигеря Сибирского Князя посолъ, съ данію съ собольми и съ бѣлкою, а съ достальною данью сказали на зимѣ будутъ.

Тогожъ мѣсяца писали воеводы Князь

Михайло Петровичь Репнинъ съ товарищи, послалъ Маистръ кормовъ для, и заставу послалъ брата своего Яганъ Кетлеръ, и многихъ людей, заставу и брата Маистрова Яганъ Кетлера взяли, да Оружейничево Маистрова, да конюшево, и многихъ князцовъ и мызниковъ поймали, а взяли на томъ дѣлѣ живыхъ 106 человѣкъ, а побили многихъ, и во многихъ посылкахъ Маистровыхъ людей побивали, а взяли живыхъ во всѣхъ посылкахъ 260 человѣкъ, а убили тысячи съ три, и языки сказывали, что Маистръ стѣну городовую разбиваетъ, а въ городѣ зелія не стало.

Тогожъ мѣсяца писалъ изъ Юрьева Князь Дмитрей Ивановичь Курлятевъ, что Маистръ городокъ Рынколь взялъ, а стоялъ подъ нимъ шесть недѣль, и Князь Михайло Петровичь Репнинъ съ товарищи тожъ писалъ, что Маистръ Рынголь взялъ, и пришолъ на воеводу, и воевода Князь Михайлу съ товарищи истоптaлъ, и убилъ шести сыновъ бо-

Рынголь гор. взятъ Лифляндцами.

ярскихъ, да двухъ человѣкъ боярскихъ, а живыхъ взялъ Ивана Лыкова, да Ѳедора Писемского, и пошелъ Маистръ къ себѣ въ Кесъ, а Рынголь покинулъ, и черные люди приложилися опять ко царю и Великому Князю.

Мѣсяца Декабря отпустилъ царь и Великій Князь на Ливонскихъ Нѣмецъ войною царевича Тахтамыша, да бояръ своихъ и воеводъ по полкомъ, въ большомъ полку бояра и воеводы Князь Семенъ Ивановичь Микулинской Пунковъ, Петръ Васильевичь Морозовъ, въ передовомъ бояринъ и воевода Князь Василей Семеновичь Серебряной, да воевода Никита Романовичь Юрїевъ, да въ правой рукѣ бояре и воеводы Князь Юрїй Ивановичь Кашинъ, да Иванъ Васильевичь Шереметевъ Меншой, въ лѣвой бояринъ и воевода Князь Петръ Семеновичь Серебряной, да воевода Иванъ Андреевичь Бутурлинъ, а въ Сторожевомъ полку бояринъ и воевода Михайло Яковличь Морозовъ, да воевода Ѳедоръ

Игнатьевичь Салтыковъ, а съ ними дѣти боярскіе многіе Московскіе земли, и Новогородскія, и Татаровѣ Казанскіе и Городецкіе, а Княземъ Черкаскимъ Государь велѣлъ быти въ передовомъ же полку, а Князь Михайлу Петровичу Репнину съ товарищи велѣлъ быти вмѣстѣ со Княземъ Семеномъ же, и велѣлъ Государь воевати имъ дороги, и гдѣ Маистръ ихъ встрѣтитъ, и Государь велѣлъ дѣло свое земское съ нимъ дѣлати, сколько имъ милосердый Богъ помочи подастъ.

Тогожъ мѣсяца писалъ Государь въ Юрьевъ къ боярину своему и воеводѣ Князю Димитрею Ивановичу Курлятеву съ товарищи, а велѣлъ послати отъ себя къ Маистру, чтобы Государю царю билъчеломъ, и исправился во всемъ, а кровь бы Христіанская неповинная въ томъ не проливалася, и въ Декабрѣ отъ Маистра отписки ни съ чемъ не бывали, и царь и Великій Князь велѣлъ воеводамъ своимъ Князю Семену

Ивановичу съ товарищи итти войною къ Ригѣ, и пошли воеводы за рубежъ Генваря въ 17 день.

Дедиловъ. городъ

Тогожъ мѣсяца на Дедиловѣ городѣ стоялъ пономарь передъ церьковью до завтрени, и видѣ свѣтъ велiй за городомъ, и врата градная сами отворшась сняты съ пробоевъ, а замки цѣлы, а въѣде въ городъ человѣкъ свѣтелъ, пономарь же не возможе зрѣти на него, и отъ страха паде на землю, и прiѣхалъ къ нему свѣтлый онъ мужъ, и рече ему, встани не бойся, и смотри на мене, и сiе рекъ ему дважды, пономарь же отъ страху зрѣти на него невозможе, точiю конь подъ нимъ видѣ, и рече къ нему свѣтлообразный мужъ, азъ есмь Никола, егоже вы наричете чудотворцомъ, сежъ вѣды буди, яко мнози нечестивы и поганы бусурмане возъярившесь, восхотѣша прiйти на градъ вашъ, и на многiе мѣста Христiянскiе, вы же не бойтеся и не ужасайтесь, азъ убо самъ есмь здѣ,

и граду вашему, и всему Христїянству не будетЪ погибель отЪ нечестивыхЪ, и се рекЪ, вЪѣхалЪ, вЪ церкви такожЪ явись свѣтЪ велїй.

ТогожЪ мѣсяца вЪ 21 день на память Петра чудотворца Митрополита Кїевскаго и всея Россїи, прїѣхали ко царю и Великому Князю два Черкашенина, АсанЪ да Алїй, да два Крымца СардаколЪ, МакЪ, а сказывали царю Государю, что Крымскому царю пришли вѣсти полые, что царь и Великїй Князь пошелЪ на ЛивонцовЪ; а Нѣмцы изыдоша со всѣми людми: и онЪ умысля злое, и хотя плѣнити православную державу Государя нашего, и внезапу похитити Христїанство, яко звѣрїе диви рыкающе, и помышляюще хотѣнїе свое получити татьбою и лукавствомЪ, и потребити Христїянство безЪ возбраненїя, якоже предЪ маломЪ и Литвѣ сотвори тако, отпусти сына своего царевича МагметЪ Гирея, а сЪ нимЪ послалЪ Акмата Улана, да Сыпата Князя, да Че-

гилика Князя, да Аталыка своего, да
дву сыновъ Сулешевыхъ, Князижъ Мурата Мурзу съ братомъ, да Ширинскихъ Князей всѣхъ, и съ ними Крымцовъ, да со царевичемъ же отпустилъ Нагайскихъ Мырзъ, которые къ нему пришли изъ Нагай, Аису Мурзу Уразлыева съ братьею, да Девай Мырзу съ братьею, да дву сыновъ Исмаилевыхъ, княжихъ Такбай Мурзу, да Енбай Мирзу, и со всѣми ихъ людми Нагайскими, и всѣхъ было Крымскихъ людей и Нагайскихъ сто тысячь, и приказывалъ царь сыну своему, и съ нимъ всѣмъ Княземъ и Мырзамъ, итти имъ велѣлъ таяся отъ станичниковъ, и отъ сторожей; Донецъ перевезлися ниско, да пришли къ Дону, и шли Дономъ вверхъ, и пришти было царевичу на Рязань, а Магметъ Улану на Тулу, а Нагайскимъ Княземъ, Мурзамъ, и Ширинскимъ Княземъ на Каширу, и воевать раздѣляся: и какъ пришли на рѣчку на Мечу за два днища до Украйны, и тутъ

взяли рыболовей пять человѣкъ, и тѣ рыболовы сказали, что царь и Великій Князь на Москвѣ, а въ Нѣмцы послалъ воеводъ, и царевичь спрашивалъ о Князѣ Дмитреѣ Вишневецкомъ, да о Иванѣ Шереметевѣ, въ Нѣмцехъ ли, и рыболове сказали, Ивана на Резани, а Вишневецкого въ Бѣлевѣ, а Князя Михайла Ворошынского въ Колугѣ, и Божіимъ милосердіемъ и Пречистыя его Богоматере и великихъ чудотворцовъ молитвами пріиде на нихъ страхъ и трепетъ, и вскорѣ назадъ возвратишась, на бѣгство устремишася, о превеліе чудо щедротъ владычнихъ ни царя нашего близь себе слышавши, ни полковъ царскихъ видѣвше, но токмо имя его слышавще, еже пребываетъ на престолѣ своемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и опасеніе имѣюща отъ окрестныхъ врагъ, тогда врази наши смѣсишась, и побѣдишася, и вспять возвратишась, на бѣгство устремившеся, никимъ же гоними, но гнѣвомъ Божіимъ,

и именемъ благовѣрнаго царя нашего и его праведными труды и попеченіемъ о порученныхъ ему отъ Бога Христіянъ, и теплою вѣрою къ Богу, и усердіемъ и молитвою и исправленіемъ закона Христіянского, и слышавъ благовѣрный царь содѣявшаяся велія Божія чудеса, и соблюденіе державы его отъ нахоженія иноплеменникъ, веліе благодареніе Богу воздаяше со отцемъ своимъ Макаріемъ Митрополитомъ, и со всѣми православными Христіяны молитвою, и милостыню довольну по всѣмъ Святымъ мѣстомъ разослаша. А за царевичемъ велѣлъ итти воеводамъ изъ Калуги наспѣхъ, въ большемъ полку слугѣ и воеводѣ Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому, да Князю Данилу Семеновичу Одоевскому, въ передовомъ Князю Ивану Ивановичу Кашину, да Василью Ивановичу Умного Колычову, въ Сторожевомъ Князю Ѳеодору Васильевичу Сисееву, да Князю Андрею Петровичу Охлябинину, и Князь

Михайло съ товарищи пришолъ на царевичеву сакму, и шолъ за нимъ до Оскола, и къ Донцу передъ собою посылалъ головъ Князя Никиту Одоевского, да Игнатія Борисова сына Блудова, царевича не угонили, шолъ на спѣхъ, а на сакмѣ *найде* его мертвыхъ лошадей многіе тысящи число превосходяще, такожъ и верблюдовъ множество, и сами нечестиви велїю нужу подъяша, а Христіане избавлени быша Божїимъ промысломъ, а Князь Михайло Ивановичь съ товарищи, и со всѣми людми пришолъ далъ Богъ здорово безъ нужи.

Тогожъ мѣсяца прислалъ съ поля Данило Чулковъ четыре языка Крымскихъ, а побилъ ихъ на полѣ, которые остались отъ царевича, и тѣ языки тожъ сказывали, что сказывали Асавъ съ товарищи, которые отъ царевича пріѣхали къ Государю, да сказывали нужу великую Крымскимъ людемъ.

Тогожъ мѣсяца привелъ съ поля языки Крымскіе отъ Капусты Яковля отъ

Путивльского атамана, а побилЪ царевичевыхЪ остальцовЪ за ДономЪ два днища, и лошади отгонилЪ многія, и тѣ языки сказывали, что царевичь пошелЪ вЪ КрымЪ добрѣ истоменЪ, и люди отЪ нужи мерли, и лошади померли многіе у всей рати.

ТогожЪ мѣсяца привели языки изЪ подЪ Крыма Черкаскіе атаманы, Васка РожонЪ, да Рыхлика, взяли ихЪ на Орчикѣ за два днища до Перекопи, а приходили Васка и РыхликЪ на Крымскіе и на Нагайскіе улусы вЪ то время, какЪ царевичь кЪ Руси ходилЪ, и взяли лошадей тысячь сЪ пятнатцать, и сЪ иными атаманы, и людей улусныхЪ побили многихЪ.

Мѣсяца Генваря вЪ 27 день прислалЪ ко царю и Великому Князю Король Датцкой ХристіанЪ гонца Власа битичеломЪ о опасной грамотѣ на пословЪ, чтобы Государь пожаловалЪ велѣлЪ посламЪ его итти кЪ себѣ великимЪ его людемЪ битичеломЪ о Ливонской зем-

лѣ, и царь и Великій Князь гонца отпустилъ, а посломъ итти къ себѣ велѣлъ, и опасную грамоту на нихъ далъ.

Мѣсяца Февраля отпустилъ царь и Великій Князь воеводу своего Князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого на Донецъ, а велѣлъ ему суды подѣлавъ приходити на Крымскіе улусы отъ Азова подъ Кирчъ и подъ иные улусы.

Тогожъ мѣсяца отпустилъ царь и Великій Князь воеводъ своихъ на Днепръ, въ большомъ полку Окольничей воевода Данила Ѳедоровичь Адашовъ, да Ширяй Васильевичь Кобяковъ, да голова стрѣлецкой Яковъ Бундовъ, въ передовомъ Игнатей Григорьевъ Заболотцкой, да голова стрѣлецкой, и дьякъ Ржевской, въ Сторожевомъ Темка Игнатьевъ, да голова стрѣлецкой Василей Пыжовъ, а съ воеводами дѣти боярскіе и атаманы съ казаки, а велѣлъ Государь дѣла своего беречь на Днепрѣ, и промышляти на Крымскіе улусы.

Тогожъ мѣсяца пріѣхалъ изъ Нѣмецъ

атаманъ казачей Петруша Юреневъ, ходили съ нимъ казаки собрався съ своею охотою за воеводами пять сотъ человѣкъ, и воевали многіе мѣста Нѣмецкіе, и пришли къ городу Кымелтину, и на посадѣ Нѣмецъ побили, и къ городу приступали и билися съ ними до половины дня, и казаки стѣну каменную разломали ломы, въ дву мѣстехъ, и въ городъ влѣзли, и Нѣмецъ побили, и городъ взяли со всемъ нарядомъ, а Нѣмецъ живыхъ взяли дватцать человѣкъ, да двѣсти Латышей со всѣми животы, и царь и Государь атамановъ и казаковъ за ихъ службу пожаловалъ.

Тогожъ мѣсяца пришли послы изъ Литвы ко царю и Великому Князю отъ Короля Жигимонта Августа Василей Тишковичь воевода Подляшскій, староста Менскій, да Моршалокъ Миколай Шамковичь Пошунишенскій, да писарь Янгайко, а говорили отъ Короля о вѣчномъ миру запрашивая городовъ Смоленска, и иныхъ, да о Нѣмцехъ о

Ливонскихъ, чтобы имъ царь и Великій Князь гнѣвъ свой утолилъ, воевать ихъ не велѣлъ, и царь и Великій Князь посылалъ къ нимъ со отвѣтомъ Окольничего своего Алексѣя Ѳедоровича Адашева, да казначея своего Ѳеодора Ивановича, да дьяка Ивана Михайлова, то имъ велѣлъ отмолыть, что городовъ своихъ отчинъ отступитца не хочетъ, а для покою Христіяномъ отъ рукъ босурманскихъ хощетъ миру вѣчного, оставя всѣ свои стариныя отчины Кіевъ и прочая, и что въ новѣ у него отецъ его взялъ Гомей, а учинити бы вѣчной миръ какъ рубежъ написанъ въ перемирныхъ грамотахъ, и послы говорили, что имъ наказу нѣтъ больши того о вѣчномъ миру, чтобы перемирья прибавити, и то имъ отмолыно, перемирья еще три годы, есть коли Государемъ промежъ собою правду узнавъ, избава Христіянству учинити отъ поганыхъ, а то были перемирья многія, и въ тѣ перемирья Государи на перемир-

ныхъ грамотахъ животворящїй крестъ цѣлуютъ на томъ, что имъ въ тѣ лѣта слати промежъ собою великихъ пословъ о вѣчномъ миру, и о доброй смолкѣ къ покою Христїянскому и къ обороии, отъ поганыхъ расхищенїя многая, кровь Христїанская безъ правды проливаема отъ босурманъ за ихъ Государскими не взгодами и не согласїемъ, и Государь нашъ царь и Великїй Князь во всѣ лѣта поминалъ брата своего Короля Августа послы и посланники, чтобъ братъ его съ нимъ въ вѣчномъ миру, и въ добромъ согласїи былъ на избаву бѣднымъ Хрїстїяномъ, а отъ брата своего отъ Короля Государь нашъ во всѣ лѣта ни одного слова не слыхалъ къ добру, ино што прибыль въ перемирье на всякой годъ Король въ Крымъ посылаетъ дань и дары великїе накупая его на православїе, и Крымцы дары емлютъ многїе, а въ державѣ его Королевскїе ежелѣтъ воюютъ, и городы емлютъ, и бѣдныхъ Христїянъ непо-

винную кровь безъ правды проливаютъ, и воленъ расхищаютъ, и разсѣваютъ по лицу всея земли, и тѣхъ кровей Христіанскихъ отъ ихъ рукъ Богъ взыщетъ, не на пастырехъ ли, имъ же отъ Бога дана держава, а Государь нашъ царь и Великій Князь какъ и возрасту своего дошелъ, и сѣлъ на свой конь, такъ всѣмъ бусурманскимъ Государемъ спротивенъ за православіе, и не согласенъ поганымъ на православныхъ Христіянъ, и за то ему Государю Богъ милосердіе свое надъ ними по се время даровалъ, и впредь, что милосердый Богъ устроитъ, въ томъ его Святая воля, и послы говорили, что слышавъ то скажутъ своему Государю, а иного за ними наказу нѣтъ, и царь и Великій Князь почтивъ пословъ отпустилъ, а своихъ не послалъ къ Королю, а перемирье старое додержати крѣпко Государь хочетъ.

Тогожъ мѣсяца родися сынъ у Князь Юрья Васильевича Московского, Углец- Рожденіе К: Василья Юрьевича.

кого и Колужского, отъ Княгини Ульяніи Княжъ Дмитреевы дочери Ѳеодоровича Палецкого, Князь Василей Юрьевичь, а крестилъ его у чуда Архистратига Михаила, а принялъ его отъ купели Макарій Митрополитъ, а на крещеніи былъ царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Россіи, да Князь Юрій Васильевичь, да Князь Володиміръ Андреевичь.

Мѣсяца Марта, пріѣхалъ ко царю и Великому Князю изъ Нѣмецъ отъ бояръ его и отъ воеводъ отъ Князя Семена Ивановича Микулинского съ товарищи Ѳеодоръ Андреевъ сынъ Карповъ, а отъ царевича Тахтамыша Семенъ Мурза Китай, а сказывали Государю, что ходили въ Нѣмецкую землю, повоевалъ по его Государскому наказу къ Ригѣ, и шли въ Нѣмецкую землю съ рубежа отъ Красного городка къ Алысту, и къ Голбину, и къ Чесвину, и воевали поперегъ верстъ на семдесятъ, индѣ и на сто, и отъ Чесвина пришли

Нѣмецкіе люди на передовой полкъ, и передовымъ полкомъ побили ихъ на голову, и воеводъ Нѣмецкихъ Гедерша и Гануса побили, а третьяго Инатува взяли печатника Арцыбискупова, и всѣхъ мызниковъ взяли живыхъ лутчихъ людей 34 человѣка, да оттуды шли воеводы къ Ровному, да мимо Кесъ, и Кескіе мѣста воевали, да пришли къ Ригѣ, да у Риги стояли три дни, и воевали подлѣ моря по обѣ стороны Двины къ Куконосу, а воинскіе люди шли подлѣ Прускую землю, и подлѣ Литовскую землю рубежомъ, и вышли воеводы подлѣ Литовской рубежъ къ Опочкѣ, а война ихъ была вдоль къ Ригѣ, отъ Риги къ рубежу на шти сотъ верстахъ, поперегъ на полуторѣстѣ, а индѣ на двусотъ верстахъ, а городковъ Нѣмецкихъ взяли, городъ Миклинъ, городъ Рекотъ, городъ Пиболда, городъ Зербинъ, городъ Скуянъ, городъ Ерль, городъ Радопожъ, городъ Китуръ, городъ Суйдежъ, городъ Малой

Полсъ, городъ Новый городокъ, и покинули Нѣмцы одинатцать городковъ, а сами побѣжали, и воеводы городки выжгли, а нарядъ, и колоколы, иной всякой скарбъ вывезли, а городки пусты пометали потому, что не съ рубежа, и вышли воеводы со всѣми людми далъ Богъ здорово, и Государь къ воеводамъ послалъ съ жалованьемъ.

Тогожъ мѣсяца пришли послы Дацкого Короля Фредерика, Далусъ Верлемъ, Билтемверской, да Водиславъ Бобисеровъ, да Петръ Билдень, Дохторъ Еронимъ Тенеръ, и послы Государю отъ Короля правили челобитье, и поминки явили, и биличеломъ, чтобъ Государь велѣлъ посольства выслушати, и царь и Великій Князь послалъ къ нимъ посольства выслушати Окольничего своего Алексѣя Ѳедоровича Адашева, да дьяка Ивана Михайлова, да Казарина Добровского, и велѣлъ о всемъ договоръ учинити, и биличеломъ царю Государю послы отъ Короля Фреде-

рика Дацкого, чтобы царь и Великій Князь учинилъ Короля Фредерика съ собою въ любви, а велѣлъ людемъ своимъ съ его людми торговати на обѣ стороны не возбранно, да пожаловалъ бы царь и Государь для челобитья Королева гнѣвъ отложилъ Маистру Ливонскому, и всей землѣ Ливонской, далъ бы хотя не на много покою ихъ землѣ, а Маистръ въ то время самъ къ Государю пріѣдетъ, или пословъ пришлетъ за свои вины побитьчеломъ Государю, а Государь бы пожаловалъ его, какъ его Государеву Величеству пригоже, да биличеломъ о Колывани, а называли Колывань Дацкому Королю прислушну, и Государь бы пожаловалъ Колывани воевать не велѣлъ, и Алексѣй и дьяки Государю челобитье сказали, и царь Государь Фредерика Короля пожаловалъ, отъ любви его отъ своей не оставилъ, и людемъ его съ своими людми торговати велѣлъ, во всѣхъ своихъ городѣхъ въ Рускихъ

и въ Нѣмецкихъ, въ Юрьевѣ и въ Ругодивѣ, и въ Новѣ-городѣ великомъ, и во Псковѣ, а Маистру и Арцыбискупу Рижскому, и Бискупу Колыванскому для Королева челобитья Дацкого, да кроткаго предстоянія воевать ихъ не велѣлъ, на шесть мѣсяцъ отъ Маїя до Ноября, а въ то время самому Маистру пріѣхати, или пословъ своихъ лутчихъ людей прислать, да за свои вины добитичеломъ на всемъ на томъ, какъ ихъ Государь пожалуетъ, и грамоту опасную посломъ Дацкого Короля на Маистра Ливонского, и на пословъ далъ пріѣхати и отъѣхати, безъ задержанія, а о Колывани велѣлъ Государь отмолыти, что безлѣпъ Король называетъ Колывань и Вирлянскую землю своею, то данщики изъ вѣчныя ихъ царскіе, нынѣ ихъ Государь хочетъ держать въ своемъ имени, и въ данномъ предлежаніи, и Король бы въ Колывань и Вирлянневъ не вступался, а въ томъ не пожитья со Государемъ не

хотѣлъ, и послы билчеломъ на всемъ Государскомъ жалованьѣ, что Государское жалованье такъ Королю все любо, и царь и Государь отпустилъ къ Королю пословъ пожаловалъ честно.

Мѣсяца Апрѣля прислалъ съ поля ко царю и Великому Князю воевода Князь Дмитрей Ивановичь Вишневской Крымскихъ языковъ четырнатцать человѣкъ, а *писалъ, что побилъ Крымцовъ* на Айдарѣ блиско Азова, а было ихъ полтретьяста человѣкъ, хотѣли итти подъ Казанскіе мѣста войною, и Князь Дмитрей ихъ побилъ на голову, а дватцать шесть человѣкъ живыхъ взялъ, и Государю четырнатцать прислалъ, а двѣнатцать въ вожи у себя оставили, и сказывали, что царевичь въ Крымъ пришолъ добрѣ истоменъ, обмеръ конми и людми, да шолъ Мишка Черкашениннъ ко Князю Дмитрею, и побилъ Крымцовъ верхъ Донца Сѣверского, и четырехъ языковъ къ Государю прислалъ, и тѣ языки тожъ сказывали.

Тогожъ мѣсяца въ 24 день отпустилъ Государь пословъ Юргенческихъ, Шамархавскихъ и Бухарскихъ, къ ихъ Государемъ.

Тогожъ году посылалъ Государь въ Литву къ Жигимонту Королю Августу Романа Пивова о управныхъ дѣлѣхъ, и Романъ у Короля былъ и пріѣхалъ назадъ въ томъ же году, и грамоты Государю отъ Короля привезъ, а въ грамотахъ Король писалъ, что хочетъ Государю прислать своего человѣка.

Тогожъ году приходили къ Пронску Крымскіе люди, и Василей Бутурлинъ ихъ побилъ, и къ Государю прислалъ языки шестнатцать человѣкъ.

Мѣсяца Іюля пріѣхали ко царю и Великому Князю отъ воеводъ съ моря отъ Данила Адашева, да отъ Игнатья Заболотцкого съ товарищи, Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Хворостининъ, да Сава Товарищовъ съ Сеунчомъ, а сказывали Государю отъ воеводъ, что они по Государскому наказу ходили на

Крымскіе улусы моремЪ, и какЪ пришли подЪ ОчаковЪ, и тутЪ взяли корабль и ТурчанЪ, и ТатарЪ побили, а иныхЪ людей поймали сЪ собою на морѣ вЪ вожи, и пришли на Чюлу островЪ на море, и тутЪ на протокехЪ взяли другой корабль, и тѣхЪ всѣхЪ людей вЪ вожи же сЪ собою поимали, и пришли на Крымскіе улусы на ЯрлагашЪ островЪ, и тутЪ многіе верблюжьи стада поймали и побили, и оттолѣ пришли на улусы на сидячихЪ людей на КременчикЪ, да на Кошкорлы, да на КогляникЪ отЪ Перекопи за пятнатцать верстЪ, и послалЪ передЪ собою Князя Ѳедора Хворостинина, и сами пришли на многіе мѣста раздѣлясь, и далЪ БогЪ повоевали, и поимали многіе улусы, и многихЪ людей побили и поймали, и которые Татарове собрався приходили на нихЪ, и тѣхЪ многихЪ изЪ пищалей побили, отошли на ОзибекЪ островЪ, далЪ БогЪ здорово, и царь Крымской и сЪ дѣтьми своими, и со Князьми и сЪ

Мирзами пошелъ за Даниломъ собрався, а многїе люди къ нему не поспѣшили собратися, приде бо на нихъ Божїя промысла и отъ царя православного Государя нашего страхъ и ужасъ, и Данило съ товарищи пришелъ съ моря подъ Очаковъ на усть Днепра, далъ Богъ здорово со всѣми людми, и съ полономъ съ Крымскимъ, и съ Рускимъ и съ Литовскимъ, которой отполонилъ, и во улусѣхъ поималъ, а Турского людей, которыхъ поймалъ на кораблѣхъ и на перевозѣхъ, тѣхъ всѣхъ отпустилъ въ Очаковъ, и приказалъ, что царь Государь посылалъ воевать недруга своего Крымского царя улусовъ, и впередъ на Крымъ дороги провѣдывать, а съ Турскимъ Государь нашъ въ дружбѣ, и воевать его не велѣлъ, и Турского люди Очаковскїе державцы Агай и Санчаки къ Данилу съ товарищи ѣхали, и привезли къ нимъ корыы многїе, и почесть учинили Государскимъ людемъ великую, и Государскому жа-

лованїю и справедлавству добрѣ ради, и оттолѣ Данило съ товарищи пошли вверхъ Днепромъ, а царь Крымской учалѣ на нихъ приходити во многихъ тѣсныхъ мѣстѣхъ, но не успѣ ничтожъ, далъ Богъ вездѣ ихъ побивали изъ пищалей, и хотѣлъ царь притти на нихъ на перевозѣхъ съ обѣ стороны, далъ Богъ перевозы и пороги прошли здорово, и пришли на Монастырской островъ со всѣми людми далъ Богъ здорово, и тутъ къ Данилу съ товарищи прибѣжалъ отъ царя Федко Ершовской, служилъ у царя въ Крыму, и сказалъ, что царь ходитъ за воеводами за Даниломъ съ товарищи шестую недѣлю, а вездѣ искалъ на нихъ приходити, и Богъ хотѣнїя его злого не исполнилъ, и царь возяряся и нынѣ хочетъ на Монастырской островъ приходити, а люди со царемъ Крымскїе и Нагайскїе всѣ въ собраньѣ, и Данило съ товарищи послали Нечая Ртищева съ товарищи про царя провѣдати, и Нечай наѣхалъ царевы станы

за пятнятцать верстъ отъ Монастырского острова, и какъ Федка Ершовской отъ него побѣжалъ, и царь пошелъ прочь на спѣхъ, и царь и Великій Князь сія слышавъ Богу благодареніе воздаде видѣвъ изреченныя его щедроты на Христіянстѣмъ родѣ, и тако возвѣстивъ Митрополиту молебная повелѣ совершити, прежъ бо сего отъ начала какъ и Юртъ Крымской сталъ, и какъ въ тотъ Корсунской островъ нечестиви бусурмане водворишась, Руская сабля въ нечестивыхъ тѣхъ жилищахъ очервлена не бывала, и по се время ихъ трубѣ прежъ сего гласящи православныхъ воинства созывающи, нынѣ же Государя нашего у Бога нашего прошеніемъ, и мудрымъ и крѣпкимъ разумомъ, и подвигомъ не вмѣстимое чудо Христосъ вмѣстилъ, моремъ убо царское его воинство въ малыхъ челнѣхъ полтретьи недѣли якоже въ кораблѣхъ ходяще воюющe, и корабли взимающе, и воздухъ бо имъ по Государевѣ

вѣрѣ служаше, и не множество воинства на великую Орду внезапу нападше повоеваша, и отмщеніе воздаша поганымъ за пролитіе крови Христіанскія, и здрави отъидоша, и царь множество вой собравъ съ Крымцы и съ Нагаи шесть недѣль ходя подлѣ ихъ берегомъ невозможе ничто же зла имъ сотворити, Богъ бо имъ спосoбствоваше, по царя нашего православнаго у Бога прошеніямъ, и храбрствомъ его и мужествомъ, и твердого разума его наказомъ всѣмъ подручнымъ ему съ благодатію милость, и утвержденіе, и послалъ Государь на Монастырской островъ къ Данилу съ товарищи съ своимъ жалованіемъ, съ золотыми Князя Ѳеодора Ростовского Лобанова, и велѣлъ имъ ѣхати къ себѣ, да Данилажъ писалъ къ Государю, что царь Крымской Нагайскихъ Мырзъ въ Крыму у себя побилъ многихъ, а Юсофовы дѣти отъ него побѣжали, и утекли къ отцу.

Тогожъ году прислалъ къ Государю

съ Дону постельничей его и воевода Игнатей Михайловичь Вешняковъ съ товарищи Булгака Онучина, а писалъ съ нимъ къ Государю, что шли въ Крымъ Нагайскїе Мырзы Арослановы братья, Тиналей Мырза, съ братьею пять ихъ, и Игнатей за ними ходилъ, и сшелъ ихъ на усть Хопра, и поималъ у нихъ улусы многїе, и съ женами и съ дѣтьми, и людей у нихъ побилъ многихъ.

Тогожъ году прїѣхалъ ко Государю отъ Исмаиля Князя съ грамотами служивой Татаринъ, Кадыръ Кулиновъ, а писалъ Исмаиль къ Государю, съ челобитьемъ, что сынъ его пришелъ къ нему изъ Крыму здорово, и изъ Асторохани Иванъ Выродковъ его чтилъ, и отпустилъ къ нему здорово не издержавъ, и чтобы Государь пожаловалъ учинилъ имъ помочь на Крымского за ихъ обиду, а Иванъ Выродковъ писалъ ко Государю о томъ же.

1565. Лѣта 7068 Сентября, поѣхалъ царь и Великїй Князь Иванъ Васильевичь всея

Россіи въ монастырь къ Живоначальной Троицѣ, и преподобному Сергію чудотворцу помолитися, и по селомъ, а съ нимъ царица его и царевичи Иванъ и Ѳеодоръ, и братъ его Юрій, и въ монастырѣ молясь, и братію удоволя всякимъ покоемъ, и въ селѣхъ былъ, и къ Москвѣ пріѣхалъ тогожъ мѣсяца, а въ объѣздѣ наѣхали ево воеводы Окольничей ево воевода Данило Ѳедоровичь Адашевъ съ Днепра, да съ Дону Постельничей Игнатей Михайловичь Вешняковъ съ товарищи, и Государь ихъ за службу пожаловалъ.

Тогожъ мѣсяца пришелъ съ Дону Князь Дмитрей Ивановичь Вишневецкой, а съ нимъ пришолъ и Чюрукъ Мырза за Черкаской, и билъчеломъ Государю ото всѣхъ Черкасъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ далъ бы имъ воеводу своего въ Черкасы, и велѣлъ бы ихъ крестити всѣхъ.

Мѣсяца Октября въ 1 день священы церкви, предѣлы въ Новомъ городѣ у

Фроловского мосту, что ставлены на возвѣщенїе чудесъ Божїихъ о Казанскомъ взятьѣ и о Асторохансковъ, въ которые дни бысть Божїя помощь побѣда православному царю надъ бусурманы, храмъ Живоначальныя Троицы, да входъ Господень во Іерусалимъ, да Николай чудотворецъ Великорецкїй, Кипрїанъ и Устини, Варлаамъ Хутынской, Александръ Свирскїй, Григорей Епископъ великїя Арменїи, Александръ и Іоаннъ и Павелъ новїи Патрїархи Цареградскїе, а на освященїи были царь и Великїй Князь, и его царица и царевичи Иванъ и Ѳеодоръ и братъ его Князь Юрїй Васильевичь, и цари Казанскїе Александръ и Семїонъ, и множество бояръ, а свѣщалъ Макарей Митрополитъ всея Россїи со всѣмъ священнымъ соборомъ, а большая церковь середняя Покровъ Пресвятыя Богородицы, тогды не совершена.

Тогожъ мѣсяца поѣхалъ царь и Великїй Князь въ Можайскъ къ Николѣ чу-

дотворцу, и въ монастыри помолитись, и по селомъ прохладитися, а съ нимъ царица его, и дѣти его царевичи Иванъ и Ѳеодоръ.

Того же мѣсяца писалъ ко царю и Великому Князю изъ Юрьева бояринъ и воевода Князь Андрей Ивановичь Ростовской съ товарищи, что Маистръ Ливонской собрался съ людми своими, и Заморскихъ Нѣмецъ нанялъ, и недождався сроку на колько ихъ Государь пожаловалъ по челобитью Дацкого Короля, за мѣсяцъ до Ноября перваго числа, пришелъ въ Государеву землю въ Юрьевской уѣздъ, въ Сангатцкую мызу войною, и царь и Великій Князь послалъ боярина своего Алексѣя Даниловича Басманова во Псковъ къ боярину и воеводѣ ко Князю Юрью Ивановичу Темкину, а велѣлъ отпустить изо Пскова воеводъ Захарью Плѣщеева, Григорья Нагово, а съ Красного городка и съ Вышегорода Замятню Сабурова, да Алексѣя Скрябина, а велѣлъ имъ бы-

ти подъ люди, и приходити на загонщиковъ, и провѣдывать дополна, коимъ обычаемъ Маистръ измѣнилъ, и перемирья сроку не дождався войною пришелъ, а въ Юрьевъ писалъ Государь, велѣлъ въ городѣ береженїе держати, а подъ люди послать воеводъ Князя Александра Прозоровскаго, да Василья Сабурова.

Мѣсяца Ноября прислали ко царю и Великому Князю въ Можайскъ воеводы Захарья Плѣщеевъ съ товарищи Михайла Курцова, а съ нимъ писали, что они приходили на Нѣмецкихъ людей, и не въ одномъ мѣстѣ побивали ихъ, и языки имали у нихъ трожды, и языки сказываютъ, что пришелъ Треградцкой Князецъ Мошкалко, а съ нимъ Нѣмецкїе люди и Заморскїя, а Маистра и Арцибискупа дожидатца имъ въ тѣхъ мызахъ, а Маистръ собрався съ достальными будетъ у нихъ, и съ нарядомъ со многимъ, а итти имъ къ Юрьеву, и стоять у Юрьева вся зима, и

не взявЪ Юрьева прочь не итти, а измѣнилЪ МаистрЪ, и завоевалЪ по ссылкѣ Юрьевскихъ людей, и отЪ Юрьева присылали не одни языки, которыя имали у Нѣмецкихъ людей, и тѣ языки тожЪ сказывали, и царь и Великій Князь велѣлЪ бояромЪ Князю Юрью Темкину, и Алексѣю Басманову итти изо Пскова кЪ Юрьеву, а Захарью сЪ товарищи велѣлЪ сниматтца сЪ нимижЪ, а стрѣльцовЪ послалЪ Государь многихЪ вЪ ЮрьевЪ.

ТогожЪ мѣсяца писалЪ Захарья ПлѣщеевЪ сЪ товарищи, что приходили на нихЪ Нѣмцы Трсградцкой князецЪ Машкалка со многими людми, да ихЪ истоптали, и воеводу Алексѣя Ивановича Скрябина убили, да дѣтей боярскихЪ убили двадцать человѣкЪ, да тритцать человѣкЪ боярскихЪ людей. И царь и Великій Князь велѣлЪ итти сЪ Москвы боярамЪ и воеводамЪ Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, да Князю Петру Ивановичу Шуйскому, и инымЪ многимЪ боярамЪ и воеводамЪ, и

дѣтемъ боярскимъ многимъ Московскіе земли и Новогородскіе во Псковъ на спѣхъ, и по грѣхомъ пришла груда великая и беспута кромѣ обычая, и въ нужу рать пришла великую спѣшить не возможно.

Тогожъ мѣсяца пріѣхали къ Государю въ Можаескъ два Татарина Крымскіе, а сказывали, что пришелъ изъ Крыму Диви Мурза Нагайской, да съ нимъ Мырзы Ширинскіе на Украйну войною, а съ ними три тысячи человѣкъ.

Тогожъ мѣсяца писалъ къ Государю съ Тулы воевода Князь Ѳеодоръ Ивановичь Татевъ, что приходилъ Диви Мырза съ товарищи, и воевали Ростовскую волость, а пришли безвѣстно, и Князь Ѳеодоръ на нихъ приходилъ, и языки у нихъ поималъ, а за ними не ходилъ, что люди къ нему вскорѣ не собралися.

Тогожъ мѣсяца писали бояре и воеводы Князь Юрій Темкинъ, да Алексѣй Басмановъ, что они пришли въ Изборескъ

въ Юрьевской уѣздъ, а Захарья съ товарищи не поспѣлъ съ ними сойтися, и пришелъ на Захарью съ товарищи Маистръ, и Арцибискъ Рижской со многими людми Нѣмецкими, и съ наемными безъвѣстно, и побили многихъ людей, убили семдесятъ человѣкъ сыновъ боярскихъ, да съ тысячу человѣкъ боярскихъ людей, а многихъ ранили, а кошъ у нихъ весь Нѣмцы взяли, стояли воеводы оплошно, подъѣщиковъ и сторожей у нихъ небыло, зашли ихъ Нѣмцы всѣхъ на станехъ, потому ихъ по грѣхомъ и побили, и царь и Государь хотѣлъ ѣхати вскорѣ изъ Можайска къ Москвѣ, да не возможно было ни верхомъ ни въ саняхъ, беспута была кромѣ обычая на много время, а се грѣхъ ради, царица не домогая.

Тогожъ мѣсяца писалъ изъ Юрьева бояринъ и воевода Князь Андрей Ивановичь съ товарищи, что Маистръ и Арцибискупъ со всѣми Нѣмецкими людми и со многимъ нарядомъ пришла къ Юрьеву.

Тогожъ мѣсяца царь и Великій Князь пріѣхалъ изъ Можайска къ Москвѣ съ царицею и со царевичи, и пріѣхалъ къ Москвѣ Декабря въ 30 день.

Мѣсяца Декабря писалъ изъ Юрьева бояринъ и воевода Князь Андрей Ивановичь Ростовской, съ товарищи, что Маистръ отъ Юрьева пошелъ, а стоялъ у Юрьева пятдесятъ дней, изъ наряду стрѣлялъ по городу издалѣ, и стоялъ съ полки отъ Юрьева съ версту, а къ городу его блиско не припустили, а съ города изъ наряду Маистра въ полку людей побивали, и приходилъ Маистръ къ городу съ полки, и вылазили на него дѣти боярскіе конные изъ города и стрѣльцы, убили у Маистра изъ пищалей, и дѣти боярскіе, человѣкъ состо, а стрѣльцовъ Государевыхъ убили тритцать съ человѣкомъ, да двухъ сотниковъ стрѣлецкихъ, а иные дѣти боярскіе и боярскіе люди далъ Богъ все здорово, и пошли Нѣмцы прочѣ, а городомъ и людемъ Государевымъ не сотворили зла ничтожъ.

Тогожъ мѣсяца писалъ изъ Юрьева Князь Андрей съ товарищи, что онъ посылалъ Ѳеодора Ивановича Чулкова съ товарищи за Маистромъ, и они Нѣмецкихъ людей побили на Оповже, и языки у Маистра поймали, да послѣ того посылалъ за Маистромъ же головъ Князя Дмитрея Кропоткина, да Григорья Кафтырева, да Дмитрея Елеуфїева, и они дошли послѣднихъ людей Маистровыхъ, и побили ихъ, а живыхъ взяли Нѣмецъ тритцать семь человѣкъ.

Тогожъ мѣсяца писалъ изъ Юрьева бояринъ Князь Андрей Ростовской съ товарищи, что они посылали за Маистромъ головъ Князя Глѣба Оболенского, да Тимофея Тетерина, и они дошли послѣднихъ людей, да ихъ побили, а живыхъ взяли двацать три человѣка, и тѣ всѣ языки сказывали, что Маистръ пошелъ къ Лаюсу приступати, и по тѣмъ вѣстѣмъ Князь Андрей и послалъ въ Лаюсъ голову стрѣлец-

кого Андрея Кашкарова, а съ нимъ стрѣльцовъ его сто человѣкъ, а въ Лаюсѣ были головы Князь Андрей Бибичевъ, да Андрей Соловцовъ, а съ ними сто сыновъ боярскихъ, да двѣсти стрѣльцовъ.

Тогожъ мѣсяца прислалъ изъ Асторохани Иванъ Выродковъ, сына своего Васку, а писалъ къ Государю, что Тюменской Мырза Мамай Агышовъ сынъ Княжой прiѣхалъ ко царю къ Государю битичеломъ, чтобы его Государь пожаловалъ далъ рати, на дядю его на Тюменского Князя, и учинилъ бы его на Тюмени, а онъ холопъ Государевъ не отступенъ во вѣки, да изъ Шавкалъ къ Государю приказываютъ, чтобы прислалъ рать на Крымъ Шавкала, а имъ далъ иного, а они всею землею холопи Государевы не отступны, да Иванъ же писалъ, что Исмаилъ Князь Нагайской отпустилъ на Крымъ сына своего Тинбай Мурзу, и иныхъ племянниковъ своихъ, а Иванъ съ ними отпу-

стилъ дву Мырзъ Нагайскихъ, Кутумовыхъ дѣтей, которые въ Асторохани живутъ, служатъ царю Государю, а съ ними послалъ Астороханскихъ людей вмѣстѣ съ Танбай Мырзою Измаилевымъ сыномъ.

Тогожъ мѣсяца пришли съ Днепра атаманы Черкаскіе Гаврила Слепецкой, да Семенъ Высоцкой и останавливалъ ихъ на полѣ Окольничей и воевода Данило Адашевъ съ товарищи, а привели съ собою Мирзъ Нагайскихъ Капчашского улусу Тегриберъ Дѣя Мирзу съ братомъ, и съ матерью, и съ женами и съ дѣтьми и со всемъ улусомъ, а сказываютъ, приходили атаманы послѣ Данилова на Крымскіе улусы, и многажды имали Крымскіе и Нагайскіе улусы, и на тотъ Кипчатской улусъ пришли, и взяли у нихъ жены и дѣти; и Мирзы къ нимъ пріѣхали сами на Государево царя и Великаго Князя имя, и увѣряся съ ними Тягрибердей Мирза, и съ нимъ атаманы и казаки Черкаскіе,

которые служатъ царю и Великому Князю, пришли всѣ на Крымскіе улусы, и повоевали многіе улусы, и бой былъ имъ съ Крымцы великой, и побили многихъ людей Крымскихъ и Нагайскихъ, убили семь Мирзъ, и поймали многіе улусы, и пришли ко Государю, и царь и Государь Мирзъ Тягрибердѣя съ братомъ и атамановъ пожаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ за ихъ службу, а царю Крымскому съ Нагаи сказываютъ рознь великая, и голодъ въ Крымѣ великой.

Мѣсяца Генваря пріѣхалъ ко царю и Великому Князю изъ Юрьева отъ Князя Андрея Ростовского съ товарищи, голова стрѣлецкой Андрей Кашкаровъ, а сказывалъ, что приходилъ Маистръ къ Лаюсу со многими людми Нѣмецкими съ нарядомъ, и поставя туры билъ изъ наряду по городу, и розбилъ городъ до основанія на пятинатцати саженяхъ, и приступалъ по два дни всѣми людми въ розбитое мѣсто, и къ инымъ мѣс-

шамъ, и Божіимъ милосердіемъ, и Государя нашего православнаго царя правдою побили у Маистра многихъ людей, и поимали въ городѣ доспѣхи и всякое ратное оружіе многое поимали, изъ города изъ наряду розбили у Маистра двѣ пушки, и пошелъ Маистръ отъ Лаюса прочь съ срамомъ, а людемъ Государевымъ ничтожъ зла не сотвори, и Андрея Государь за его прямую и добрую службу пожаловалъ; а въ Нѣмцы Государь отпустилъ за ихъ измѣну рать и воеводъ своихъ, въ большомъ полку бояръ и воеводъ Князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславского, да Князя Василья Семеновича Серебреного, да воеводу Князь Ивана Ивановича Кашина, да въ большемъ же полку со Княземъ Иваномъ же Ѳеодоровичемъ бояринъ Михайло Яковличь Морозовъ, да и нарядъ съ Михайломъ же, а у наряду Григорей Нагой, да со Княземъ Иваномъ же Ѳеодоровичемъ царевичь Ибакъ Астороханской, въ передовомъ полку бояре и Воеводы

Иванъ Петровичь Яковля, да Иванъ Васильевичь Шереметевъ меншой, въ правой рукѣ бояринъ и воеводы Князь Петръ Ивановичь Шуйской, да Никита Васильевичь Шереметевъ, въ лѣвой рукѣ бояринъ и воевода Князь Михайла Петровичь Репнинъ, да Дмитровской дворецкой и воевода Петръ Петровичь Головинъ, въ Сторожевомъ полку воевода Князь Андрей Ивановичь Нохтевъ суздальской, да Окольничей и воевода Никита Романовичь Юрьевъ.

Тогожъ мѣсяца пришелъ посланникъ отъ Литовскаго Короля Мартынъ Володковъ, и подалъ грамоту царю и Великому Князю и рѣчїю говорилъ о Ливонскихъ Нѣмцехъ, чтобы Государь воевать ихъ не велѣлъ, изстари сказалъ, отъ Цесаря приказъ имъ беречь ихъ, и нынѣ Маистръ емужъ билъчеломъ, и о тѣхъ бы о всѣхъ дѣлѣхъ имъ и о покоѣ Христїянскомъ послы сослатца, да бывъ у Государя на завтрее просился къ Окольничему къ Алексѣю Ада-

шеву, да къ діяку къ Ивану Михайлову, а сказалъ приказъ отъ Пановъ, и Государь велѣлъ ему быти у нихъ въ діячей избѣ, и Мартинъ говорилъ Алексѣю отъ себя а не отъ Пановъ, что онъ отъ Государя своего говорилъ царю Государю, и грамоту подалъ о Нѣмцѣхъ потому, что изъ начала къ ихъ Государемъ прикладу держать нынѣ на иныхъ городкѣхъ Король своихъ урядниковъ посажалъ, и Государь ихъ Король хочетъ со царемъ и Великимъ Княземъ о томъ послы послатца, и договоръ учинити, и по Государеву велѣнію Алексѣй и Иванъ ему говорили, что Московская земля изначала Государей нашихъ данщины, отъ Великого Князя Ярослава Володимїровича, и по се время, и коли проступятъ, и Государи наши ихъ казнятъ, и по се время у Государей нашихъ никто ся въ нихъ невступливалъ, и въ грамотахъ въ своихъ пишутъ, что имъ ни къ кому не приступати, и Король ихъ именно от-

писанъ, что къ нему не прикладыватца и не приступати, и грамоты Мартину перемирные казали, и царь и Великій Князь Мартина къ Королю отпустилъ, а приказывалъ къ нему Государь самъ своимъ царскимъ словомъ, о которомъ дѣлѣ онъ отъ Короля грамоту привезъ и рѣчїю говорилъ, и тѣ его рѣчи Государь выслушалъ, и грамоту вычелъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ обошлетъ брата своего съ своимъ посланникомъ грамоты, и иныхъ рѣчей къ Королю съ нимъ не послалъ.

Тогожъ мѣсяца прислалъ ко царю и Великому Князю Крымской царь Девлетъ Кирей царева и Великаго Князя гонца служиваго Татарина Тавкея Темеева съ товарищи; писалъ о своихъ послѣхъ и о дружбѣ, чтобы ся со царемъ и Великимъ Княземъ помирити, и царь и Великій Князь послалъ ко царю служивыхъ Татаръ Софкуту Таева съ товарищи съ грамотою, да у пословъ у Крымскихъ взялъ одного Та-

тарина, да ко царю послалъ, а писалъ только царь отставитъ безлѣпицу, и будетъ чему вѣрити, и царь и Великій Князь съ нимъ помирится, а что съ моря посылалъ дорогъ отвѣдывать, и изъ Асторохани приходилъ Танбай Мирза съ товарищи, и о томъ бы себѣ не мнилъ, коли будутъ добрые дѣла, тогды тѣ дѣла отстанутъ, а потомъ бы себѣ разсудилъ, кое ему прибыльнѣе, мирится или воевався, то онъ положилъ на его волѣ, лутчее изберетъ себѣ, съ тѣмъ и отпустилъ въ Крымъ, а Тавкей сказывалъ, приходилъ Танба Мирза Исмаилевъ сынъ съ товарищи на Молочные воды, и на Овечьи воды, и на Конскіе воды и повоевали многіе улусы, и Нагаи къ нему пристали многіе, и Калга царевичь Магметъ Гирей за ними ходилъ, и Нагаи у царевича побили многихъ людей, а сами отошли здорово, а лошадей отгонили тысячь съ сорокъ, а коли Данило съ моря приходилъ на улусы, и тогды у нихъ

страхЪ былЪ великой, отЪ царева и Великаго Князя приходу, и всѣ бѣгали вЪ горы, чаяли, что Государь пришолЪ, и впредь на нихЪ страхЪ великой отЪ Государя сЪ моря и сЪ поля многими мѣсты приходить на КрымЪ, уберечися имЪ нельзя, и всею землею приходили ко царю, чтобы ся со царемЪ и ВеликимЪ КняземЪ помирилЪ, отЪ Днепра улусомЪ нужа великая.

Мѣсяца февраля отпустилЪ царь и Великій Князь вЪ Черкасы по ихЪ челобитію воеводу своего Князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, а сЪ нимЪ вмѣстѣ отпустилЪ Князей ЧеркаскихЪ Князя Ивана Баашика, да Князя Василія Сибока сЪ братьею, и половЪ ХристіянскихЪ сЪ ними отпустилЪ, а велѣлЪ ихЪ крестити по ихЪ обѣщанію и по челобитію.

ТогожЪ мѣсяца отпустилЪ царь и Великій Князь по челобитью КабартинскихЪ Князей, и по неправдамЪ ШевкаловымЪ воеводу Ивана Семеновича

Черемисинова съ товарищи на Шавкалъ и на Тюмень, и съ Иваномъ отпустилъ попы Христіянскіе по ихъ обѣщанію и по челобитью крестити Кабартинскихъ Черкасъ.

КОНЕЦЪ

Пятаго и послѣдняго Тома.